

ГОСДАЧУ ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ КАВКАЗА

АНДРЕЙ
АРТАМОНОВ

ХОЛОДНАЯ РЕЧКА ПСЫРЦХА ГАГРА

НОВЫЙ АФОН

МЮССЕРА

ОЗЕРО РИЦА

НОВАЯ МАЦЕСТА

СУХУМИ

НЕДАВНО РАССЕКРЕЧЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ И БУМАГИ ИЗ ЛИЧНОГО
АРХИВА И.В. СТАЛИНА ОБ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДАННЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ РЕЗИДЕНЦИЙ

Андрей Артамонов

**Госдачи Черноморского
побережья Кавказа. Недавно
рассекреченные документы
и бумаги из личного
архива И. В. Сталина об
истории возникновения и
функционирования данных
правительственных резиденций**

«Центрполиграф»

2018

УДК 394.011
ББК 53.54

Артамонов А. Е.

Госдачи Черноморского побережья Кавказа. Недавно
рассекреченные документы и бумаги из личного архива И.
В. Сталина об истории возникновения и функционирования
данных правительственных резиденций / А. Е. Артамонов —
«Центрполиграф», 2018

ISBN 978-5-227-07871-1

В своей новой книге А. Артамонов впервые публикует ранее абсолютно неизвестные широкой общественности документы из личного архива И.В. Сталина, а также фотографии правительственных резиденций, расположенных в Абхазской АССР. В отличие от кабинетных историков, автор не только объездил вдоль и поперек упоминаемые в книге загородные правительственные резиденции, но и многократно отдыхал в этих объектах.

УДК 394.011

ББК 53.54

ISBN 978-5-227-07871-1

© Артамонов А. Е., 2018

© Центрполиграф, 2018

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Хозяйственные подразделения ЦИК и СНК СССР	7
Лечебно-санитарное управление Кремля при СНК СССР/НКЗ СССР	19
Административно-хозяйственное управление НКВД СССР	38
Органы госбезопасности, охранявшие загородные правительственные резиденции и членов правительства СССР	40
Особый гараж Кремля при СНК СССР / ГОН при 1-м отделе ГУГБ НКВД СССР	44
Глава 2	61
Ново-Афонский монастырь в Сухумском округе Кутаисской губернии Российской империи	62
Дача № 2 Управления делами ЦИК ССР Абхазии в Новом Афоне	69
Дом отдыха ЦИК ССР Абхазии / Абхазской АССР в с. Псырца «Ласточкино гнездо» для товарища Сталина	81
Конец ознакомительного фрагмента.	100
	110

**Андрей Евгеньевич Артамонов
Госдачи Черноморского побережья
Кавказа. Недавно рассекреченные
документы и бумаги из личного
архива И.В. Сталина об истории
возникновения и функционирования
данных правительственных резиденций**

© А.Е. Артамонов, 2018

© «Центрполиграф», 2018

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2018

* * *

Автор выражает глубокую признательность за помощь в консультации по вопросам истории г. Гагры российскому краеведу и блогеру Сергею Прохорову.

Автор благодарит за неоценимую помощь в работе над книгой сотрудников ГА РФ Н.В. Бабурину и РГАЛИ Т.В. Петрову.

Посвящаю сотрудникам госбезопасности, честно исполняющим свой долг и обязанности перед Родиной

Предисловие

Ежегодно сотни тысяч россиян приезжают на отдых в Сочи и Республику Абхазию, известные не только как прекрасный климатический курорт, но и тем, что там расположены загородные правительственные резиденции руководителей СССР. Многие закрытые объекты, на которых проводила ранее свой отпуск партийно-государственная верхушка СССР, сегодня совершенно доступны для туристов, но архивные материалы об истории возникновения и функционирования данных правительственных резиденций, еще именуемых госдачи, до сих пор не введены в научный оборот. В своей исследовательской деятельности автор книги опирался на недавно рассекреченные архивы из фондов РГАСПИ, РГАЭ, ГА РФ и РГАЛИ. В данном научно-популярном труде впервые опубликованы ранее абсолютно неизвестные широкой общественности документы из личного архива И.В. Сталина, а также фотографии правительственных резиденций, расположенных в Абхазской АССР. Новый научно-популярный труд А. Артамонова «Госдачи Черноморского побережья Кавказа. Досужие мифы и суровая реальность, основанная на архивных документах» является логическим продолжением предыдущих произведений автора на тему истории создания и функционирования загородных правительственных резиденций, ранее выпущенных издательством «Центрполиграф»: «Госдачи Крыма. История создания правительственных резиденций и домов отдыха в Крыму. Правда и вымысел» (2015 год) и «Госдачи Кавказских Минеральных Вод. Тайны создания и пребывания в них на отдыхе партийной верхушки и исполкома Коминтерна. От Ленина до Хрущева» (2017 год).

Глава 1

Структуры, которые обслуживали и охраняли власти предержавные

Хозяйственные подразделения ЦИК и СНК СССР

Неоднократно упоминая слово «госдача», мы даже не задумываемся порой, что оно сопряжено с работой многочисленных структурных подразделений, созданных на заре Советской власти и тщательно ею выпестованных. По сути, все эти структурные подразделения, учрежденные еще в мае 1919 года постановлением Президиума ВЦИК РСФСР, функционируют и в настоящее время, только под другими названиями, однако их стиль работы, подготовка кадров и предназначение совершенно не изменились. Для того чтобы читать и хорошо понимать тот текст, который написан мной с помощью множества архивных документов в других главах этой книги, читателю необходимо познакомиться с предысторией учреждения и становления хозяйственных подразделений Центрального Исполнительного комитета СССР, высшего органа власти, который планомерно, денно и нощно, в течение почти 20 лет создавал условия для отдыха и лечения руководителям партии и правительства. Не были в стороне и органы государственной безопасности СССР, также выполняющие крайне важную функцию по охране Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина и его ближайших сподвижников в местах проведения отдыха – в Крымской АССР, на Кавказских Минеральных Водах, Грузинской ССР и на Черноморском побережье Кавказа. Становление и краткую историю создания органов по охране правительства СССР, а также хронологию событий, связанных с рождением и развитием подразделений правительственной связи, я тоже привожу в данной главе, отмечая, что они неразрывно связаны с появлением загородных резиденций для руководства партии и правительства СССР.

Постановлением Президиума ВЦИК РСФСР от 7 мая 1919 года в целях объединения заведования зданиями Кремля и домами ВЦИК был создан особый административно-хозяйственный аппарат – Управление Кремлем и домами ВЦИК, которое разместилось на втором этаже 7-го Дома Советов, по адресу Манежная, дом 9 в бывшем доходном доме М.А. Егоровой-Скарчинской. В этом и соседнем здании по адресу Манежная, дом 11, которое до революции занимала Московская Дворцовая контора Министерства Императорского двора Российской империи (сейчас в данном помещении Отдел кадров ФСО РФ), находился аппарат ЦИК СССР. Отмечу, что улица Манежная до 7 июня 1922 года имела название Неглинная, в свою очередь, современная улица Неглинная ранее была Неглинным проездом. С 7 мая 1919 года Отдел имущества республики при Наркомате просвещения РСФСР решением ВЦИК упразднили, жилые дома, электростанции, автопредприятия, загородные служебные дачи и другие строения, находящиеся в его ведении, передали на баланс новому управлению. Кроме того, 22 мая 1923 года в административно-хозяйственное подчинение Управления Кремлем и домами ВЦИК перешел Отдел загородных владений ВЦИК, функции которого сводились к руководству и обслуживанию всех правительственных резиденций и лечебно-санаторных учреждений, находящихся вне территории Москвы. В структуре Управления Кремлем и домами ВЦИК Отдел загородных владений исполнял свои функции до 22 сентября 1923 года, а этим особо важным подразделением руководил Константин Сергеевич Наджаров (23.03.1882—17.04.1953). К.С. Наджарова следует признать первым руководителем административно-хозяйственных органов, который непосредственно отвечал за безопасность, спецсвязь, продовольственное обеспечение, медицинское и транспортное обслуживание загород-

ных правительственных резиденций Страны Советов. Управление Кремлем и домами ВЦИК согласно принятому 11 июля 1919 года Положению находилось в непосредственном подчинении Президиума ВЦИК, в его функции входило хозяйственное, санитарное, строительно-техническое, медицинское, транспортное, топливное и продовольственное обслуживание Кремля и домов ВЦИК, также обеспечение закрытой телефонной и телеграфной связью. Первым руководителем Управления Кремлем и домами ВЦИК стал Виталий Гаврилович Тюрин, в дальнейшем занявший пост заведующего Управлением делами ВЦИК. В структуре данного Управления находились 5 отделов: Общій (начальник П.В. Вдзенконский), Хозяйственный (начальник А.Н. Фаворский), Жилищный (начальник В.Д. Устинович) и Строительно-технический (начальник И.Ф. Чинилкин) и Отдел загородных владений (заведующий К.С. Наджаров).

Руководители Управления Кремлем и домами ВЦИК

В.Г. Тюрин – 7 мая 1919 – 16 апреля 1920 года

А.П. Платонов – 17 апреля 1920 – 5 июля 1921 года

А.Д. Метелев – 12 июля 1921 – 22 сентября 1923 года

Считаю своим долгом немного рассказать о руководителе Отдела загородных владений ВЦИК К.С. Наджарове. Константин Сергеевич Наджаров, по национальности армянин, родился 23 марта 1882 года в старинном азербайджанском городе Шемаха (находится в 122 км от Баку) Бакинской губернии в большой многодетной семье садовника, работавшего в местной Армянской апостольской церкви. В четырнадцать лет он остался сиротой: отец погиб, спасая весной двух юношей, тонувших в горном потоке реки Пирсагат. В поисках лучшей доли семья Наджаровых переезжает в Баку. Там, по совету матери, 14-летний Константин продолжает учебу в гимназии, а вечерами работает в местном паровозном депо. Благодаря настойчивости и трудолюбию и большим способностям к точным наукам в 1898 году К.С. Наджаров заканчивает гимназию на отлично, причем считаясь одним из самых способных учеников по немецкому языку. На деньги, выделенные нефтепромышленником А.И. Манташевым самым способным выпускникам-армянам, К.С. Наджаров едет учиться в Германию и в 1901 году заканчивает политехникум в г. Кетен (город в Германии, земля Саксония-Анхальт, входит в состав района Штендаль). При приезде в Баку поступает на работу инженером по эксплуатации в нефтяные промыслы концерна «Ал. Манташев и Ко», где знакомится со своим будущим начальником и в дальнейшей перспективе секретарем ЦИК А.С. Енукидзе. Эта удивительная встреча К.С. Наджарова и А.С. Енукидзе, произошедшая поздней осенью 1901 года, оказалась решающей после Октябрьской революции, когда стало ясно, что без технически грамотных специалистов свежеепеченная РСФСР развалится как картонный домик. И К.С. Наджаров, как, безусловно, талантливый организатор и инженер, сразу, с ноября 1917 года, попал под крыло А.С. Енукидзе, в то время являвшегося руководителем Военного отдела ВЦИК. Через год, то есть в октябре 1918 года, А.С. Енукидзе назначают секретарем ВЦИК, а К.С. Наджарова старый приятель ставит во главе Отдела имущества республики при Наркомпросе РСФСР, по согласованию с А.С. Луначарским. После реорганизации некоторых отделов Наркомпроса РСФСР 7 мая 1919 года на их базе создают Отдел загородных владений ВЦИК, руководителем которого назначают К.С. Наджарова. В дальнейшем, как я уже писал выше, произойдет слияние Отдела загородных владений ВЦИК и Управления Кремлем и домами ВЦИК, а К.С. Наджаров станет всемогущим руководителем всех загородных правительственных резиденций, находящихся на необъятной территории РСФСР, в том числе на Кавказе и в Крыму.

Слева направо: Е.М. Ярославский, секретарь ЦИК СССР А.С. Енукидзе, А.М. Горький

С сентября 1923 года по июль 1926 года К.С. Наджаров работает на малозначительной должности заместителя заведующего Жилищно-Эксплуатационным подотделом и начальником склада хозматериалов в АХО ВЦИК. Опять же с подачи А.С. Енукидзе К.С. Наджаров в 1928 году назначен главным инженером и начальником работ по строительству Мавзолея В.И. Ленина (по 1930 год), а затем – инженером по наблюдению за Мавзолеем (по 1932 год). Ко всем прочим заслугам К.С. Наджарова я хочу отнести реконструкцию Большого Кремлевского дворца в Московском Кремле, учитывая тот факт, что это была вторая подобная операция с 1917 года (первая проводилась по проекту И.А. Иванова-Шица в 1932–1934 годах). Последняя реконструкция БКД и 14-го корпуса Кремля (бывшее здание Президиума Верховного Совета СССР) проводилась архитектурной мастерской № 8 «Моспроект-2» под художе-

ственным руководством И.С. Глазунова в 1995–1999 годах, на основании конкурса Управления делами Президента РФ. 12 февраля 1952 года К.С. Наджаров, по личной протекции начальника УКМК ГУО МГБ СССР генерал-лейтенанта Николая Кирилловича Спиридонова, был назначен главным инженером и начальником строительства по реконструкции Большого Кремлевского дворца. За умелую организацию этих работ, энергичную борьбу за выполнение плана работ и инициативу, обеспечивавшую успешное выполнение поставленных правительством задач в реконструкции Кремлевского дворца, Константин Сергеевич был награжден орденом Ленина. 17 апреля 1953 года К.С. Наджаров – не признанный до настоящего времени официальный куратор первого структурного подразделения советской власти по функционированию и строительству правительственных резиденций для ЦК Политбюро РКП/ВКП(б) – умер от кровоизлияния в мозг.

22 сентября 1923 года (по другим данным, 1 декабря 1923 года) Управление Кремлем и домами ВЦИК реорганизовали, а имеющиеся на его балансе дома, строения, имущество и кадры были переданы в созданный Административно-хозяйственный отдел ВЦИК СССР, который возглавил Александр Денисович Метелев. На начальном этапе в структуре АХО ВЦИК находились 3 подотдела: административный (начальник И.Ф. Наумов), жилищно-эксплуатационный (начальник Н.А. Жиделев) и хозяйственный (начальник А.Н. Фаворский). В дальнейшем добавились Строительный подотдел (зав. Т.О. Кондратьев), Подотдел клубных учреждений имени Я.М. Свердлова (зав. Я.М. Кононович), Продовольственная часть Кремля (зав. О.П. Калнин), Подотдел детских учреждений (зав. К.Т. Свердлова), Подотдел зданий Кремля (зав. Н.Е. Андреев), Отдел связи (зав. М.Ф. Андреев) и Подотдел домов ВЦИК. Структурные подразделения АХО ВЦИК находилось одновременно в двух зданиях: руководство и Административный подотдел в корпусе бывшего Сената (его занимали учреждения СНК и ЦИК СССР), жилищно-эксплуатационный и хозяйственный отделы на улице Манежной, д. 9 (до революции доходный дом М.А. Егоровой-Скарчинской). К своим новым обязанностям данный отдел также стал выполнять прежние функции Управления Кремлем и домами ВЦИК РСФСР, имущество которого тоже перешло на баланс Административно-хозяйственного отдела. В непосредственном ведении Административно-хозяйственного отдела находились жилые дома для сотрудников ВЦИК (с 1-го по 13-й Дома Советов ВЦИК), гостиницы, дома отдыха, санаторно-курортные учреждения, совхозы для обеспечения номенклатурных сотрудников продуктами, а также загородные правительственные резиденции. В период с 22 сентября 1923 (по другим архивным данным, с 1 декабря 1923 года) по 6 июля 1926 года Административно-хозяйственный отдел ВЦИК СССР так и не смог методично, четко и за короткий срок выполнить все предназначавшиеся ему задачи с упорядочением работ по капитальному строительству, ремонту зданий, обеспечению продовольствием и одеждой, а также по развитию объектов санаторно-курортного лечения на основе взаимодействия с Управлением санитарного надзора Кремля.

Руководители Административно-хозяйственного отдела ВЦИК

А.Д. Метелев – с 22 сентября 1923 по 14 августа 1925 года

Н.А. Жиделев – с 14 августа 1925 по 3 марта 1926 года

П.П. Андреев – с 3 марта по 6 июля 1926 года

Наиболее известным и самым значимым руководителем Управления Кремлем и домами ВЦИК, а в дальнейшем АХО ВЦИК стал Александр Денисович Метелев (08.09.1893—17.09.1939).

Последним руководителем АХО ВЦИК, и, несомненно, самым малоизвестным, был назначен Павел Петрович Андреев, ранее занимавший должность врид председателя коллегии (постпреда) постоянного представительства Киргизской АССР при ВЦИК. На nive руковод-

ства таким сложным структурным подразделением П.П. Андреев ничем себя не проявил, и до сих пор неясно, как сложилась его дальнейшая карьера и жизнь.

По предложению Президиума ВЦИК и в соответствии с разработанным проектом по полной реорганизации АХО ВЦИК, данное подразделение было ликвидировано 6 июля 1926 года. Вместо него, также 06.07.1926, на основании Постановления Секретариата ЦИК СССР было образовано Хозяйственное управление ЦИК СССР, которое возглавил Николай Иванович Пахомов (15.06.1893—29.07.1938). Располагалось ХОЗУ ЦИК СССР по адресу Красная площадь, д. 3, на первой линии ГУМа Наркомторга РСФСР, фактически полностью занятой служебными помещениями ЦИК СССР. Остальные две линии магазина еще существовали до 20 августа 1930 года, пока их не заняли другие управления и отделы ЦИК СССР. Однако, по непонятным причинам, 1 февраля 1928 года Президиум ЦИК СССР понизил статус Хозяйственного управления и реорганизовал его в отдел с теми же функциями, в результате ХозО ЦИК СССР просуществовал до 12 сентября 1932 года, причем весь аппарат данного подразделения выселили из первой линии бывшего ГУМа и отправили на улицу Манежную, д. 9. С сентября 1929 и по январь 1938 года бессменными замами Н.И. Пахомова работали его ближайшие соратники – Михаил Васильевич Рыдаев, Михаил Трофимович Панфилов, Ерухим Ицкович Равдин и Антонина Петровна Лепина. На ХОЗУ ЦИК СССР возлагалось заведование Домами отдыха ЦИК СССР на всей территории страны и домами жилого сектора ЦИК СССР в Москве (ранее Дома Советов ВЦИК), обслуживание центрального аппарата ЦИК СССР, всероссийских и всесоюзных съездов Советов, партийных съездов, конференций, пленумов ВЛКСМ. В сентябре 1926 года Президиум ЦИК СССР принял и утвердил Положение о Хозяйственном управлении, его структуре и штатах. Функции Хозуправления ЦИК СССР по инициативе Н.И. Пахомова и его зама М.В. Рыдаева с годами постепенно расширялись. ХОЗУ/ХозО ЦИК СССР в первую очередь отвечало за планово-оперативное и хозяйственно-техническое руководство всей деятельностью домов отдыха, совхозов, медучреждений, лечебно-санаторных объектов, находившихся в ведении ЦИК СССР, и Домов Советов (в дальнейшем Домов ЦИК СССР). Кроме того, в обязанности ХОЗУ ЦИК СССР входило составление перспективных ежегодных производственно-финансовых планов, балансов, проектов нового строительства и ремонта, сельскохозяйственных кампаний, распоряжение всеми кредитами, открытие и закрытие счетов, финансирование Домов отдыха и Домов Советов, а также организация снабжения, в том числе продуктовыми пайками. ХОЗУ ЦИК СССР осуществляло капитальное строительство и занималось распределением квартир в ведомственных жилых домах, проводило мероприятия по улучшению бытового и культурного обслуживания своих штатных сотрудников и учреждений его системы. В самом начале своего становления ХОЗУ ЦИК СССР почти полностью переняло организационную форму своего предшественника – АХО ВЦИК, учредив шесть основных отделений, которые ранее назывались подотделами. На декабрь 1926 года ХОЗУ ЦИК СССР подразделялось на следующие отделения:

Жилищное отделение (заведующий И.Л. Цыганков)

Отделение загородных владений (заведующий Н.С. Симонов)

Строительно-техническое отделение (заведующий П.А. Жеребцов)

Материально-инвентарное отделение (заведующий В.В. Зверев)

Отделение снабжения канцелярскими принадлежностями (заведующий Н.Н. Стулов)

Отделение управления Домами ЦИК Союза ССР (заведующий И.В. Коржиков)

В дальнейшем заведующий ХОЗУ ЦИК СССР практически полностью удалил все кадры, набранные в аппарат АХО ВЦИК Н.А. Жиделевым и А.Д. Метелевым, поставив по понятным причинам свои креатуры. Также Н.И. Пахомов существенно расширил штаты Хозуправления и создал новые подразделения, в частности, в Отделе загородных владений, курирующем Дома отдыха ЦИК СССР, учредили сектор подсобных хозяйств, отвечающий за их продовольственное снабжение. С февраля 1931 года при Строительном подотделе ХозО ЦИК СССР по

инициативе Н.И. Пахомова организовали Стройконтору № 1 с постоянным штатом инженеров и квалифицированных рабочих, которая занималась как разными видами ремонта ведомственных зданий ЦИК СССР, так и выполняла задания по капитальному строительству. Сейчас практически не упоминают то, что в феврале 1931 года в структуре Строительного подотдела ХозО ЦИК СССР была организована Архитектурно-проектная мастерская, временно исполняющим обязанности заведующего которой стал главный инженер Павел Анисимович Жеребцов (08.03.1894— 23.11.1935). Как известно, 12 июня 1931 года на должность заведующего Архитектурно-проектной мастерской Строительного подотдела ХозО ЦИК СССР, по рекомендациям наркомснаба СССР А.И. Микояна и наркомвоенмора К.Е. Ворошилова, Президиум ЦИК СССР назначил М.И. Мержанова. М.И. Мержанов проработал на этом, действительно чрезвычайно трудном, ответственном и опасном с точки зрения интриг участке с июня 1931 по январь 1938 года, пока по причине реорганизации не было ликвидировано ХОЗУ ЦИК СССР. Между тем, кроме М.И. Мержанова, необоснованно и с легкой руки писателя А.А. Акулова называемого «архитектором Сталина», в ХозО ЦИК СССР (в дальнейшем ХОЗУ ЦИК СССР) полноценно работал и эффективно развивался Строительный подотдел, в дальнейшем Проектно-строительный отдел, который на разных этапах возглавляли инженер А.М. Кондахчан, а потом Михаил Трофимович Панфилов (25.07.1902—15.04.1939). М.Т. Панфилов, коренной москвич, не закончивший Реальное училище К.П. Воскресенского (сегодня это здание находится на Мясницкой, д. 43), стал работать в ХОЗУ ЦИК СССР с момента его основания на малозначимой должности ответственного по снабжению. В ноябре 1930 года М.Т. Панфилова назначили заведующим Строительным подотделом, в результате чего все объекты ХозО/ХОЗУ ЦИК СССР, в том числе совсекретные на Холодной речке, Мюссере и Новой Маесте, возводились под его прямым контролем. И заведующий Архитектурно-проектной мастерской М.И. Мержанов в первую очередь подчинялся начальнику Стройотдела М.Т. Панфилову, а не И.В. Сталину, как постоянно указывается в явно конъюнктурной книге А.А. Акулова «Архитектор Сталина». Кроме М.Т. Панфилова, прямые обязанности контроля за всеми строящимися объектами ХозО/ХОЗУ ЦИК СССР выполнял первый заместитель Н.И. Пахомова – Михаил Васильевич Рыдаев. М.Т. Панфилова арестуют 21 апреля 1938 года, огульно обвинив по «участию в контрреволюционной организации и в подготовке терактов», а затем расстреляют по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР 15 апреля 1939 года на спецполигоне «Коммунарка».

ХОЗУ ЦИК СССР напрямую подчинялось Секретариату ЦИК СССР, которым руководил Абель Сафронович Енукидзе. Секретариат ЦИК СССР в первую очередь осуществлял управленческие функции. В него входили очередной председатель ЦИК, секретарь ЦИК, его заместитель, секретари Президиумов Союзного Совета и Совета Национальностей. Секретариат предварительно рассматривал законопроекты и другие вопросы, вносимые в Президиум ЦИК СССР. В известных пределах он имел право разрешать вопросы, не имевшие принципиального значения и характера законов.

Напомню читателям, что Центральный исполнительный комитет СССР (ЦИК СССР) – это высший орган государственной власти СССР, существовавший с 30 декабря 1922 по 15 января 1938 года, избираемый Всесоюзными съездами Советов и периодически (а на практике – эпизодически) собираемый на сессии в промежутках между Всесоюзными съездами Советов. ЦИК СССР избирал Президиум, который являлся высшим органом власти СССР в периоды между сессиями, а также четырех председателей ЦИК по числу союзных республик. Председателем ЦИК СССР от РСФСР (с 30.12.1922 по 12.01.1938) и председателем Всероссийского ЦИК (с 30.03.1919 по 15.07.1938) являлся М.И. Калинин, а наиболее влиятельным Секретарем ЦИК СССР (с 31.12.1922 по 03.03.1935), пользующимся личным расположением и доверием И.В. Сталина, стал А.С. Енукидзе. Заслуживает особого внимания куль-

товая фигура заведующего ХОЗУ ЦИК СССР Н.И. Пахомова, внесшего грандиозный вклад в реорганизацию, строгий контроль за всеми многочисленными отделами и секторами этого административно-хозяйственного органа, без которого просто невозможно представить создание и функционирование многих правительственных загородных резиденций, лечебно-санаторных учреждений, жилых домов, а также ведомственных совхозов и промышленных предприятий (строительные тресты, лесхозы, мебельные фабрики). Можно смело утверждать, что Н.И. Пахомов, фактически малограмотный человек без специального образования, но очень хваткий, прекрасный организатор, руководитель и исполнитель, за 12 лет своей чрезвычайно опасной, ответственной работы на таком посту смог на ровном месте выстроить отлично отлаженную систему ведомственных учреждений и предприятий, расположенных на всей огромной территории СССР. Н.И. Пахомов при активном содействии А.С. Енукидзе и, несомненно, И.В. Сталина создал в течение небольшого отрезка времени компактную, эффективно управляемую СВОЮ страну в Стране Советов, предназначенную исключительно для проживания партгосноменклатуры. Все известные загородные правительственные резиденции в Сочи, организованные и построенные для Политбюро ЦК ВКП(б), СНК и ЦИК СССР, как, например, Дома отдыха ЦИК СССР «Зензиновка», «Блиновка», «Пузановка», «Малый Ахун», «Бочаров Ручей», «Сочи», «Новая Мацеста», были воплощены в реальности только по инициативе и при кипучей энергии Н.И. Пахомова. Также стоит отметить и Дома отдыха ЦИК СССР Гагринской группы «Мюссера», «Холодная речка», «Старые Гагры», «Гагры № 2», построенные или капитально отремонтированные в рекордно короткие сроки при небольших финансовых средствах и малой механизации труда. Все эти объекты существуют до сих пор, без особых претензий к качеству строительства и отделочных работ. Не премину отметить, что все Дома отдыха ЦИК СССР, сдаваемые в эксплуатацию, принимал лично Н.И. Пахомов. Удивительно, но этому человеку до сей поры никто не поставил памятник, на доме, где он жил, не висит памятная доска, имя его полностью предано забвению, заслуги Н.И. Пахомова категорически не афишируются, а между тем в 2018 году исполняется 105 лет со дня рождения этой выдающейся личности.

Известно о Н.И. Пахомове, к сожалению, немного, и даже ГА РФ не смог мне помочь с установлением некоторых подробностей в биографии и трудовой деятельности заведующего ХОЗУ/ХозО ЦИК СССР (так правильно называлась его должность в номенклатурном перечне ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР). Несмотря на крайне скудную информацию, имеющуюся в официальном доступе, мне удалось выяснить следующее. Н.И. Пахомов родился 15 июня 1893 года в деревне Лошаково Орловской губернии Российской империи. Закончив церковно-приходскую школу, на этом Н.И. Пахомов свое образование завершил, в дальнейшем постигая «университеты жизни» прямо на рабочем месте. В сентябре 1914 года его мобилизовали в армию по случаю начала Первой мировой войны, где Н.И. Пахомов провёл три года в составе 5-й армии Северного фронта, пока в феврале 1917 года не оказался в Петрограде в отпуске по ранению. Там Н.И. Пахомова свела судьба с А.С. Енукидзе, который на Первом Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов (проводился с 16 июня по 7 июля 1917 года в Петрограде в здании Первого кадетского корпуса на Васильевском острове) был избран членом Петроградского Совета и Исполкома. Вскоре у А.С. Енукидзе карьера поползла резко вверх – его назначили заведующим Военным отделом ВЦИК, а в октябре 1918 года членом Президиума и секретарем ВЦИК. А.С. Енукидзе не забыл фронтовика Н.И. Пахомова, и последнего взяли в аппарат Наркомзема РСФСР. Через два года Н.И. Пахомова, опять же по протекции А.С. Енукидзе, перевели в Управление Кремлем и домами ВЦИК, где он работал вплоть до его упразднения 22 сентября 1923 года. В Управлении Кремлем и домами ВЦИК Н.И. Пахомов состоял сначала в должности заведующего 2-м Домом Советов (бывшая гостиница «Метрополь» на площади Свердлова), а в дальнейшем 4-м Домом Советов ВЦИК (бывшая гостиница

«Петергоф» на улице Воздвиженка, д. 4/7. В настоящее время в здании находятся приемные АП РФ, ГД РФ и Совета Федерации РФ).

Симптоматично, что в тот же самый период и в том же самом здании в Транспортном отделе ВЦИК работал заведующим Отделом учета Михаил Васильевич Рыдаев, в дальнейшем заместитель Н.И. Пахомова и на короткий период начальник ХОЗУ СНК СССР.

Весьма удивляет то, что, занимая незначительную должность заведующего Домом Советов ВЦИК, малограмотный Н.И. Пахомов смог обойти своих очень серьезных конкурентов и получить высокий номенклатурный пост заведующего ХОЗУ ЦИК СССР. Например, последний начальник АХО ВЦИК – Николай Андреевич Жиделев, член РСДРП с 12 мая 1903 года, имевший богатую биографию ссыльного революционера и подпольщика, вполне мог рассчитывать на должность руководителя ХОЗУ ЦИК СССР, но по непонятным сейчас обстоятельствам эту персону отодвинули в сторону, а назначили креатуру А.С. Енукидзе – Н.И. Пахомова. Н.А. Жиделев, будучи прекрасным организатором и управленцем, смог за очень короткий срок устранить все претензии по работе АХО ВЦИК, которые до него предъявляли А.Д. Метелеву, и фактически вывести подчиненную ему структуру из тупика. По настоянию Н.А. Жиделева в АХО ВЦИК был организован новый подотдел – Продовольственная часть Кремля с заведующим О.П. Калниным, который вполне успешно решил вопрос по продуктовому обеспечению работающих в Московском Кремле и подведомственных организациях. Кроме того, Н.А. Жиделев в свою бытность руководителем АХО ВЦИК серьезно занялся решением наболевшего вопроса с детьми сотрудников аппарата ВЦИК и СНК РСФСР, добившись выделения дополнительного финансирования на уже существующий Отдел детских учреждений, которым руководила вдова Я.М. Свердлова – К.Т. Свердлова-Новгородцева (22.03.1876—23.03.1960), член Ученого совета Наркомпроса РСФСР. Мало кто знает, что в структуре Управления Кремлем и домами ВЦИК, а в дальнейшем Отдела детских учреждений АХО ВЦИК с апреля 1920 года был учрежден детский дом-интернат в бывшем роскошном особняке фабриканта С.П. Рябушинского на улице Малая Никитская, д. 6/2. В этом доме-интернате с малых лет (всего по списку находилось 50 детей) воспитывались как дети руководства Страны Советов – Василий Сталин, приемный сын И.В. Сталина Артем Сергеев, сын наркома юстиции Д.И. Курского, сын наркомпрода А.Д. Цюрупы, дети М.В. Фрунзе, так и обычные беспризорники. В дальнейшем дом-интернат в бывшем особняке С.П. Рябушинского в апреле 1927 года закрыли. Вернемся, однако, к персоне Н.И. Пахомова.

В здании по адресу улица Манежная, д. 9 ранее размещались Управление Кремлем и домами ВЦИК, а позднее АХО ВЦИК, ХозО ЦИК СССР и Санупр Кремля.

С сентября 1924 по июль 1925 года Н.И. Пахомов состоял в должности начальника жилищно-эксплуатационного подотдела АХО ВЦИК, где вместе с А.С. Енукидзе вершил судьбы сотрудников аппарата ЦИК и СНК СССР, страдающих получить хоть какое-то казенное жилье в центре Москвы. В тот же временной период руководителем Хозяйственного подотдела АХО ВЦИК несла свое нелегкое бремя Антонина Петровна Лепина, с марта 1933 года перешедшая в замы начальника ХОЗУ ЦИК СССР Н.И. Пахомова. По рекомендации М.И. Калинина и А.С. Енукидзе Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило в начале июля 1926 года кандидатуру Н.И. Пахомова на должность заведующего ХОЗУ ЦИК СССР. 16 апреля 1927 года (протокол ПБ № 95 от 16 апреля 1927 г., п. 2: «О составе Президиума ВЦИК»), на основании решения Политбюро ЦК ВКП(б), Н.И. Пахомова избирают членом Президиума ВЦИК, а уже через месяц, 19 мая 1927 года (Протокол ПБ № 103 от 19 мая 1927 г., п. 29 «Об утверждении Н.И. Пахомова заместителем Секретаря ЦИК СССР») Политбюро ЦК ВКП(б) назначает Н.И. Пахомова заместителем Секретаря ЦИК СССР А.С. Енукидзе. Уже 22 мая 1927 года Н.И. Пахомов, как персона, полноправно вошедшая в высший перечень партгосноменклатуры СССР, получает ордер на квартиру № 80 в 5-м Доме Советов (до революции доходный дом начальника Придворной певческой капеллы графа А.Д. Шереметева, по адресу Шереметев

пер., д. 3), расположенном по адресу улица Грановского, д. 3 (сейчас Романов переулок), в трех минутах ходьбы от Кремля. Ранее в квартире № 80 проживал народный комиссар труда РСФСР А.М. Бахутов (24.02.1885—20.08.1937), получивший новое назначение – председателем Архангельского губернского Исполнительного комитета. Н.И. Пахомов жил на одной лестничной площадке с наркомом НКРКИ СССР В.В. Куйбышевым (квартира № 82), инспектором кавалерии РККА С.М. Буденным (квартира № 78), а его заместитель по управлению – Антонина Петровна Лепина жила прямо под ним, в квартире № 74. Как это ни странно, но близость Н.И. Пахомова к сталинскому фавориту – Секретарю ЦИК СССР А.С. Енукидзе (19.05.1877—16.12.1937) сыграла роковую роль, так как последний попал в жернова сталинских репрессий. На заседании Пленума ЦК ВКП(б) 5–7 июня 1935 года был рассмотрен вопрос «О служебном аппарате Секретариата ЦИК Союза ССР и товарище А. Енукидзе». В резолюции пленума от 7.06.1935 указывалось:

«Одобрить мероприятия контрольных органов по проверке и улучшению служебного аппарата Секретариата ЦИК Союза ССР. 2. За политическое и бытовое разложение бывшего секретаря ЦИК тов. А. Енукидзе вывести его из состава ЦК ВКП(б) и исключить из рядов ВКП(б)».

Все выдвиненцы А.С. Енукидзе с июня 1935 года стали активно выдавливаться из аппарата ЦИК СССР, но Н.И. Пахомову еще ровно три года пришлось ждать своего ареста. Конечно же, одной из главных причин того, что Н.И. Пахомова не арестовали вслед за А.С. Енукидзе, стало назначение (03.03.1935) бывшего прокурора СССР И.А. Акулова Секретарем ЦИК СССР. И.А. Акулов был нерешительным человеком, плохим управленцем и на своем посту во многом опирался на советы Н.И. Пахомова. Последним этапом в трудовой биографии всесильного управленца и доверенного лица И.В. Сталина – заведующего ХОЗУ ЦИК СССР Н.И. Пахомова стала радикальная реорганизация высших органов государственной власти. В январе – марте 1938 года все хозяйственно-административные органы ЦИК СССР претерпели целый ряд многоступенчатых кадровых и структурных реорганизаций. Связано это было с тем, что 5 декабря 1936 года Конституцией СССР был учрежден Верховный Совет СССР. В качестве высшего представительного органа государственной власти СССР он заменил Съезд Советов СССР и Центральный Исполнительный комитет СССР. Последний продолжал функционировать до первой сессии Верховного Совета СССР, которая была проведена в Москве 12 января 1938 года. С 28 января по 16 апреля 1938 года Хозяйственное управление ЦИК СССР, в связи с ликвидацией этого органа власти, находилось в ведении Управления делами Президиума Верховного Совета СССР. 16 апреля 1938 года принятым постановлением Президиума Верховного Совета СССР «О реорганизации аппарата Президиума Верховного Совета СССР» Хозяйственное управление ЦИК СССР было ликвидировано. Дома ЦИК СССР, некоторые дома отдыха, лечебно-оздоровительных учреждения, часть дачных и подсобных хозяйств, стоявших ранее на балансе ХОЗУ ЦИК СССР, передавались в распоряжение ХОЗУ Управления делами СНК СССР.

В августе 1938 года было разработано Положение о Хозяйственном управлении СНК СССР, в котором, в частности, отмечалось, что оно организуется для хозяйственного и финансового обслуживания Совета Народных Комиссаров СССР, а также для управления и оперативного руководства производственной деятельностью домов отдыха, жилищного и дачного фонда, совхозов и других подсобных хозяйственных предприятий, принадлежащих СНК СССР. Однако поэтапная реорганизация всех основных структурных подразделений ХОЗУ ЦИК СССР, продолжавшаяся с января по август 1938 года, вызвала в том числе серьезные кадровые перестановки. С 12 января 28 февраля 1938 года Н.И. Пахомов именовался в документах «Исполняющий обязанности заведующего ХОЗУ», занимаясь при этом передачей дел новому руководителю ХОЗУ Управления делами Президиума Верховного Совета СССР М.В.

Рыдаеву. 28 февраля 1938 года был подписан Акт сдачи дел по ХОЗУ ЦИК СССР при смене руководства за подписями Н.И. Пахомова и М.В. Рыдаева. Эту дату можно официально считать началом новой эпохи, когда только созданные хозяйственные подразделения Управления делами ХОЗУ СНК СССР сразу перестали играть ведущую роль в обслуживании Политбюро ЦК ВКП(б), а постепенно все их значимые литерные функции перешли в ведение 1-го Отдела ГУГБ НКВД и АХУ НКВД СССР. Между тем 28 февраля можно считать истинной датой вступления в должность начальника ХОЗУ СНК СССР М.В. Рыдаева. 3 мая 1938 года бывшего заведующего ХОЗУ ЦИК СССР Н.И. Пахомова арестовали и инкриминировали ему в ходе следствия «участие в к.-р. вредительской организации и в подготовке терактов». 29 июля 1938 года на основании приговора Военной коллегии Верховного Суда СССР Н.И. Пахомов был расстрелян на спецполигоне АХУ НКВД СССР «Коммунарка». Стоит отметить, что Н.И. Пахомов так и остался единственным и бессменным руководителем ХОЗУ ЦИК СССР, который в течение 12 лет, не имея специального образования и даже серьезных навыков руководства большим учреждением, смог не только удержаться в своем кресле, но и доказать на деле эффективность проводимых им лично нововведений и кадровой политики.

Руководители ХОЗУ/ХозО ЦИК СССР

Н.И. Пахомов – с 6 июля 1926 по 28 февраля 1938 года

Возникает вполне закономерный вопрос: почему руководителя ХОЗУ ЦИК СССР Н.И. Пахомова расстреляли, а его заместителя – Михаила Васильевича Рыдаева назначили на высокий пост заведующего ХОЗУ СНК СССР? Причем М.В. Рыдаев позднее умер своей смертью, не был репрессирован и даже до конца жизни получал высокую пенсию как пенсионер союзного значения. На этот вопрос сейчас ответить практически невозможно.

В функции ХОЗУ УД СНК СССР входила организация и руководство капитальным строительством и ремонтом по подведомственным организациям, технический контроль за капитальным строительством; планирование строительства по хозяйствам, составление квартальных планов финансирования, организация распределения по строительствам рабочей силы, материалов и транспорта. В ведении ХОЗУ находилась группа подмосковных дач, подмосковных домов отдыха, а также группа домов отдыха и санаториев в Крыму (так называемая Крымская группа санаториев и домов отдыха СНК СССР), на Кавказских Минеральных Водах и на Черноморском побережье Кавказа (так называемая Сочинская группа санаториев и домов отдыха СНК СССР). В числе задач, стоящих перед ХОЗУ УД СНК СССР, было также укрепление деятельности подсобных сельских хозяйств, продукцией которых обеспечивались дома отдыха, детские учреждения и столовые этого ведомства. Для организации бытового обслуживания членов правительства и сотрудников Управления делами СНК СССР был создан специальный Сектор бытового обслуживания. В ведении ХОЗУ были также ведомственные жилые дома в Москве, столовые, пошивочная и столярно-мебельные мастерские, мебельная фабрика, типография, прачечные и автобаза (о ней я расскажу чуть ниже по тексту). С расширением подведомственных объектов ХОЗУ расширялся объем его деятельности, видоизменялась структура, хотя наименование основных отделов менялось незначительно, увеличивалось количество секторов и групп обслуживания.

Руководители ХОЗУ СНК СССР:

М.В. Рыдаев – с 28 февраля 1938 по 11 ноября 1940 года

М.Д. Хломов – с 11 ноября 1940 по 5 мая 1944 года

Л.П. Грачев – с 5 мая 1944 по 10 ноября 1944 года

И.Е. Опарин – с 10 ноября 1944 по 23 апреля 1949 года

В Хозяйственное управление ЦИК – СНК – СССР входили следующие отделы:

Секретариат;
Отдел дачных хозяйств и однодневных домов отдыха;
Отдел обслуживания;
Жилищно-бытовой отдел;
Планово-финансовый отдел;
Отдел капитального строительства;
Главная бухгалтерия;
Отдел кадров.

15 марта 1946 года был принят Закон СССР «О преобразовании совета народных комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик – в Советы министров союзных и автономных республик». После принятия данного закона произошла смена названия административно-хозяйственных органов бывшего СНК СССР. С 15.03.1946 ХОЗУ Управления делами СНК СССР стало называться ХОЗУ Управления делами Совета Министров СССР. Все объекты госсобственности и их имущество, стоящее на балансе ХОЗУ УД СНК СССР, перешли на баланс и в подчинение ХОЗУ УД Совета Министров СССР. Однако все загородные правительственные резиденции, на которых отдыхало Политбюро ЦК ВКП(б), после 15 марта 1946 года вновь, как и ранее до войны, перешли в ведение органов госбезопасности – Главное управление охраны МГБ СССР.

Необходимо отметить, что первые правительственные загородные резиденции, переоборудованные из бывших особняков и водолечебниц, принадлежали и подчинялись Отделу загородных владений ВЦИК, входящему в состав Управления Кремлем и домами ВЦИК СССР. В дальнейшем, с 06.07.1926, Дома отдыха ЦИК СССР, предназначенные для санаторно-курортного лечения руководства страны, стали не только ремонтироваться и реконструироваться из бывших дворянских усадеб и имений, но и строиться на основе тщательно продуманных архитектурных проектов. Первыми особняками, предназначенными к реконструкции и размещению высших партийных функционеров, стали Дома отдыха ЦИК так называемой Сочинской группы – это «Зензиновка», «Пузановка», «Блиновка» и «Васильевка». В Сочи, до 1938 года, были построены по индивидуальному проекту и многие другие Дома отдыха ЦИК, например «Сочи», «Малый Ахун» и «Бочаров Ручей». В начале 30-х годов в Сочи и Абхазской АССР были построены принципиально другие Дома отдыха ЦИК СССР, проект которых утвердил лично Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин. Так, например, можно назвать Дома отдыха ЦИК СССР «Новая Мацеста», «Мюссера» и «Холодная речка». Все вышеназванные Дома отдыха ЦИК Сочинской и Гагринской группы охранялись сотрудниками Оперод ОГПУ – НКВД СССР. В Подмосковье для полноценного отдыха аппарата ЦИК и СНК СССР в конце 20-х годов на основе дореволюционных имений были капитально отремонтированы и стали функционировать Дома отдыха ЦИК СССР «Архангельское», «Заречье», «Волыньское» (этот объект находился на правом берегу реки Сетунь, а «Ближняя» дача И.В. Сталина на левом) и «Морозовка». В дальнейшем на ряде объектов ЦИК были созданы комендатуры, службу на которых несли также сотрудники госбезопасности.

Легендарный 5-й Дом ЦИК СССР на бывшей улице Грановского, д. 3 (сейчас – Романов переулок, д. 3), где в квартире № 80 проживал Н.И. Пахомов

Лечебно-санитарное управление Кремля при СНК СССР/НКЗ СССР

Неискушенный читатель вполне может решить, что Политбюро ЦК РКП(б) во главе с предсовнаркомом В.И. Лениным до 12 декабря 1922 года (последний рабочий день В.И. Ленина в Кремле по причине развития болезни) кулуарно решало – где и когда на территории огромной бывшей Российской империи расположить свои загородные резиденции втайне от народа. На самом деле механизм принятия решений по передаче бывших усадеб, имений, вилл и дворцов в ведение Отдела загородных владений Управления Кремлем и домами ВЦИК происходил зачастую при активном участии группы врачей Управления санитарного надзора Кремля во главе с лечащим врачом В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого Федором Александровичем Гетье, который вплоть до смерти вождя мирового пролетариата пользовался безусловным доверием и чрезвычайно высоким авторитетом среди партийной верхушки. По вполне понятным причинам захватившая власть в бывшей Российской империи в результате Октябрьского переворота эмигрантская группа профессиональных революционеров-подпольщиков пожелала жить не хуже, чем жила до этого царская династия Романовых. Одной из главных привилегий для новых руководителей РСФСР, кроме всех остальных, стало особое медицинское обеспечение высококвалифицированными медицинскими светилами, сделавшими себе карьеру в дореволюционной России. В результате недолгих консультаций с В.И. Лениным нарком здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко и управляющий делами СНК РСФСР В.Д. Бонч-Бруевич подписали 18 февраля 1919 года два исторических документа: «План организации санитарного надзора Кремля» и «Устав Управления санитарного Надзора Кремля» в целях создания на территории Московского Кремля медицинской структуры, обслуживающей только руководство партии и правительства. По личной рекомендации Н.А. Семашко начальником Управления санитарного надзора Кремля, приказом ВЦИК и СНК от 22 февраля 1919 года, за подписью Я.М. Свердлова и В.И. Ленина, был назначен врач-гигиенист и бактериолог Яков Борисович Левинсон. Любопытно отметить, что глава ЛСУК кроме непосредственных своих обязанностей еще постоянно писал методички, например «Бактериологический метод истребления вредных грызунов. Санитарный очерк» (М.: Жизнь и знание, 1923). С февраля 1919 по ноябрь 1925 года руководство и часть административного аппарата Санупра Кремля (в дальнейшем Лечсанупра Кремля) располагались в здании Вознесенского монастыря (его взорвали в ноябре 1929 года), рядом со Спасской башней Московского Кремля. Аптека, амбулатория и больница Санупра Кремля на раннем этапе своего становления разместились в Потешном дворце. С декабря 1925 по ноябрь 1929 года административный аппарат Санупра/ЛСУК находился по адресу улица Манежная, д. 9, в том здании, где ранее размещалось Управление Кремлем и домами ВЦИК и АХО ВЦИК.

В июне 1925 года аптека, больница, амбулатория и небольшая часть административного аппарата Санупра Кремля переезжает на новое место дислокации – улицу Грановского, д. 2, в бывший особняк графа А.Д. Шереметева. С весны 1927 по ноябрь 1929 года на углу улицы Воздвиженки и Грановского велось строительство четырехэтажного корпуса административного здания (больница, поликлиника и управление) Санупра Кремля по проекту архитектора Н.В. Гофман-Пылаева (14.09.1892—28.02.1973). И в ноябре 1929 года именно на Воздвиженку, д. 6 (с 1930 года стала называться улицей Коминтерна, так как в доме № 1 располагался Исполком Коминтерна) переехал административный аппарат из Кремля, из здания Вознесенского монастыря и Манежной, д. 9. В июле 1928 года по проекту архитектора Н.В. Гофман-Пылаева начинается строительство больничного корпуса внутри комплекса зданий по улицам Грановского и Воздвиженки (сейчас адрес улица Воздвиженка, д. 6/2, стр. 5 или Романов переулок, д. 2/6, стр. 5), до революции являвшегося частной лечебницей врача-бальнеолога Казимира Фео-

филовича Барановича, которое закончилось весной 1932 года надстройкой третьего этажа. Там разместились рентгеновское, физиотерапевтическое и стоматологическое отделения. Стоматологическое отделение Кремлевской поликлиники ЛСУК находилось на улице Грановского, д. 2 (сейчас Романов переулок, д. 2/6, стр. 5), которым заведовал профессор, доктор медицинских наук, основоположник советской системы организации стоматологической помощи населению в СССР Павел Георгиевич Дауге (22.08.1869—02.09.1946). По тому же адресу была расположена Детская поликлиника ЛСУК, ее известный заведующий – опытейший врач-педиатр с дореволюционным стажем Василий Яковлевич Гольд (27.06.1866—10.11.1931) лечил не только детей И.В. Сталина (Светлану и Василия), но и всех членов Политбюро ЦК ВКП(б). Любопытно, что одиннадцатилетний В.И. Сталин 11 ноября 1931 года написал на листе ученической тетради свои соболезнования по поводу кончины В.Я. Гольда, которые передали сыну известного педиатра. В самом Московском Кремле на случай срочной медицинской помощи остался так называемый Врачебный пункт, или амбулатория, располагавшийся в Кавалерском корпусе на Коммунистической улице (до революции Дворцовая), который курировал опытный врач Владислав Болеславович Кульвановский, а в дальнейшем им заведовала терапевт Мария Моисеевна Хавкина (11.02.1895—12.05.1946).

По личной инициативе Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина, с июня 1937 года Отдел капитального строительства ЛСУК под руководством архитектора А.П. Голубева начал работу над созданием проекта трехэтажной поликлиники в переулке Сивцев Вражек. Соавтором проекта нового, вне всяких сомнений пафосного и грандиозного здания Кремлевской поликлиники, расположившейся на месте бывших усадеб С.И. Танеева и Ф.И. Толстого, стал архитектор Н.В. Гофман-Пылаев. Однако к июню 1941 года были выполнены только работы по закладке фундамента, возведению цокольного и части первого этажа. С началом Великой Отечественной войны строительство поликлиники по адресу Сивцев Вражек, д. 26/28 законсервировали, а возобновили только в июне 1944 года, согласно распоряжению Управления делами СНК СССР от 6 июня 1944 года «О мероприятиях по ускорению строительства поликлиники Лечсанупра Кремля по Сивцеву Вражку, д. 26/28 г. Москвы», полностью изменив старый довоенный проект. По новому проекту здание поликлиники решено было построить пятиэтажным с башней, имеющей шестой этаж, предназначенный для зала заседаний коллегии ЛСУК. Возводил здание главный подрядчик – Строительно-монтажное управление ЛСУК при Минздраве СССР. В ноябре 1950 года строительство нового здания ЛСУК на переулке Сивцев Вражек завершили, и к 25 декабря 1950 года Центральная поликлиника была полностью переведена в новое помещение, в котором разместились санаторно-курортное, врачебно-консультативное, диспансерное, терапевтическое, туберкулезное, дерматологическое, хирургическое, отоларингологическое, стоматологическое, физиотерапевтическое, рентгеновское отделения, отделения лечебной физкультуры, помощи на дому и неотложной помощи, функциональной диагностики, помощи на дому для детей, спецобслуживания, молочная кухня и аптека. Всю внутреннюю отделку в здании: мебель, светильники, шторы – выполнили в стиле классицизма, чтобы подчеркнуть значимость номенклатурного объекта. Весьма необычным выглядит то, что мебель из ореха, дуба, ясеня, квебрахо и карельской березы для Центральной поликлиники ЛСУК на Сивцевом Вражке изготовили в Рице, на мебельной фабрике Zunde (до сентября 1940 года фабрика Zunde принадлежала Карлису Зунде), а все детали из бронзы, меди и латуни выполнил один из многочисленных субподрядчиков – «Московский Метрострой». Сейчас в этом здании размещается ФГБУ «Поликлиника № 1» УД Президента РФ. Чтобы читатели не путались в адресах многочисленных объектов правительственной медицины, я ниже поместил перечень зданий довоенной постройки, принадлежащих Лечсанупру Кремля, расположенных по улицам Воздвиженка (Коминтерна) и Грановского (Романов переулок):

улица Воздвиженка, д. 6/2, стр. 1 – дворовый жилой флигель городской усадьбы К.Г. Разумовского – А.Д. Шереметева, 1883 год, архитектор В.В. Белокрыльцев;

улица Воздвиженка № 6/2, стр. 3 (или Романов пер., д. 2/6, стр. 3) – дом К.Г. Разумовского, 1783 год, архитекторы В.Т. Серебряков и А.Ф. Мейснер. До революции здесь размещалась Московская городская дума, позже Охотничий клуб;

улица Воздвиженка, д. 6/2, стр. 2 (фасадом по улице) – административное здание ЛСУК, 1930 год, архитектор Н.В. Гофман-Пылаев;

улица Воздвиженка, д. 6/2, стр. 5 – флигель жилой с нежилой пристройкой усадьбы К.Г. Разумовского, 1906 год, архитектор К.К. Альбрехт. Бывшая водолечебница врача-бальнеолога К.Ф. Барановича;

Романов переулок, д. 2, стр. 1 – здание постройки второй половины XIX века, архитектор В.В. Белокрыльцев. В этом корпусе находились спецраспределитель и лечебная столовая;

Романов переулок, д. 2, стр. 2 – дворовый флигель постройки второй половины XIX века, архитектор В.В. Белокрыльцев. В этом корпусе размещались акушерско-гинекологическое, рентгеновское, стоматологическое и педиатрическое отделения;

Романов переулок, д. 2, стр. 3 (или улица Воздвиженка, д. 6/2, стр. 3) – дом К.Г. Разумовского, 1783 год, архитекторы В.Т. Серебряков и А.Ф. Мейснер. До революции здесь размещалась Московская городская дума, позже Охотничий клуб;

Романов переулок, д. 2/6 (угол Воздвиженки) – административное здание ЛСУК, построенное по проекту архитектора Н.В. Гофман-Пылаева в 1930 году;

Романов переулок, д. 2/6, стр. 5 – флигель жилой с нежилой пристройкой усадьбы К.Г. Разумовского, 1906 год, архитектор К.К. Альбрехт. Бывшая водолечебница врача-бальнеолога К.Ф. Барановича.

Бывшее здание поликлиники № 1 и столовой лечебного питания ЛСУК на улице Грановского, д. 2, стр. 3 (в настоящее время – Романов переулок, д. 2, стр. 3)

По малопонятным причинам в СМИ сейчас мало говорят о бывшем руководителе ЛСУК Алексее Андреевиче Бусалове (23.03.1903—23.03.1966), который, в отличие от своих пред-

шественников, взял в правительственной медицине курс на комплексное оснащение подчиненных ему учреждений современным лечебно-диагностическим оборудованием и медтехникой, а также расходными материалами и лекарствами европейских производителей. Сейчас непolitкорректно говорить о том, что большая часть лечебно-диагностического оборудования в ЛСУК была закуплена в Германии, причем специалисты из данного управления выезжали туда для обучения и стажировки вплоть до начала 1940 года. При А.А. Бусалове в ЛСУК стал интенсивно применяться для диагностики сердечной патологии электрокардиограф, эффективную методику использования которого разработали профессор кардиолог Я.Г. Этингер и врач-диагност С.Е. Карпай. По своей сути А.А. Бусалов был обычным технократом и крепким профессионалом, но не интриганом и царедворцем, за что и поплатился. А.А. Бусалов проработал в ЛСУК с 15 июля 1938 года по 20 мая 1947 года, пока не был снят с должности по явно надуманному предлогу – косвенной виновности в смерти председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинина (19.11.1875—03.06.1946), умершего после проведенной операции (у него был диагностирован рак толстой кишки в поздней стадии) профессором А.Д. Очкиным. Ко всем прошлым остальным «страшным» прегрешениям А.А. Бусалову «добавили» странный случай в издательстве газеты «Известия», где от инфаркта миокарда умер редактор Международного отдела Георгиев, стоявший на учете в ЛСУК. После весьма скорого разбирательства причин смерти Георгиева предсовмина СССР И.В. Сталин в своем распоряжении от 20 мая 1947 года приказал освободить А.А. Бусалова и назначить на его место П.И. Егорова. Я для читателей в Приложении № 3 разместил полный текст этого распоряжения И.В. Сталина с его пометами и автографом красным карандашом. Теперь несколько слов о главных задачах Лечсанупра Кремля, как главного структурного подразделения правительственной медицины.

Бывшее здание Лечебно-Санитарного Управления Кремля на улице Воздвиженке, д. 6/2, стр. 2 (ранее Коминтерна), построенное в 1929 г. по проекту архитектора Н.В. Гофман-Пылаева

Главными задачами Управления Санитарного надзора Кремля (в дальнейшем ЛСУК при СНК СССР) – специального органа правительственной медицины являлись:

медицинское обслуживание высшего советского государственного и партийного руководства в центральных правительственных резиденциях, а также в местах отдыха;

контроль санитарного состояния зданий и сооружений Московского Кремля;

медицинское обслуживание высшего советского государственного и партийного руководства при поездках по территории СССР и за рубежом;

санитарный контроль за объектами общепита на территории Московского Кремля и подведомственных учреждений (столовые на улицах Серафимовича, д. 2 и Грановского, д. 2);

медицинское обслуживание руководящего состава Исполкома Коминтерна, сотрудников дипмиссий и атташатов;

разработка новых эффективных методик по профилактике и лечению хронических заболеваний;

медицинское обеспечение съездов ВКП(б), ВЦИК, сессий Верховного Совета СССР и РСФСР, а также конгрессов Коминтерна.

Управление санитарного надзора Кремля на раннем этапе административно подчинялось аппарату Президиума ВЦИК и являлось одним из его структурных подразделений до 17 октября 1922 года. 12 февраля 1921 года СНК и ВЦИК РСФСР принимают новое положение «О Санитарном Управлении Кремля», при котором его задачи были упорядочены и регламентированы в соответствии с требованиями органов государственной власти. С этого момента Управление санитарного надзора Кремля получает новое название – Санитарное управление Кремля и домов ВЦИК. С 12.02.1921 и по 17.10.1922 Санитарное управление Кремля и домов ВЦИК имело следующие структурные подразделения:

Санитарно-эпидемиологический отдел;

Лечебный отдел;

Административно-хозяйственный отдел;

Финансовый отдел;

Отдел загородных владений.

Считаю необходимым также назвать основные вехи правительственной медицины и правильно обозначить их по времени, так как зачастую Лечебно-санитарное управление Кремля в СМИ именуют Четвертым управлением Минздрава СССР и наоборот.

Хронология реорганизаций Санупра Кремля /ЛСУК:

Управление санитарного надзора Кремля при Президиуме ВЦИК с 22 февраля 1919 по 12 февраля 1921 года

Санитарное управление Кремля и домов ВЦИК при Президиуме ВЦИК с 12 февраля 1921 по 17 октября 1922 года

Санитарное управление Кремля при Управлении делами СНК РСФСР с 17 октября 1922 по 1 октября 1928 года

Лечебно-Санитарное управление Кремля при СНК СССР с 1 октября 1928 по 12 декабря 1935 года

Лечебно-Санитарное управление Кремля при Наркомздраве РСФСР с 12 декабря 1935 по 20 июля 1936 года

Лечебно-Санитарное управление Кремля при Наркомздраве СССР с 20 июля 1936 по 16 марта 1946 года

Лечебно-Санитарное управление Кремля при Министерстве здравоохранения СССР с 16 марта 1946 по 24 апреля 1953 года

С 17.10.1922 Санитарное управление Кремля и домов ВЦИК перешло в административно-хозяйственное ведение Управления делами СНК РСФСР, а в медико-санитарной части стало подчиняться Наркомздраву РСФСР. С 17 октября 1922 года орган правительственной медицины получил в очередной раз новое название – Санитарное управление Кремля при Управлении делами СНК РСФСР/СССР (кратко Санупр Кремля). Основные задачи Санупра Кремля заключались в медицинском и санитарном обслуживании членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б), аппаратов СНК и ЦИК СССР, Коминтерна, дипломатических представительств иностранных государств, а также правительственных лечебно-оздоровительных учреждений (Домов отдыха ЦИК СССР, санаториев СНК СССР) и загородных резиденций. В каждом санатории и Доме отдыха ЦИК/СНК СССР имела штатная медчасть, которая напрямую подчинялась Санупру Кремля. Персональное право на лечение в Санупре Кремля, а также обслуживание в Центральной Кремлевской больнице (ранее располагалась по адресу улица Коминтерна, д. 6, сейчас это улица Воздвиженка), отделении на улице Грановского, д. 2 (сейчас Романов переулок, д. 2) и амбулатории на Старопанском переулке, д. 3 имели руководители центральных наркоматов и их замы, члены ВЦИК, ЦК и ЦКК ВКП(б), Исполкома Коминтерна, Президиума ВЦПС, а также члены их семей.

Интересный факт: Управление санитарного надзора Кремля (Санупр Кремля) во главе с Я.Б. Левинсоном по принятому ранее регламенту должно было подчиняться напрямую аппарату Президиума ВЦИК, но на самом деле, по лично заведенному распоряжению Предсовнаркома В.И. Лениным, кремлевские лейб-медики выполняли распоряжения исключительно руководителей Управления делами Совета Народных Комиссаров РСФСР – В.Д. Бонч-Бруевича (занимал должность с 14.11.1918 по 04.12.1920) и Н.П. Горбунова (занимал должность с 04.12.1920 по 17.06.1923). Фактически только при помощи записок, передаваемых нарочными аппарата Совнаркома, и телефонных звонков В.И. Ленин отдавал распоряжения В.Д. Бонч-Бруевичу и Н.П. Горбунову о проведении тех или иных врачебных мероприятий в отношении ближайших коллег по партии. Часто В.И. Ленин напрямую звонил главврачу А.Я. Канелю (28.04.1876—08.02.1936), как руководителю поликлиники Санупра Кремля, и штатному терапевту Ф.А. Гетье с просьбой провести обследование важного номенклатурного чина из СНК или ВЦИК. Уже ранней осенью 1922 года, по причине резкого ухудшения здоровья Предсовнаркома В.И. Ленина, данная процедура взаимоотношений руководства страны с Управлением санитарного надзора Кремля была упразднена, а место «посредника» между Политбюро ЦК ВКП(б) с ноября того же года занял Секретарь Президиума ВЦИК А.С. Енукидзе, ко всему прочему еще и крестный отец жены И.В. Сталина Н.С. Аллилуевой. Особую роль в полном отлучении Управделами СНК РСФСР Н.П. Горбунова от решения вопросов по Управлению санитарного надзора Кремля сыграл И.В. Сталин, избранный 3 апреля 1922 года Пленумом ЦК ВКП(б) Генеральным секретарем партии, совершенно правильно считавший, что тот, кто контролирует кремлевскую медицину, тот контролирует власть. 1 октября 1928 года Санитарное управление Кремля реорганизуют в Лечебно-санитарное управление Кремля при СНК СССР, что не меняет профиль и основные задачи этого правительственного органа медицины. 12 декабря 1935 года Лечсанупр Кремля на основании постановления СНК и ЦИК СССР передают из ведения Совнаркома Союза ССР на баланс Наркомздрави РСФСР, а 20 июля 1936 года в административно-хозяйственное подчинение Наркомздрави СССР. С августа 1934 года в основных медицинских учреждениях ЛСУК при СНК СССР вводятся должности научных руководителей. Первым научным руководителем стал академик Р.А. Лурия, консультантами по неврологии были назначены профессора М.С. Маргулис, Л.С. Минор и А.М. Гринштейн, по кардиологии Я.Г. Этингер.

Руководители Санупра/Лечсанупра Кремля:

Я.Б. Левинсон – с 22 февраля 1919 по 4 июля 1934 года

И.И. Ходоровский – с 4 июля 1934 по 2 декабря 1937 года

А.А. Бусалов – с 15 июля 1938 по 20 мая 1947 года

П.И. Егоров – с 20 мая 1947 по 1 сентября 1952 года

И.И. Куперин – с 1 сентября 1952 по 24 апреля 1953 года

По непонятным причинам историки, публикующие архивные материалы о ЛСУК при СНК СССР, стараются обойти вниманием ключевую фигуру в правительственной медицине, которая стояла на страже жизни и здоровья членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б) достаточно долгий срок и внесла немалую положительную лепту в функционирование Домов отдыха ЦИК СССР по всему необъятному СССР. Сейчас, когда приоткрылись архивы, этого человека можно назвать без утайки – врач-гигиенист Давид Аркадьевич Тайц (07.06.1894—10.01.1937), который с 1925 по 1930 год возглавлял Отдел загородных владений, потом Отдел санаториев и Домов отдыха, в дальнейшем Медицинскую часть Домов отдыха ЦИК и СНК СССР в Санупре Кремля, а затем стал заведующим Центральной поликлиникой. Чем же занималась эта структурная единица Санупра Кремля / ЛСУК? В каждом Доме отдыха ЦИК и СНК СССР, а также каждой загородной правительственной резиденции («Магеста-1», «Ближняя» в Волинском, «Зубалово» и т. д.) имелась Медико-санитарная часть, в которой по штату полагалось иметь минимум одного врача-терапевта и 1–2 медсестер. Этих людей набирало ЛСУК при СНК СССР по согласованию и одобрению данной кандидатуры в ОГПУ/НКВД СССР, после их тщательной проверки. Как правило, как врачей, так и медсестер с большим опытом работы старались активно искать в московских городских поликлиниках и больницах, где получали небольшую зарплату, но имели хорошие профессиональные навыки. В силу своих должностных обязанностей Д.А. Тайц отвечал не только за прием на работу и назначение на должность начальника медсанчасти в Дом отдыха ЦИК СССР, но разбирал все конфликты, случавшиеся между партгосноменклатурой и медперсоналом. Участь Д.А. Тайца печальна, его расстреляли 10 января 1937 года по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. На ответственном посту заведующего Медицинской частью Домов отдыха ЦИК и СНК СССР Д.А. Тайца сменил врач И.Н. Елфимов.

Совершенно секретной считалась в ЛСУК при СНК деятельность его структурного подразделения – Медицинской лаборатории (в дальнейшем Клинической лаборатории), которой в разное время руководили Я.Б. Левинсон, врачи-токсикологи Лидия Товиевна Марголина и Антонина Петровна Беликова. Располагалась Медицинская (Клиническая) лаборатория на улице Коминтерна, д. 6 (сейчас Воздвиженка), то есть в главном здании ЛСУК при СНК СССР, только вход был во дворе здания. Основной и официальной задачей лаборатории, фактически ее легальной вывеской, считалась ничем не приметная работа по исследованию различных анализов пациентов, которые они сдавали в Центральной Кремлевской поликлинике и в ее отделении на улице Грановского, д. 2. Кроме того, осуществляла контроль за всеми точками общепита в Кремле (столовая в здании СНК СССР, бывшем Сенате), а также на улицах Грановского и Серафимовича. Однако, кроме исследования всевозможных анализов крови, мочи и т. д., лаборатория имела литерный сектор по обнаружению ядовитых и отравляющих веществ в пище, воздухе, жидкостях и помещениях. Истинное предназначение сектора токсикологии в ЛСУК состояло в предотвращении диверсий в отношении лиц, являющихся членами Политбюро ЦК ВКП(б) и конкретно И.В. Сталина. Все пищевые продукты, использующиеся на Особой кухне Кремля, как правило, поступали из строго проверенных источников, например совхоза «Заречье», являющегося подсобным хозяйством Дома отдыха ЦИК СССР

«Заречье» (в дальнейшем перешел под контроль ГУО МГБ СССР). Виноматериалы, гастрономия, дичь, фрукты экзотические и не очень и многое другое, то есть все, что подавалось в Кремле и в загородных правительственных резиденциях, проходило тщательный токсикологический лабораторный контроль, после чего ставилась запись в журнале, а на любые напитки сургучная печать с надписью «ЛСУК». Для обнаружения в пище ядов, патогенной паразитофауны и опасных микроорганизмов, а также других посторонних включений использовали как традиционный лабораторный химический анализ, так и белых подопытных линейных мышей, исправно реагирующих на любые отклонения от нормы. Для обнаружения в воздушной смеси отравляющих веществ разной природы и концентрации ЛСУК активно применяла обычных канареек, которые в помещении лучше, чем газоанализатор, реагировали на наличие ОВ или угарного газа, при отоплении жилища при помощи печи и камина. Каждая правительственная загородная резиденция, не важно, где находящаяся, имела на территории пищевого блока небольшую токсикологическую лабораторию с полным набором необходимых препаратов.

В случае приезда на отдых членов Политбюро ЦК ВКП(б), И.В. Сталина, руководителей иностранных государств и представителей дипломатического корпуса в присутствии коменданта загородной правительственной резиденции и начальника охраны ОГПУ/НКВД СССР печать с входной двери токсикологической лаборатории снималась, после чего делалась запись в журнале дежурств по объекту. На все время пребывания в Доме отдыха ЦИК СССР, а позднее на госдаче врач-токсиколог постоянно выполнял пробы свежеприготовленной пищи, а также сырьевых полуфабрикатов. Необходимо отметить, что по инициативе руководителя ЛСУК Я.Б. Левинсона, начиная с 1931 года, часть продуктов и напитков, ранее проверенных в токсикологической лаборатории, привозилась в загородную правительственную резиденцию, где использовалась по назначению. Безусловно, важно подчеркнуть, что по личной инициативе комиссара госбезопасности 2-го ранга, начальника Отдела охраны Оперод НКВД СССР (с 25.12.1936 – 1-го Отдела ГУГБ НКВД СССР) К.В. Паукера была организована токсикологическая лаборатория, в обязанности которой входил постоянный контроль пищи, сырьевых полуфабрикатов, любых видов напитков, а также помещений, где проживают члены Политбюро ЦК ВКП(б) и И.В. Сталин. Важное значение в этом случае приобрела эта лаборатория госбезопасности во время пребывания руководства СССР на отдыхе, в загородных резиденциях Черноморского побережья Кавказа, Крымской АССР и ближайшего Подмосковья. Между тем ранее созданное токсикологическое подразделение в структуре ЛСУК осталось, но, как правило, выполняло свои обязанности на территории Московского Кремля, обеспечивая постоянный лабораторный контроль пищи и напитков на протокольных мероприятиях. В своей повседневной деятельности токсикологический сектор Медицинской (клинической) лаборатории ЛСУК при СНК/НКЗ СССР опирался на научные разработки Всесоюзного института экспериментальной медицины имени А.М. Горького (ВИЭМ) при СНК СССР, Института биохимии АН СССР, Центрального санитарно-химического института НКЗ РСФСР (занимался вопросами токсикологии) и Центральной химической лаборатории ВСНХ (в дальнейшем Научно-исследовательский физико-химический институт имени Л.Я. Карпова – НИФХИ). Научным консультантом ЛСУК по вопросам токсикологии с 1920 по 1934 год являлся академик Академии наук СССР, биохимик Алексей Николаевич Бах (17.03.1856—13.05.1946). Безусловно, что все без исключения сотрудники ЛСУК, а также научные консультанты при приеме на работу давали подписку о неразглашении специфики их деятельности, а также любого упоминания их точного места службы иностранным корреспондентам, друзьям и даже членам семьи.

В связи с тем, что в массовой печати очень много неточностей и явных нелепостей по поводу расположения на территории Москвы объектов Лечебно-Санитарного управления Кремля, мне хотелось свести информацию о поликлиниках и больницах этого ключевого подразделения правительственной медицины к единому знаменателю и указать их правильные адреса в 1926, 1928, 1931 и 1936 годах, то есть в разные периоды развития и становления.

Местонахождение объектов Санупра Кремля при СНК СССР на 1926 год

Главное административное здание Санупра Кремля – улица Манежная, д. 9 (руководитель Я.Б. Левинсон)

Кремлевская больница – улица Воздвиженка, д. 6 (главврач А.Ю. Канель)

Кремлевская поликлиника – улица Воздвиженка, д. 6 (главврач А.Ю. Канель)

Амбулатория № 1 в бывшем 5-м Доме Советов – Божедомский пер., д. 1 (заведующий В.Г. Покровский)

Амбулатория № 5 при общежитии/гостинице «Люкс» – улица Тверская, д. 36 (заведующий К.Г. Францен)

Амбулатория № 4 при ЦК ВКП(б) – Старая пл., д. 17 (заведующий К.Г. Францен)

Амбулатория № 3 (стоматологическая) – пл. Свердлова, гостиница «Метрополь», 2-й Дом Советов (заведующий З.А. Кричман)

Амбулатория в Кремле – улица Коммунистическая, здание Кавалерского корпуса (заведующий В.Б. Кульвановский)

Аптечно-хозяйственный склад – улица Воздвиженка, д. 6 (заведующий Д.М. Гольдентул)

Кремлевская аптека – улица Воздвиженка, д. 6 (заведующий Н.П. Волох)

Кремлевская баня – улица Коммунистическая, здание Потешного дворца (заведующий В.А. Горелов)

Кремлевская лаборатория – улица Воздвиженка, д. 6 (заведующий Я.Б. Левинсон)

Кремлевская прачечная – улица Воздвиженка, д. 6 (заведующая М.Л. Перова)

Поликлиника Лечебной комиссии Наркомздрава РСФСР – Рождественский бульвар, д. 12 (председатель Лечкомиссии П.Н. Обросов)

Санаторий Санупра Кремля «Архангельское» – Московский уезд, Хорошевская волость, п. Архангельское

Так как читатель узнал из вышеприведенного перечня объектов Санупра Кремля, что правительственная медицина на самом раннем этапе представляла собой мощный аппарат, хорошо финансируемый и обладающий старыми дореволюционными опытными кадрами, то я считаю нелишним рассказать о санаториях, организованных по личной инициативе Я.Б. Левинсона. О санаториях Санупра/Лечсанупра Кремля стараются даже сейчас упоминать крайне редко, причем маловразумительно, без подробностей. Наиболее известен из всех находящихся в ведении Лечсанупра Кремля клинический санаторий «Барвиха», расположенный в Подмосковье. Однако в СССР существовали и полноценно работали ведомственные санатории ЛСУК, находящиеся в Ставропольском крае, Туркменской ССР и Грузинской ССР (Аджарской АССР). Так как рамки этой книги не позволяют подробно остановиться на этой теме, я предлагаю прочесть ранее вышедший в издательстве «Центрполиграф» мой научно-популярный труд «Госдачи Кавказских Минеральных Вод. Тайны создания и пребывания в них на отдыхе партийной верхушки и Исполкома Коминтерна. От Ленина до Хрущева», где достаточно подробно рассказывается о санаториях ЛСУК в Железноводске, Кисловодске и Ессентуках. История клинического санатория «Барвиха» официально начинается с 15 октября 1933 года, когда согласно решению Политбюро ЦК ВКП(б) санаторий ЦИК СССР «Архангель-

ское» (сейчас находится по адресу Московская область, Красногорский район, п. Архангельское) передали в ведение Наркомвоенмора СССР. Вот что об этом факте говорят документы:

Протокол ПБ № 147 от 15 октября 1933 г. п. 79/56

О передаче Наркомвоенмору бывшего Юсуповского имения «Архангельское».

Решено:

1. Передать Наркомвоенмору СССР для организации Дома отдыха для старшего и высшего начальствующего состава Московского гарнизона бывшее Юсуповское имение «Архангельское». Передаче подлежат:

а) дворец-музей с парком и со всеми подсобными зданиями;

б) санаторий Санупра Кремля со всеми основными и подсобными зданиями после окончания и открытия санаториума в Барвихе;

в) лечебный комбинат и все вновь строящиеся больничные здания лечебного комбината с подсобными постройками, строительными материалами и имуществом.

2. Обязать Наркомвоенмор СССР возместить Лечебно-санитарному управлению Кремля стоимость законченного и производящегося нового строительства и завезенных материалов по оценке комиссии из представителей сторон.

3. К передаче приступить с 20 октября с. г.

4. Вопрос о совхозе Санупра Кремля обсудить особо.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 932. Л. 17

Как видно из вышеприведенного документа, санаторий ЛСУК «Архангельское» по решению Политбюро ЦК ВКП(б) отдала по непонятным причинам в ведение Наркомвоенмор СССР, лишив тем самым правительственную медицину подмосковского лечебно-оздоровительного учреждения. На самом же деле запутанная история клинического санатория ЛСУК «Барвиха» берет свое начало в феврале 1930 года, когда на основании служебной записки руководителя ЛСУК Я.Б. Левинсона, а также заведующего Группой планирования санаторно-курортного дела и рабочего отдыха в Секторе здравоохранения Госплана СССР Н.Е. Хрисанфова Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о строительстве нового здания лечебно-оздоровительного учреждения для больных, страдающих болезнями обмена веществ и органов пищеварения. 3 августа 1930 года Президиум Московского Совета Р.Д. и К.Д. утвердил Протокол № 112 «О передаче Санупру Кремля земельной площади из Рублевского лесничества Кунцевского РИК под постройку санатория по обмену веществ», в котором говорилось:

«Закрепить за Лечебно-Санитарным Управлением Кремля земельную площадь мерою около 300 га, расположенную в районе Кунцевского РИК, в границах, указанных в прилагаемом плане под литером А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, состоящую в Гослесфонде (Рублевский Лесхоз) и в пользование крестьян деревни Барвиха.

Передать Санупру Кремля усадьбу имения бывш. Майендорф со всеми находящимися в нем постройками и земельную площадь на охраняемой территории мерою в 1 га, обозначенную на плане под литерой А, Б, В., разрешив Санупру Кремля построить на передаваемом земельном участке здания санатория по обмену веществ с расчетом на размещение в нем не более 50–60 коек при обязательном условии проживания при санатории обслуживающего персонала в количестве не более 50 % от общего состава».

Главное здание клинического санатория Лечсанупра Кремля «Барвиха». 1934 г.

Проект клинического санатория разработал архитектор Б.М. Иофан (28.04.1891—11.03.1976), а местом строительства, по решению Политбюро ЦК ВКП(б), была выбрана территория заповедного леса рядом с деревней Барвиха, расположенного в Звенигородском районе Московской области. Начало стройки, судя по имеющимся документам в фондах ГА РФ, можно отнести к октябрю 1930 года, когда уже была выполнена топосъемка участка местности и на основе технического задания создан проект клинического санатория – достаточно унылого, серого четырехэтажного здания в стиле конструктивизма. Строительство велось почти 3,5 года, и еще год ушел на отделку внутренних помещений и размещение диагностического медоборудования, кстати закупленного в Швеции и Германии. Здание санатория «Барвиха» – кирпичное с железобетонным каркасом и перекрытиями. Состоит из отдельных двух- и трехэтажных корпусов-павильонов, объединенных крытыми переходами и галереями. Из шести корпусов – три предназначаются для палат и стационара, в остальных располагаются общественные помещения, в том числе крытый теннисный и физкультурный зал площадью 450 кв. м. Первый двухэтажный корпус предназначен для двухкомнатных и второй трехэтажный для индивидуальных палат. Каждая палата имеет свой балкон-солярий, полностью изолированный от соседних, благодаря уступчатой линии фасада. Кроме того, на территории санатория к 1935 году построили две отдельные дачи для высокопоставленных персон из ЦК ВКП(б). В октябре 1934 года состоялось подписание акта Государственной приемочной комиссии о принятии в эксплуатацию объекта (ГА ФР. Ф. Р-5446 Совет Министров СССР. Оп. 15. Д. 2266 «О приемке санатория по обмену веществ «Барвиха» Санупра Кремля». Л. 1–3), но еще около года ушло на организацию систематического клинического наблюдения за больными и выработку основных регламентов использования медицинского оборудования. С марта 1935 года учреждение начало в полном объеме решать задачи санаторно-курортного лечения руководящих работников и высших должностных лиц государства. Первым директором клинического санатория «Барвиха» стал Моисей Маркович Болотнер, ранее возглавлявший кисловодский санаторий № 1 «X лет Октября» Управления делами СНК СССР – образцовое лечебно-оздоров-

вительное учреждение для партийно-государственной элиты. М.М. Болотнера назначили по личному распоряжению И.В. Сталина, как ни странно, но известно, что вождь всех времен и народов лично знал врача из Кисловодска. В архиве И.В. Сталина (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 726. Л. 1–2) сохранилась записка И.В. Сталина, адресованная М.М. Болотнеру, с просьбой «проявить максимум заботы» к заместителю заведующего Секретным отделом ЦК ВКП(б) Борису Александровичу Двинскому (03.05.1894—07.06.1973), собиравшемуся отправиться в отпуск «на воды». Нелишним будет также сказать, что одним из корпусов санатория «Барвиха» после реконструкции в 1932–1934 годах стала великолепная усадьба во французском стиле, до революции принадлежавшая Н.А. Казаковой-Веригиной и ее мужу, барону М.Ф. Майендорфу. А санаторий «Барвиха» находился прямо напротив этой усадьбы «Майендорф», их разделял только небольшой пруд.

Безусловно, современный клинический санаторий «Барвиха» в системе Лечсанупра Кремля не был единственным лечебно-оздоровительным учреждением. Кроме него можно отметить санатории «Байрам-Али» (Туркменская ССР, рядом с г. Мары) для лечения и реабилитации больных с хроническими заболеваниями почек, «Цхалтубо» (Грузинская ССР, рядом с г. Кутаиси), расположенный на многофункциональном бальнеологическом курорте для лечения эндокринной системы, суставов и кожных заболеваний. В 1946 году в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 13 августа 1946 г. «О мерах помощи Лечебно-Санитарному управлению Кремля» из ведения Мособлздрава на баланс Лечсанупра Кремля был передан санаторий имени А.И. Герцена для лечения туберкулезных больных, расположенный в Звенигородском районе Московской области. Думаю, что сейчас мало кто знает и помнит построенный санаторий для Лечсанупра Кремля в курортном поселке Цихис-Дзири (Аджарская АССР), на месте бывшей виллы Castello Mare камер-юнкера В.В. Скаржинского, в 1950 году, который приписывают архитектору М.И. Мержанову, но сам зодчий в своем личном деле не стал указывать авторство в создании этого объекта. Автор считает, что авторы проекта санатория ЛСУК в Цихис-Дзири – архитекторы Н.П. Северов и С.Х. Сатунц.

Местонахождение объектов Санупра Кремля при СНК СССР на 1928 год

Главное административное здание Санупра Кремля – улица Манежная, д. 9 (руководитель Я.Б. Левинсон)

Кремлевская больница – улица Воздвиженка, д. 6 (главврач А.Ю. Канель)

терапевтическое отделение (заведующий Л.Г. Левин)

нервное отделение (заведующий А.О. Фрайфельд)

ординатор Т.Ф. Белугин

Кремлевская поликлиника – улица Воздвиженка, д. 6 (главврач А.Ю. Канель)

рентгеновский кабинет (заведующий С.Р. Френкель)

физиотерапевтическое отделение (заведующий А.О. Фрайфельд)

медицинская лаборатория (заведующий Я.Б. Левинсон)

аптека (заведующий Н.П. Волох)

Амбулатория № 1 – улица Грановского, д. 2 (заведующий В.Г. Покровский)

Детская поликлиника – улица Грановского, д. 2 (заведующий Е.Н. Тамарина)

Зубоврачебный кабинет – улица Грановского, д. 2 (заведующий З.А. Кричман)

Амбулатория № 2 – 3-й Дом Советов, Божедомский пер., д. 1 (заведующий В.Я. Яминский)

Амбулатория в Кремле – Кремль, Кавалерский корпус, улица Коммунистическая (заведующий И.Л. Шейнцис)

Детский зубоучасток – пл. Свердлова, 2-й Дом Советов (бывшая гостиница «Метрополь») (заведующий Ф.Г. Финкельштейн)

Амбулатория в ЦК ВКП(б) – Старая пл., д. 17 (заведующий К.Г. Францен)

Поликлиника Лечебной комиссии Наркомздрава РСФСР – Рождественский бульвар, д. 12 (председатель Лечкомиссии С.И. Филлер)

Санаторий Санупра Кремля «Архангельское» – Московская область, п. Архангельское

По понятным причинам Санупр Кремля не мог в любом регионе открыть санаторий, пусть даже на климатическом курорте, так как для этого требовалось в первую очередь научное и экономическое обоснование, а также выделение СНК СССР немалых финансовых средств. Исключительно все вопросы, связанные с организацией лечебно-оздоровительных учреждений в системе Санупра/Лечсанупра Кремля, на ранней стадии находились в прямой компетенции Отдела лечебных местностей Наркомздрава РСФСР. Заведующий Отделом лечебных местностей врач-куртолог Н.И. Тезяков (29.11.1859—02.01.1925) и руководитель Медицинской части этого отдела бальнеолог В.А. Александров (12.09.1877— 23.03.1956) стали настоящими отцами-основателями всех правительственных курортов в СССР. В дальнейшем все функции Отдела лечебных местностей НКЗ РСФСР возложили на его структурное подразделение – Главное курортное управление (Главкурпр) СССР, а именно Медико-Санитарный отдел (заведующий О.С. Паппе). В составе данного отдела находились Санаторно-бальнеологический подотдел (заведующий Н.М. Кишкин) и Горно-санитарно-технический подотдел, которым длительное время руководил Николай Ефремович Хрисанфов (15.09.1884—06.11.1950). Н.Е. Хрисанфов, пройдя без потерь все политические репрессии конца 30-х годов, почти десять лет работая заведующим Группой планирования санаторно-курортного дела и рабочего отдыха в Секторе здравоохранения Госплана СССР, с марта 1940 года вырос до начальника Лечебно-методического отдела Главного курортно-санаторного управления Наркомздрава РСФСР и до сентября 1947 года фактически единолично определял, где, в какой местности и с какими финансовыми затратами проектировать и строить лечебно-оздоровительные учреждения для Лечсанупра Кремля. Подчеркну также, что фактически все решения о строительстве домов отдыха и санаториев ЦИК СССР А.С. Енукидзе решал до 1927 года с профессором П.Н. Обросовым, председателем Лечебной комиссии при НКЗ РСФСР, а также его консультантом по вопросам курортологии. С июня 1927 года должность консультанта по курортологии Лечебной комиссии НКЗ РСФСР занял Н.Е. Хрисанфов. Кроме уже вышеназванного, создание многокорпусных домов отдыха ЦИК СССР клинического типа (например «Сочи», «Красные камни», «Красная Глинка»), построенных в середине 30-х годов, принадлежит по праву руководителю Группы планирования санаторно-курортного дела сектора здравоохранения Госплана СССР Н.Е. Хрисанфову.

Местонахождение объектов Лечебно-Санитарного управления Кремля при СНК СССР на 1931 год

Главное административное здание ЛСУК – улица Коминтерна, д. 6 (руководитель Я.Б. Левинсон)

Кремлевская больница – улица Коминтерна, д. 6 (главврач А.Ю. Канель)
терапевтическое отделение (заведующий Л.Г. Левин)

нервное отделение (заведующий А.О. Фрайфельд)

хирургический стационар (заведующий В.Н. Розанов)

акушерско-гинекологическое отделение (заведующий С.И. Благоволин)

отделение ухо, горло, нос (заведующий А.Ф. Иванов)
Кремлевская поликлиника – улица Коминтерна, д. 6 (заведующий Д.А. Тайц)
рентгеновское отделение (заведующий С.Р. Френкель)
Физиотерапевтическая амбулатория – улица Коминтерна, д. 6 (заведующий А.О. Фрайфельд)
Отделение Кремлевской поликлиники – улица Грановского, д. 2 (заведующий И.Ю. Домбе)
Амбулатория № 2 – Старопанский пер., д. 3 (заведующий С.М. Рабинович)
Врачебный пункт в Кремле – Кремль, улица Коммунистическая, здание Кавалерского корпуса (заведующий М.М. Хавкина)
Зубоврачебная клиника – улица Грановского, д. 2 (заведующий П.Г. Дауге)
Детская поликлиника – улица Грановского, д. 2 (заведующий В.Я. Гольд)
Медицинская лаборатория – улица Коминтерна, д. 6 (заведующий Я.Б. Левинсон)
Аптека – улица Коминтерна, д. 6 (заведующий Н.П. Волох)
Медицинская склад – улица Коминтерна, д. 6 (заведующий Д.М. Гольдентул)
Санитарно-дезинфекционное бюро – улица Коминтерна, д. 6 (заведующий Е.С. Беньяминсон)
Амбулатория ЦК ВКП(б) № 1 – Старая пл., д. 17 (заведующий И.И. Лихарев)
Столовая лечебного питания – улица Грановского, д. 2 (заведующая А.Д. Розовская)
Поликлиника Лечебной комиссии Наркомздрава РСФСР – Рождественский бульвар, д. 12 (председатель Лечкомиссии С.И. Филлер)
Амбулатория 1-го Дома ЦИК СССР – улица Всехсвятская, д. 2 (заведующий В.А. Краков)
Санаторий ЛСУК «Архангельское» – Красногорский район, Московская область, п. Архангельское

Местонахождение объектов Лечебно-Санитарного управления Кремля при НКЗ СССР на 1936 год

Главное административное здание ЛСУК – улица Коминтерна, д. 6 (руководитель И.И. Ходоровский)
Кремлевская больница – улица Коминтерна, д. 6 (главврач М.Б. Кроль)
терапевтическое отделение (заведующий Б.Е. Коген)
нервное отделение хирургический стационар акушерско-гинекологическое отделение отделение ухо, горло, нос
Центральная поликлиника – улица Коминтерна, д. 6 (директор Д.А. Тайц)
Поликлиника № 1 – улица Коминтерна, д. 6 (директор И.Ю. Домбе)
зубоврачебное отделение (заведующий Н.С. Авцин)
детское отделение (заведующий И.А. Флакс)
физиотерапевтическое отделение (заведующий А.О. Фрайфельд)
рентгеновское отделение (заведующий С.Р. Френкель)

аналитическая лаборатория (заведующая Д.П. Боровская) столовая
лечебного питания (заведующая А.Д. Розовская) санитарно-
профилактическое бюро (заведующий А.С. Беньяминсон)

аптека (заведующий Н.С. Волох)

Клинический санаторий «Барвиха» – Московская область,
Звенигородский район, д. Барвиха (директор М.М. Болотнер)

Поликлиника № 2 – Старопанский пер., д. 3 (заведующий С.М.
Рабинович)

Амбулатория 1-го Дома ЦИК СССР – улица Серафимовича, д. 2
(заведующий В.А. Краков)

Отделения ЛСУК при Боткинской больнице – Октябрьское поле, д. 3
скарлатинозное отделение терапевтическое отделение

Поликлиника при ЦК ВКП(б) № 1 – Ипатьевский пер., д. 1 (И.И.
Лихарев)

Бюро помощи на дому (заведующий М.И. Федоров)

Поликлиника Лечебной комиссии Наркомздрава СССР –
Рождественский б., д. 12 (председатель С.И. Филлер)

Врачебные пункты в Кремле:

улица Коммунистическая, Кавалерский корпус

Сенатская площадь, здание СНК СССР (1-й корпус)

Ивановская площадь, здание Секретариата ЦИК СССР (14-й корпус)

В эпоху сегодняшнего тотального продуктового изобилия многим читающим будет достаточно странным узнать, что партгосноменклатура на всей территории РСФСР/СССР с начала 20-х и по конец 80-х годов прошлого века получала так называемые талоны на лечебное питание. Талоны на получение остродефицитных продуктов, фактически не бывающих в свободной продаже (разнообразная гастрономия, рыбные деликатесы горячего и холодного копчения, икра всех видов, консервы, тропические фрукты, кондитерские изделия и т. д.) получали только занимавшие в структуре ЦК ВКП(б) и СНК РСФСР/СССР определенные должности. Талоны на «лечебное питание» выдавались для того, чтобы чиновник не тратил время на приготовление пищи, а забирал домой уже приготовленную пищу (первое, второе, салаты) в трех-четырёхсекционных металлических судках в столовых на улицах Серафимовича, д. 2 в 1-м Доме ЦИК СССР (известен сейчас как «Дом на набережной»), Грановского, д. 2 (столовая находилась в здании храма иконы Божией Матери «Знамение» на Шереметевом дворе) и здании Сената в Московском Кремле (столовая СНК СССР). Однако почти все обладатели талонов на питание или «кремлевки» предпочитали забирать не судки с борщом, а остродефицитные продукты в виде пайка в спецраспределителях на Серафимовича и Грановского. Цены на эти действительно высококачественные продукты, изготовленные по особому заказу, под очень бдительным контролем ОГПУ/НКВД СССР и Лечсанупра Кремля, отличались от розничных в 2–3 раза и были целенаправленно занижены, чтобы власти предрержащие могли даже в условиях тотального голода безбедно жить.

Особого внимания заслуживает Лечебная комиссия при Наркомздраве РСФСР/СССР, сведения о которой до сей поры были засекречены и не подлежали оглашению в официальных СМИ. Думаю, что даже искушенный историк вряд ли сможет ответить, где этот совершенно секретный объект мог располагаться на территории Москвы. На самом деле «секретности» даже в те времена особой не было, так как адрес Лечебной комиссии НКЗ РСФСР/СССР мог узнать каждый в справочнике «Вся Москва», правда до 1937 года. Располагалась Лечкомиссия НКЗ РСФСР/СССР по адресу Рождественский бульвар, д. 12, в известном двухэтажном особняке, ранее принадлежавшем младшему брату писателя Фонвизина – Алексан-

дру Ивановичу Фонвизину, а последним дореволюционным владельцем здания стал Дворянский земельный банк. Кроме того, в ведении Лечебной комиссии при НКЗ РСФСР находилась поликлиника Лечебной комиссии Мособлздравотдела на Большом Комсомольском переулке, д. 6, в бывшем здании «Большой Сибирской гостиницы» золотопромышленника Н.Д. Стахева, в которой светила Санупра/Лечсанупра Кремля выносили вердикт по состоянию здоровья госпартноменклатуре из Исполкома Моссовета и МГК ВКП(б). Данный консультационный орган правительственной медицины действовал в рамках задач, поставленных ему Политбюро ЦК РКП/ВКП(б). Лечкомиссия НКЗ РСФСР, являющаяся консультационным и рекомендательным органом, состояла в том числе из штатных врачей Лечсанупра Кремля, которые при заседаниях выдавали готовый вердикт высокопоставленному сотруднику аппарата ЦИК и СНК СССР, а также Исполкома Коминтерна. Для начала хочу обратить внимание читателей на тот факт, что для лечения сотрудников аппарата ЦК РКП(б) в апреле 1921 года, на основании секретного циркуляра Президиума ВЦИК, был создан Валютный фонд ЦК партии большевиков, которым распоряжались исполнительные органы ЦК Политбюро, Оргбюро и Секретариат. Персональные постановления об отправке за границу на лечение высшей партгосноменклатуры обычно утверждались на основании рекомендаций Лечебной комиссии ЦК РКП(б) (структурное подразделение Управления делами ЦК РКП(б) с мая 1921 года) и оформлялись протоколами с грифом «совершенно секретно». В 20-х годах вышеназванное особое структурное подразделение при Управлении делами ЦК РКП/ВКП(б) имело разные «вывески», но неизменно сохраняло свое главное предназначение – профилактика заболеваний и лечение высшего руководства Страны Советов на отечественных курортах, а также за рубежом. Ее названия были таковы:

В этом здании по адресу Рождественский бульвар, д. 12/8, стр. № 1 находилась Лечебная комиссия Наркомздрава РСФСР/СССР

с февраля 1919 по август 1921 года – Врачебный консилиум при Управлении делами ЦК РКП(б);

с августа 1921 по январь 1925 года – Лечебная комиссия при Управлении делами ЦК РКП(б);

с января 1925 по август 1926 года – Лечебная комиссия при Секретариате ЦК ВКП(б);

с августа 1926 по 20 июля 1936 года – Лечебная комиссия Наркомздрава РСФСР.

Таким образом, наряду с Управлением Кремля и домов ВЦИК, Управлением санитарного надзора Кремля, Лечебно-санитарный подотдел НКЗ РСФСР, возглавляемый профессором П.Н. Обросовым, стал одним из ключевых структурных подразделений, обслуживающих партийно-государственный аппарат, в том числе Политбюро ЦК РКП/ВКП(б). Профессор П.Н. Обросов, возглавляя Лечебную комиссию Управления делами ЦК РКП/ВКП(б) с августа 1921 по 4 сентября 1928 года, фактически единолично определял, куда отправить на лечение или отдых ответственного аппарата ВЦИК или СНК, в том числе и за границу. Симптоматично, что как лицо, ведавшее множеством кремлевских тайн, а также диагнозов властей предреждавших, П.Н. Обросов умер не своей смертью. Профессора П.Н. Обросова арестовали органы НКВД 27 июля 1937 года, а 15 марта 1938 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к расстрелу. Расстрелян и похоронен П.Н. Обросов на спецполигоне Комендатуры АХУ НКВД СССР «Коммунарка» Ленинского района Московского округа. С сентября 1928 года на ответственном посту главы Лечебной комиссии Наркомздрава РСФСР, на основании решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 06.09.1928 (протокол ПБ № 41 от 6 сентября 1928 г. п. 26: О назначении Филлера С.И. членом коллегии Наркомздрава РСФСР) встал секретарь Организационно-инструкторского отдела Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б) Самуил Ионович Филлер (29.12.1882—15.07.1954), который прослужил на этом поприще до 20 июля 1936 года.

В фондах РГАСПИ рассекречен весьма интересный документ, касающийся работы Лечебной комиссии НКЗ РСФСР, который я публикую ниже по тексту. Его текст таков:

Протокол ПБ № 13 от 25 октября 1930 г. п. 14/26:

О постановке лечения партактива в Санупре Кремля

Решено постановление Оргбюро ЦК от 26.08.1930 «О постановке лечения партактива в Санитарном Управлении Кремля» принять в следующей измененной редакции: «на Лечебную комиссию НКЗ РСФСР возложить:

а) общее наблюдение за работой лечебных санаторных и других учреждений Санитарного Управления Кремля;

б) комиссию пополнить Металликовым».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 801. Л. 1—2

Для читателей объясню, что Михаил Соломонович Металликов (15.04.1896—31.03.1939) в 1930 году занимал пост заместителя начальника Лечебно-Санитарного Управления Кремля. Любопытно в этой связи ознакомить читателей с отдельными выдержками из отчета Управления делами Секретариата ЦК РКП(б) за 1925 год, представленными мной ниже (в сокращенном виде):

Отчет Управления делами Секретариата ЦК РКП(б) за время от XIII по XIV всесоюзный партсъезд

Необходимо отметить работу в области лечения и оказания материальной помощи партактиву. Несмотря на чрезвычайную трудность этой работы, Управление делами ЦК РКП(б) за отчетный период, в который входят 2 курортных сезона, в общем справилось с возложенными на него обязанностями, значительно улучшив как метод работы, так и расширив самый масштаб ее.

Лечебная комиссия Управделами ЦК РКП(б) в течение указанного периода располагала двумя фондами:

- 1) для лечения за границей – 220 000 рублей
- 2) для лечения в пределах СССР – 1 601 000 руб., что составляло 12 550 койко-месяцев (далее к/м).

Кроме того, в распоряжении Лечебной комиссии имелись дома отдыха: в Курской губ. – 1714 к/м; в Крыму – 1251 к/м, на Кавказе – 156 к/м; всего, таким образом, Лечебная комиссия располагала – 14 348 к/м; из них: в Крыму – 4255 к/м, на Кавказе – 5227 к/м, под Москвой и пр. – 4866 к/м.

Из упомянутого количества – 14 348 койко-месяцев – было выделено: обкомам и губкомам – 8550 к/м, каковые распределялись самостоятельно местными парторганизациями, и в распоряжении Лечебной комиссии – 5798 к/м. Из этого количества предоставлено отдельным членам партии, прибывшим из местных организаций, около 2000 к/м.

Кроме того, Лечебная комиссия выдала 260 000 руб. 2550 парттоварищам – денежное пособие на лечение и отдых вне санаторной обстановки, в размере от 50 до 400 рублей, из коих на работников местных организаций падает 25–30 %.

Лечебная комиссия также оказывала и другие виды помощи: материальные пособия товарищам местных организаций, потерявшим временную трудоспособность или работу и очутившимся вследствие этого в затруднительном положении, в виде незначительных сумм: 5—30 руб. – 1950 товарищам, всего – 47 000 руб.; проездных билетов – 600 товарищам; протезов – 80 тов. и проч. – 420 товарищам.

Всего таким образом прошло через Лечебную комиссию Управления делами ЦК РКП(б) около 13 000 человек, которые распределяются по роду болезни, социальному положению, партстажу и пр. следующим образом:

По роду болезни: изменения со стороны нервной системы – около 47 %; переутомление – 10 %; изменения со стороны серд. – сосуд. системы – 12 %; туберкулез легких – 20 % и проч. – 11 %.

По партстажу: до 1917 г., около 44 %; с 1918 и позже, около 53 %; кандидатов и членов РЛКСМ – 3 %.

По роду работы: партработников – около 33 %; профработников – около 7 %; совработников – около 31 %; хозработников – около 11 %; учащихся – около 8 %.

По социальному положению: рабочих – около 44 %; крестьян – около 15 %; служащих – около 22 %; прочих – около 19 %.

Брошюра. К XIV съезду РКП(б). 1. От XIII к XIV съезду (к организационному отчету ЦК). 2. Отчеты отделов ЦК РКП(б). М.-Л. Государственное издательство. 1925. – 228 с.

24 апреля 1953 года решением Президиума ЦК КПСС и Совета Министров СССР Лечебно-Санитарное управление Кремля было упразднено, а его основные структуры реорганизованы в Четвертое управление Министерства здравоохранения СССР.

В заключение этого раздела мне хотелось бы представить вниманию читателей чрезвычайно интересный документ из фондов ГА РФ – постановление СНК СССР № 114 от 31 января 1943 года «О повышении заработной платы работникам Лечебно-Санитарного Управления Кремля». Это постановление о радикальном повышении окладов сотрудникам ЛСУК вышло в годы войны, когда почти в каждой советской семье, не важно, в оккупированной зоне или в тылу просто нечего было есть. Этот документ по сути настоящий плевок в лицо тем, кто стоял в 14 лет у станка и делал снаряды, кто в 10 лет собирал в колхозе картошку и вязал носки солдатам для фронта, кто умирал от голода в блокадном Ленинграде и горел заживо от бомб в окруженном Сталинграде. К сожалению, рамки этой книги не позволяют привести полностью

этот документ, и я его публикую только частично. Для сравнения с теми окладами, что дал И.В. Сталин своим любимым врачам в ЛСУК, я решил привести выборочные данные ЦСУ СССР.

Статистическая таблица ЦСУ СССР «Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства СССР в 1940, 1945, 1950–1955 гг.»

	(В рублях)							
	1940	1945	1950	1951	1952	1953	1954	1955
Торговля, заготовки и материально-техническое снабжение	261	288	486	490	505	518	556	553
Общественное питание	221	231	413	417	428	424	462	449
Просвещение (школы, учебные заведения, научно-исследовательские и культурно-просветительные учреждения)	337	488	697	715	722	733	739	742
Здравоохранение	255	394	485	492	499	504	509	521
Аппарат органов государственного и хозяйственного управления и общественных организаций	387	504	683	694	710	735	768	796

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 113. Л. 161–161 об. Типографский экземпляр.

Административно-хозяйственное управление НКВД СССР

В настоящее время на основе сохранившихся архивных документов можно точно утверждать, что строительство до 10 июля 1934 года загородных правительственных резиденций носило в СССР больше импровизированный характер, при котором активное участие принимали ХОЗУ ЦИК СССР, РВС РККА (ВСУ РККА) и Инженерно-строительный отдел ОГПУ СССР (начальник ИСО АОУ ОГПУ СССР Лурье А.Я.). Все эти ведомства, кроме ИСО АОУ ОГПУ СССР, обладали достаточно высоким научно-техническим потенциалом, владея большими людскими ресурсами, новейшей строительной и дорожно-строительной техникой, закупленной в США, Германии и Великобритании. Однако данное отставание, связанное со слабой технической и административной организацией хозяйственных органов ОГПУ СССР, вскоре было ликвидировано. 11 июля 1934 года, в соответствии с решением Коллегии НКВД СССР и последующим Приказом № 2, было учреждено Административно-хозяйственное управление при данном наркомате. Начальником АХУ НКВД СССР был назначен И.М. Островский. Приказом № 794 от 29.11.1935 И.М. Островскому было присвоено звание старшего майора государственной безопасности. В период с июля 1934 по 31 июля 1941 года АХУ НКВД СССР руководили:

- И.М. Островский – с 11 июля 1934 по 15 октября 1936 года
- С.Б. Жуковский – с 15 октября 1936 по 1 июля 1937 года
- М.И. Рыжов – с 1 июля 1937 по 19 октября 1937 года
- И.П. Попашенко – с 19 октября 1937 по 28 марта 1938 года
- Ю.Д. Сумбатов-Топуридзе – с 17 апреля 1938 по 31 июля 1941 года

В структуре органов госбезопасности на раннем этапе их становления, в июле 1927 года было учреждено Стройбюро АОУ ОГПУ СССР, ведущим подразделением которого являлась Проектная контора, основной задачей которой было создание проектов жилых и административных ведомственных зданий как в Центре, так и по всей территории СССР. Немалый вклад Проектная контора Стройбюро АОУ ОГПУ СССР под руководством А.Я. Лангмана внесла в создание загородных правительственных резиденций. Об этом ее периоде я подробно рассказываю в главах этой книги, изложенных ниже. Замечу, что с апреля 1938 года АХУ НКВД и 1-й Отдел ГУГБ НКВД СССР станут на многие десятки лет главными кураторами всех загородных правительственных резиденций в СССР (с апреля 1946 года эти объекты получают название «государственная дача»). Органы госбезопасности с апреля 1938 года по август 1991 года станут не только охранять объекты отдыха и жизнедеятельности руководства СССР, но также проектировать и строить все без исключения государственные дачи. Но именно АХУ НКВД СССР в период с апреля 1938 по март 1946 года отвечало за разработку проектов зданий и строительство загородных резиденций, ремонт и техническое обслуживание, обеспечение резиденций всеми видами продовольствия, техническими средствами охраны, средствами телефонной и радиосвязи, автомобильным транспортом и подбором кадров вместе с Оперодом НКВД (в дальнейшем 1-м Отделом ГУГБ НКВД СССР) для санаториев, домов отдыха, больничных учреждений и агрохозяйств. Особый вклад в разработку проектов загородных правительственных резиденций, в дальнейшем известных под названием «государственные дачи», внесла Проектная контора Строительного отдела АХУ НКВД СССР, в дальнейшем Проектная контора ХОЗУ МГБ СССР. Наименование и статус данной организации с годами многократно изменялся, от Центральной проектной конторы КГБ СССР (с 25.01.1960) и до Проектного института КГБ СССР (с января 1969) и в конце концов до существующего – Федерального государственного унитарного предприятия «Проектный институт» Федеральной службы безопасности Российской Федерации. В настоящее время ФГУП «Проектный институт» ФСБ РФ распола-

гается в Москве, рядом с метро «Калужская», по адресу улица Бутлерова, д. 11 и является закрытым, режимным учреждением пропускного типа. За более чем 60 лет строительного проектирования правопреемником проектных организаций МГБ/КГБ СССР, которым является ФГУП ПИ ФСБ РФ, разработана проектно-сметная документация на более чем 1500 объектов, многие из которых воплощены в жизнь, являются уникальными, достойно украшают города нашей страны и представляют собой значительные достижения в области архитектуры.

Органы госбезопасности, охранявшие загородные правительственные резиденции и членов правительства СССР

После победы Октябрьской социалистической революции, к концу 1918 года и в последующий период, в РСФСР сложилась крайне напряженная обстановка. Гражданская война осложнялась выступлениями внутренней оппозиции, использованием тактики индивидуального террора против руководителей Советского государства. Все это поставило перед правительством Советской республики и в первую очередь перед руководством Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) при СНК РСФСР вопрос о скорейшем создании специального подразделения, которое бы надежно осуществляло физическую охрану важнейших сотрудников партаппарата и правительства. В структуре органов госбезопасности эта функция была возложена на Оперативное отделение (Оперод) при Президиуме Всероссийской чрезвычайной комиссии. Четырнадцать сотрудников подразделения под руководством А.Я. Беленького (24.08.1882—16.10.1941), кроме выполнения охранных функций (безопасность митингов и собраний), вели наружное наблюдение, а также боролись с бандитизмом и спекуляцией, как и все работники ВЧК при СНК РСФСР. После августовского 1918 года эсеровского покушения на В.И. Ленина Оперативное отделение стало ежедневно выделять от одного до нескольких оперативных комиссаров (так называлась должность) для охраны председателя Совнаркома РСФСР. Эпизодически выделялась охрана Л.Д. Троцкому и Ф.Э. Дзержинскому. Тяжелое ранение Предсовнаркома В.И. Ленина, в результате террористического акта, совершенного эсеркой Ф. Каплан, убийства ряда советских руководителей – все это заставило обратить более пристальное внимание на проблемы государственной охраны. В течение 1920 года Президиум ВЧК на своих заседаниях неоднократно рассматривал вопросы по охране государственных деятелей. Так, 5 января 1920 года обсуждались мероприятия, связанные с организацией охраны Комендатурой Московского Кремля и специальной охраны председателя СНК – группы комиссаров для особых поручений при Президиуме ВЧК.

14 октября 1920 года на заседании созданной межведомственной комиссии рассматривался вопрос «Об усилении охраны Кремля и ответственных советских партийных товарищей, советских учреждений в связи с растущими слухами возобновления партией эсеров террористической деятельности». В постановлении было намечено проведение в срочном порядке ряда мероприятий по личной охране ответственных советских и партийных работников. Устанавливаемые постановлением правила относились главным образом к поездкам В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого и вводились только с их согласия. Осуществление мер было возложено на А.Я. Беленького. 26 ноября 1920 года вместо Оперативного отделения при Президиуме ВЧК организуется Специальное отделение, в задачи которого входило обеспечение безопасности руководителей Советского государства и организация охраны правительственных объектов, в том числе Домов отдыха ВЦИК РСФСР, загородных резиденций под Москвой и городских зданий, предназначенных для проживания сотрудников СНК и ВЦИК. Это отделение охраны также возглавил А.Я. Беленький. На следующий день, 27 ноября 1920 года, была установлена (в отдельных случаях подтверждена) охрана следующих учреждений: Московский Кремль, ЦК РКП(б), ВЧК при СНК РСФСР, РВС (Реввоенсовет), Московский комитет российской Компартии, Моссовет, 1-й и 2-й Дома Советов ВЦИК, а также ряда подмосковных дач, предназначенных для отдыха членов правительства Страны Советов. Определялась особая личная охрана В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, Ф.Э. Дзержинского. С этого момента было также решено проводить охрану митингов и собраний, где присутствовали ответственные советские работ-

ники (при условии информирования ВЧК о мероприятиях за шесть часов до их начала). К моменту образования в январе 1922 года Государственного политического управления при НКВД РСФСР – особый орган охраны правительства – Специальное отделение насчитывало уже 24 человека. В декабре 1923 года, в целях усиления подразделения, в Специальное отделение была переведена группа оперативных комиссаров из состава Московского отдела ГПУ. Специальное отделение (так называемая «Специальная охрана») при президиуме ВЧК – ГПУ – ОГПУ (с 1926 г. – при Коллегии ОГПУ) стояло на страже безопасности руководителей Советского государства до конца 1929 года. За это время личный состав обеспечил большое количество мероприятий не только в Москве, но и при поездках охраняемых лиц по стране.

В деле обеспечения безопасности руководителей государства большую помощь «специальной охране» оказывал Оперативный отдел ОГПУ (Оперод ОГПУ СССР), который также участвовал в охране мероприятий. Так, в 1927 году группы сотрудников Оперода обслуживали театры во время посещения их членами правительства и ответственными работниками. В праздники 1 мая и 7 ноября сотрудники Оперода работали по районам и охраняли Красную площадь. При поездках членов Политбюро ЦК ВКП(б) на отдых их охрану обеспечивал Оперод ОГПУ СССР, который также отвечал за обеспечение связью и транспортными средствами. 1 октября 1928 года начальник Специального отделения при Коллегии ОГПУ СССР А.Я. Беленький был переведен в резерв назначения Административного отдела Административно-организационного Управления ОГПУ (АОУ ОГПУ СССР). С этого момента и до конца 1929 года подразделение по охране членов правительства возглавлял А.М. Шанин. В начале 1930 года Специальное отделение было упразднено, а его функции переданы в Оперативный отдел ОГПУ (Оперод ОГПУ СССР), которым руководил К.В. Паукер (12.01.1893—14.08.1937). Необходимо заметить, что именно К.В. Паукер первым в органах ВЧК – ОГПУ создал полноценное высокоэффективное подразделение охраны, которое было оснащено современным оружием, средствами ВЧ-связи и мощным, специально изготовленным и закупленным в США и в Великобритании автомобильным транспортом. Известно о начальнике Оперода ОГПУ СССР Карле Викторовиче (Беньяминовиче) Паукере не слишком много, да и то с его слов, на основе данных личной учетной карточки в Отделе кадров ГУГБ НКВД СССР.

Примечательно, что среди многочисленных стандартных обвинений в заговоре против членов правительства СССР и измене Родине К.В. Паукеру предоставили документальные доказательства о его неоднократных попытках установки подслушивающих устройств в квартирах членов правительства и лично И.В. Сталина, а также в загородных резиденциях в Подмосковье. Стоит отметить и то, что все основные меры по методам и способам агентурно-оперативного сопровождения, применяемые Оперодом ОГПУ СССР при охране руководства партии и правительства с 1928 года, были разработаны лично К.В. Паукером и начальником охраны И.В. Сталина И.Ф. Юсисом. В Опероде ОГПУ СССР в начале июня 1931 года по предложению К.В. Паукера была создана комиссарская группа специальной охраны (4-е отделение Оперод ОГПУ СССР), помощь которой в организации охраны руководителей государства на эпизодических мероприятиях оказывали сотрудники 5-го отделения. 4-е отделение Оперода ОГПУ СССР постоянно использовалось при охране членов Политбюро ЦК ВКП(б) и лично И.В. Сталина в поездках на Черноморское побережье Кавказа и в Крымскую АССР для санаторно-курортного лечения. Впоследствии начальник 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР (в дальнейшем ГУО МГБ СССР) Н.С. Власик использовал наработки К.В. Паукера при организации охраны И.В. Сталина и членов Политбюро ЦК ВКП(б). 28 ноября 1936 года последовало важное, поворотное решение в становлении органов охраны партии и правительства СССР. В структуре ГУГБ НКВД СССР на базе подразделений Оперода образовали самостоятельный Отдел охраны, начальником которого стал комиссар госбезопасности 2-го ранга К.В. Паукер.

Необходимо также отметить, что К.В. Паукер стал инициатором создания специального подразделения оперативных машин для охраны членов Политбюро ЦК ВКП(б) в пути их следования. Этот небольшой парк седанов Buick Model 32–90 разместился на территории Автобазы № 1 Автотехнического отдела АХУ НКВД СССР в Варсонофьевском переулке, но в дальнейшем перешел под крыло ГОН при 1-м Отделе ГУГБ НКВД СССР. Особо стоит сделать ударение, из малоупоминаемых заслуг комиссара госбезопасности 2-го ранга К.В. Паукера, на организацию в структуре Отдела охраны Оперод НКВД СССР (с 25.12.1936 – 1-го Отдела ГУГБ НКВД СССР) токсикологической лаборатории, которая частично заменила аналогичное штатное подразделение в Лечебно-Санитарном управлении Кремля. После снятия К.В. Паукера с должности вакантное место начальника 1-го Отдела ГУГБ НКВД СССР занял комиссар госбезопасности 3-го ранга И.Я. Дагин. Для обеспечения безопасности государственных деятелей во время поездок по стране и во время отдыха на периферии существовали 1-е отделы местных УГБ НКВД СССР. 19 ноября 1938 года 1-й отдел ГУГБ НКВД СССР возглавил начальник личной охраны И.В. Сталина старший майор госбезопасности Н.С. Власик.

28 марта 1938 года решением Политбюро ЦК ВКП(б) ГУГБ НКВД СССР было расформировано. Первый отдел вошел в состав вновь созданного 1-го Управления (госбезопасности) НКВД СССР, а 29 сентября 1938 года был возвращен в состав воссозданного ГУГБ НКВД. Для обеспечения безопасности государственных деятелей во время поездок по стране и во время отдыха в других регионах СССР существовали 1-е отделы (отделения) местных УГБ НКВД СССР. В начале февраля 1941 года в органах внутренних дел и госбезопасности началась структурная реформа, которая тесным образом увязывалась с задачей максимального приближения деятельности спецслужб к условиям войны. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1941 года «О разделении Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР и образовании Народного Комиссариата Государственной Безопасности СССР» 26 февраля 1941 года был издан приказ НКГБ СССР, который предписывал организовать:

Управление коменданта Московского Кремля (УКМК) НКГБ СССР во главе с генерал-майором Н.К. Спиридоновым;

1-й отдел НКГБ СССР во главе с комиссаром государственной безопасности 3-го ранга Н.С. Власиком, возложив на него охрану руководителей партии и правительства.

Таким образом, государственная охрана была сконцентрирована в два самостоятельных органа, которые не были подчинены друг другу, но взаимодействовали во всех мероприятиях по координации действий охранной службы. 22 июня 1941 года подразделения охраны 1-го отдела НКГБ СССР перешли, как и весь Наркомат госбезопасности, на усиленный вариант работы. В дополнение к охраняемым объектам (здания наркоматов, загородные правительственные резиденции на Черноморском побережье Кавказа, под Москвой, в Крымской АССР, комплекс домов ЦК ВКП(б) на Старой площади и т. д.) на 1-й отдел НКГБ СССР была возложена обязанность охраны особо важных пунктов размещения Ставки Верховного Главнокомандования (СВГК) Генерального штаба Красной армии. В первой половине 1943 года, в условиях наступления Красной армии, было признано целесообразным вернуться к довоенной реформе органов государственной безопасности, которая максимально соответствовала задачам обеспечения фронта и конечной победы над немецко-фашистскими захватчиками. 14 апреля 1943 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Народного Комиссариата Государственной Безопасности СССР». В структуре НКГБ СССР отдел государственной охраны значительно повысил свой статус. С этого времени 1-й отдел НКГБ СССР стал 6-м Управлением – Управлением охраны руководящих кадров партии и правительства. 11 мая 1943 года начальником этого органа был назначен Н.С. Власик. Новое управление охраны сохранило все свои прежние функции.

В марте 1946 года было создано два управления охраны в новом Министерстве государственной безопасности СССР. Управление № 1, которое возглавлял генерал-майор А.К. Кузнецов, осуществляло личную охрану И.В. Сталина. Управление № 2 МГБ СССР обеспечивало безопасность других руководителей СССР и безопасность охраняемых объектов (генерал-лейтенант Н.С. Власик, затем – генерал-майор Д.Н. Шадрин). 25 декабря 1946 года оба Управления охраны, а также Управление Коменданта Московского Кремля были объединены в ГУО МГБ СССР во главе с генерал-лейтенантом Н.С. Власиком. После снятия с должности Н.С. Власика и реорганизации ГУО МГБ СССР, с 19 мая 1952 года Управление охраны МГБ СССР возглавил министр государственной безопасности СССР С.Д. Игнатъев (14.09.1905—27.11.1983). 14 марта 1953 года для обеспечения охраны руководящих кадров партии и правительства было создано Девятое управление (в составе объединенного МВД СССР). 14 марта 1953 года была утверждена новая структура МВД СССР, где было создано Десятое управление (Управление коменданта Московского Кремля), а 18 марта 1954 года, в связи с образованием КГБ при СМ СССР, Десятое управление (УКМК) вошло в структуру Центрального аппарата Комитета госбезопасности. 25 июня 1959 года приказом КГБ при СМ СССР были утверждены новые штаты и структура Девятого управления Комитета госбезопасности, в состав которого вошло бывшее Десятое управление (Управление Коменданта Московского Кремля). В 1990–1991 годах была создана личная Служба охраны Президента СССР, которая стала правопреемником Девятого управления КГБ СССР. В 1991 году органы государственной охраны объединились в рамках ГУО – Государственного управления охраны Российской Федерации.

Особый гараж Кремля при СНК СССР / ГОН при 1-м отделе ГУГБ НКВД СССР

Рассказывая об истории строительства и функционирования загородных правительственных резиденций, нельзя пройти мимо чрезвычайно интересной и загадочной темы создания Особого гаража Кремля, транспортного подразделения органов госбезопасности, отвечающего за перемещение охраняемых лиц из Политбюро ЦК ВКП(б) на автомобилях. На заре становления советской власти каждый высокопоставленный сотрудник ВЦИК и СНК РСФСР имел или мечтал иметь автомобиль с личным шофером, чтобы повысить свой официальный статус на фоне других номенклатурных собратьев по чиновничьей работе. Необходимо заметить, что неумная страсть всех советских вождей к дорогим, мощным и иностранным автомобилям перешла от бывшего царя Николая II, который имел в своем распоряжении Императорский гараж в Царском Селе (предместье Петербурга/Петрограда), находящийся на балансе Министерства Императорского двора. В конце октября 1917 года Императорский гараж был национализирован и конфискован в пользу государства, а именно победившей стороны, то есть РКП(б). Гараж, состоящий из бывших автомобилей царской семьи и министров, получил новое название – Автомобильный отдел Военно-Революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов (Автоотдел ВРК), в дальнейшем Автоконюшенная база СНК РСФСР, а позднее – Военная автомобильная база СНК РСФСР. В марте 1918 года автомобили базы, вслед за руководителями государства и правительства, были перевезены из Петрограда в новую столицу Страны Советов – Москву. С 11 марта 1918 года в Московском Кремле и в пределах Садового кольца были учреждены СНК РСФСР следующие автотранспортные предприятия:

Автобаза СНК РСФСР/СССР по адресу улица Каретный Ряд, д. 4 (руководитель Г.Б. Акинфиев)

Транспортный отдел ЦИК СССР по адресу улица Моховая, д. 7 (руководитель А.Д. Садовский), а также в его составе гараж по адресу Сапожковая площадь, здание Манежа (руководитель П.В. Левандовский)

Особый гараж Кремля при Управлении делами СНК СССР, по адресу Московский Кремль, улица Дворцовая (Коммунистическая), здание Потешного дворца (руководитель С.К. Гиль)

Автобоевой отряд ВЦИК (АБО ВЦИК), по адресу Московский Кремль, улица Дворцовая (Коммунистическая), здание Потешного дворца (руководитель Ю.В. Конопко)

31 декабря 1920 года Управлением делами СНК СССР за подписью Н.П. Горбунова было подписано протокольное постановление № 13, гласящий следующее:

«Ввиду особых соображений приказываю:

1. Особый гараж, находящийся в Кремле, выделить из подчинения Автобазы СНК. Машины, материалы и прочее имущество, находящееся в этом гараже, а равно и его личный состав исключить с 1 января 1921 года из списков Автобазы СНК РСФСР.
2. Тов. Гиля Степана Казимировича назначить заведующим Особым гаражом Кремля».

На основании данного постановления, дата 1 января 1921 года считается днем образования Особого гаража Кремля при СНК СССР, в дальнейшем ГОН при 1-м отделе ГУГБ НКВД СССР. На момент реорганизации и периода становления как штатной единицы Особый гараж Кремля имел на балансе всего пять автомобилей, а штат служащих составил 10 человек, из них можно выделить руководителя подразделения – С.К. Гиля и П.О. Удалова, в дальнейшем

заведующего Особым гаражом Кремля при СНК СССР и ГОН при 1-м отделе ГУГБ НКВД СССР. Основными транспортными средствами, которыми пользовались руководители РСФСР в период с 1919 по 1923 год, и в частности Предсовнаркома В.И. Ленин, были машины с разными кузовами типа Rolls-Royce британской автомобиле- и моторостроительной компании Rolls-Royce Limited, Packard Motor Car Company, а также Delaunay-Belleville S.A. и Panhard & Levassor S.A. В декабре 1920 года для Автобазы СНК нарком внешней торговли РСФСР Л.Б. Красин произвел закупку четырех подержанных автомобилей Rolls-Royce 40/50 Silver Ghost. Один автомобиль из этой партии поступил в Особый гараж Кремля. В дальнейшем для Особого гаража Кремля закупили еще 4 автомобиля Rolls-Royce 40/50 Silver Ghost со следующими типами кузовов (согласно документам): 1) «Роллс-Ройс» (лимузин), № мотора 2592, год выпуска – 1914; 2) «Роллс-Ройс» (ландолет), № мотора 62, год выпуска – 1921; 3) «Роллс-Ройс» (торпедо), № мотора 2475, год выпуска – 1913; 4) «Роллс-Ройс» (торпедо), № мотора 90, год выпуска – 1920. Отмечу, что в Императорском гараже его величества Николая II находилось к марту 1917 года 56 автомобилей разных европейских производителей: Rolls-Royce, Panhard-Levassor, Renault, Serex, De Dion-Bouton, Vauxhall, Pierce-Arrow, Chalmers, Turcat-Mery, Berliet, Peugeot, Brasier, Daimler и Benz & Cie, но царь категорически предпочитал транспортные средства фирмы S.A. des Automobiles Delaunay-Belleville из Франции, выпускающей роскошные представительские лимузины.

На таком Rolls-Royce 20/25 образца 1929 г. с кузовом типа седан, закупленном для нужд Особого гаража Кремля, ездили вожди СССР

За период существования Особого гаража Кремля на посту руководителя этого транспортного предприятия происходили постоянные кадровые перестановки, связанные в первую очередь со сменой руководства в правительстве РСФСР/СССР. Стал легендой первый руководитель Особого гаража Кремля Степан Казимирович Гиль (17.04.1888—05.01.1966), по национальности поляк, ранее служивший в Императорском гараже водителем, а после Октябрьской

революции перешедший работать в Автомобильный отдел Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов (Автоотдел ВРК), в дальнейшем Автоконюшенную базу СНК РСФСР в Петрограде. Любопытно, что С.К. Гиль смог написать и издать абсолютно неинтересную книгу (*Гиль С.К. Шесть лет с В.И. Лениным. Воспоминания личного шофера В.И. Ленина. М.: Молодая гвардия, 1957*), где описал кучу всяких ненужных подробностей, но о том, как формировался и чем жил Особый гараж Кремля, так и не удосужился обмолвиться. Его преемник на должности заведующего Особым гаражом Кремля – П.О. Удалов после своей смерти вообще не оставил воспоминаний, дневниковых записок и интервью, скорее всего по причине подписки о неразглашении, которую он давал при назначении на высокий пост.

Стоит отметить, что С.К. Гиль, несмотря на то что являлся личным водителем Предсовнаркома В.И. Ленина и руководителем правительственного гаража, осенью 1921 года в результате острых политических интриг был отстранен от своего ответственного поста под надуманным предлогом плохой организации и развала транспортного предприятия. Согласно секретному приказу Управления делами СНК № 196 от 20 октября 1921 года вводилась должность «Заведующего Особым гаражом», на которую назначили личную креатуру Ф.Э. Держинского П.А. Яковлева, который ранее возглавлял гараж ВЧК при СНК РСФСР. Фактически это была передача автотранспортного предприятия из одного ведомства в другое и Особый гараж, который до этого находился в ведении Управделами СНК РСФСР, перешел в ведение Президиума ВЧК. Чекист Петр Алексеевич Яковлев (18.10.1892— 15.04.1959) в дальнейшем «прославился» тем, что стал сотрудником для особых поручений Комендантского отдела АХУ НКВД СССР, расстреливая вместе с коллегами «врагов народа», «троцкистско-бухаринскую сволочь» на Варсонофьевском, д. 7–9 (сейчас по этому адресу Автобаза ФСБ РФ). Кроме того, П.А. Яковлев занимал в течение ряда лет высокую должность начальника Авто-технического отдела АХУ НКВД СССР. Между тем центральное правительственное автопредприятие по-прежнему оставалось в Кремле, под контролем нового начальника Особого гаража П.А. Яковлева. Филиал Особого гаража Кремля разместили в Горках (бывшая усадьба З.Г. Морозовой-Рейнбот), на территории новой загородной резиденции Предсовнаркома В.И. Ленина, назначив его руководителем С.К. Гиля. Сменила на боевом посту руководителя Особого гаража Кремля П.А. Яковлева не менее легендарная личность, бывший личный водитель членов Политбюро ЦК РКП(б) и И.В. Сталина – Павел Осипович Удалов, назначенный 21 сентября 1923 года на новую должность.

Однако говорить о полной самостоятельности Особого гаража Кремля в тот период можно лишь условно, так как он юридически считался одним из подразделений Автобазы СНК СССР. Полную административно-хозяйственную и юридическую самостоятельность данное правительственное автотранспортное предприятие приобрело лишь на основании постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О гаражах СНК и ЦИКС» от 1 июня 1932 года, когда было принято предложение В.В. Куйбышева «Особый гараж Кремля выделить из Автобазы СНК и оставить в Кремле, как самостоятельный Особый гараж Кремля при СНК СССР. Начальником Особого гаража Кремля назначить т. Удалова». Я ниже вниманию читателей представляю сканированный образ ранее совсекретного приложения к протоколу ПБ № 102 от 1 июня 1932 г. п.10: «О гаражах при СНК и ЦИКС» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 886. Л. 2,24), который можно теперь спокойно прочитать. Уже 2 июня 1932 года СНК СССР было принято постановление № 375 за подписью В.М. Молотова «Об Особом гараже Кремля», в котором был всего лишь один пункт: «Выделить из Автобазы СНК СССР Особый гараж Кремля, оставив его в Кремле как самостоятельный гараж Кремля при СНК СССР»; чуть позже – 27 июня 1932 года на объединенном заседании Секретариата ЦИК СССР и ВЦИК приняли постановление «О слиянии гаражей транспортного отдела ЦИК Союза ССР и автобоевого отряда ВЦИК». С этого времени Особый гараж Кремля при СНК СССР стал единственным автотранспорт-

ным предприятием для членов Политбюро ЦК ВКП(б) и членов их семей. Тут мне хотелось бы сделать небольшое отступление и внести некоторую ясность в место дислокации Особого гаража Кремля при СНК СССР, Автобазы СНК СССР и Транспортного отдела ЦИК СССР, так как в СМИ и Интернете много неточностей, а также явной путаницы. С сентября 1923 года и до наших дней главным местом размещения Особого гаража Кремля при СНК СССР (в дальнейшем ГОН при 1-м Отделе ГУГБ НКВД СССР) и его ремонтных мастерских является комплекс старинных зданий рядом с Оружейной палатой и Кавалерскими корпусами (два из них были снесены при возведении Кремлевского дворца съездов в 1959–1960 гг.), расположенных рядом с Боровицкой башней Московского Кремля. Официальный его адрес – Московский Кремль, Дворцовая улица, корпуса № 8 и 9. Думаю, те из читателей, кто хотя бы раз бывал на экскурсии в Оружейной палате и Алмазном фонде, обратили внимание на небольшую площадь при входе на территорию правительственной резиденции. Это Дворцовая площадь, слева от которой (если стоять спиной к Боровицкой башне) находятся Алмазный фонд и Оружейная палата. Чуть дальше и правее длинный корпус Потешного дворца на Дворцовой улице, в хозяйственных помещениях (так называемые «каретные сараи») и во внутреннем П-образном дворе которого, до арочного перехода в Большой Кремлевский дворец, и расположен ГОН. Мастерские Особого гаража Кремля ранее размещались в Малом Офицерском корпусе (был снесен при строительстве Кремлевского дворца съездов). Также часть автомобилей И.В. Сталина и охраны Оперод ОГПУ/НКВД СССР находилась в отдельном здании во дворе Арсенала (расположен между Троицкой и Никольской башнями Московского Кремля). Удивительно, но на территории Московского Кремля в 1920—1950-е годы существовало и бензохранилище, расположенное под холмом, на котором до революции стояла П-образная колоннада и грандиозный монумент императору Александру II под шатром; позднее на его месте, на территории Тайницкого сада находился до 1995 года памятник В.И. Ленину.

Необходимо подчеркнуть, что часть автомобилей Особого гаража Кремля (в том числе и в настоящее время) с осени 1938 года разместили внутри пандусов Большого Каменного моста, построенного по проекту инженера Н.Я. Калмыкова и архитекторов В.Г. Гельфрейха, М.А. Минкуса, В.А. Шуко и сданного в эксплуатацию 16 марта 1938 года. Кроме Особого гаража Кремля при СНК РСФСР/СССР все правительственные учреждения (наркоматы и подведомственные учреждения) обслуживала Автобаза СНК СССР, расположенная на улице Каретный Ряд, д. 4, стр. 4, на раннем этапе разместившаяся в бывшем особняке купца А.Д. Маркова. Однако в сентябре 1920 года на Каретный Ряд переехала только административная часть Автобазы СНК РСФСР, а двухэтажный гараж с пандусом и мастерские были построены в 1929 году по проекту архитектора Г.П. Гольца (06.03.1893—27.05.1946) левее от этого здания, в соответствии с постановлением СНК СССР от 18 мая 1927 года. Несмотря на то что все вышеупомянутые транспортные предприятия обслуживали аппарат ЦИК и СНК СССР и, кроме того, Политбюро ЦК ВКП(б), парк легковых автомобилей у них был разный. Автобаза СНК СССР в своем арсенале к 1941 году имела в основном американские легковые автомобили Buick Series 30–90, 32–90 и 34–90 с кузовом типа седан и кабриолеты Buick Series 90 Phaeton (производились компанией Buick Motor Car Company / Buick Motor Division, филиалом General Motors Company), Ford Model 48/4-door sedan и отечественные ГАЗ М-1 с кузовами седан и фаэтон. Удивительно, но гараж Г.П. Гольца на улице Каретный Ряд, д. 4 очень понравился сегодняшней новой власти в лице Управления делами Президента РФ, и там последние три года шли интенсивные реставрационные работы.

Сейчас в этих корпусах размещается ФГБУ «Транспортный комбинат «Россия» УД Президента РФ. Одновременно с Автобазой СНК РСФСР/СССР и Особым гаражом Кремля функционировал Транспортный отдел ЦИК СССР, административная часть которого находилась в бывшей гостинице «Петергоф», ставшей 4-м Домом Советов, находящемся на улице Моховой, д. 7. В справочнике «Вся Москва» за 1928 год обозначены задачи Транспортного отдела

ЦИК СССР: «Обслуживание автотранспортом ЦИК СССР, ВЦИК и их отделов, ЦК ВКП(б), ЦКК, Съездов Советов и партии, международных конгрессов и др.». На самом деле Транспортный отдел ЦИК СССР обслуживал, кроме уже выше обозначенного, дипломатические представительства и военные атташаты иностранных государств, аппарат Коминтерна, многочисленных технических специалистов, приезжающих в СССР по приглашению наркоматов, а также туристов. Созданное в 1929 году Государственное акционерное общество (ГАО) по иностранному туризму в СССР «Интурист» первоначально не располагало собственной материальной базой. В 1933 году ГАО «Интурист» было слито с Всесоюзным акционерным обществом «Отель» и получило в свое распоряжение несколько гостиниц, ресторанов и автотранспорт. Растущая с каждым годом материальная база «Интуриста» вызвала необходимость строительства отдельного гаража для автотранспорта всесоюзного общества. В ноябре 1934 года был принят построенный по проекту архитектора К.С. Мельникова (03.08.1890—28.11.1970) циклопический пятиэтажный гараж на улице Сущевский Вал, д. 33 для ВАО «Интурист», в парке которого состояли легковые автомобили тех же марок, что и в транспортных предприятиях СНК и ЦИК СССР. Сейчас в этом здании размещена Автотранспортная служба Управления материально-технического обеспечения ФСБ РФ. В 1929 году Исполком Коминтерна (ИККИ) тоже решил стать самостоятельным и обойтись без транспортных услуг ЦИК СССР, для чего ему выделили на Садово-Каретной ул., д. 22, стр. 4а небольшое двухэтажное здание, расположенное во дворе, в тыльной части известного доходного дома в стиле модерн купца А.П. Лебедева. В этом невзрачном здании до конца мая 1943 года находился гараж ИККИ, а последний глава Коминтерна – генсек Г.М. Димитров перемещался по Москве на представительском черном лимузине Packard 120 Formal Sedan, производства американской компании Packard Motor Car Company. Как известно, практически весь аппарат Коминтерна в октябре 1941 года эвакуировали в Уфу, а гараж остался, но 15 мая 1943 года по личному распоряжению И.В. Сталина ИККИ вместе со всеми подведомственными ему учреждениями (общежитие, издательство, автобаза, КИМ) был распущен. Г.М. Димитров 27 декабря 1943 года занял видную номенклатурную должность руководителя Международного отдела ЦК ВКП(б) и до начала января 1946 года пользовался услугами ГОН при Шестом управлении НКГБ СССР.

Гараж Транспортного отдела ЦИК СССР с декабря 1919 по декабрь 1952 года находился в помещении Манежа, в старинном историческом здании, расположенном по адресу Манежная площадь, д. 1, между Манежной и Сапожковой площадями, Александровским садом и Моховой улицей. Внутри Манежа смонтировали подъемные механизмы для смены кузова и двигателей, пандусы, ремонтные ямы, а также складские помещения для запчастей. 23 апреля 1932 года состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б), где был принят протокол № 97 «О гараже ЦИК СССР», в котором ставилась цель построить гараж для Транспортного отдела ЦИК СССР, а здание Манежа освободить от автобазы и отдать под нужды Исполкома Моссовета. Я ниже привожу полностью текст этого протокола.

Протокол ПБ № 97 от 23 апреля 1932 г. п. 7

О гараже ЦИК СССР (Сталин)

Решено: а) признать целесообразным организацию специального гаража с квартирами для шоферов ЦИК СССР, с тем чтобы строительство этого гаража было обеспечено строительными материалами;

б) существующий ныне гараж (бывший Манеж) передать Московскому Совету для кино и заводских собраний.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 881. Л. 3

Однако выполнили только первую, самую грандиозную часть запланированного, как это ни странно, построив на улице Пресненский Вал, д. 9 шестиэтажный (!!!) многофункциональный гараж ЦИК СССР на 500 автомобилей. Этот шестиэтажный колосс для Транспортного

отдела ЦИК СССР создала проектная группа архитекторов М.А. Минкуса, Л.А. Варзара и инженера-технолога Л.Н. Давидовича, а строили чудо гаражного искусства с 1936 по 1941 год. Сейчас это здание занимает автобаза № 147 Минобороны РФ. А Манеж, несмотря на значительные потуги выселить из него гараж Транспортного отдела ЦИК СССР, так и продолжал нести свою нелегкую миссию до декабря 1952 года. Настало время остановиться на конкретных задачах, которые поставило Политбюро ЦК ВКП(б) перед Особым гаражом Кремля. Задачи Особого гаража Кремля при СНК СССР стояли следующие:

обеспечение членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б) персональным транспортом с сопутствующей охраной оперативными автомобилями по всему пути следования;

обеспечение членов семей руководства СССР персональным транспортом с сопутствующей охраной оперативными автомобилями по всему пути следования;

транспортное обслуживание Лечебно-Санитарного управления Кремля в случае болезни или смерти руководства СССР;

транспортное обслуживание руководства СССР при зарубежных поездках;

эвакуация руководства СССР из Московского Кремля, а также загородных резиденций в безопасное место при стихийных бедствиях, военных конфликтах, эпидемиях и т. д.;

транспортное обслуживание приезжающих в СССР руководителей иностранных государств.

Часто возникает вопрос, а на каких типах автомобилей ездили члены Политбюро ЦК ВКП(б) и конкретно И.В. Сталин, также каковы были причины тех или иных предпочтений. Первый автомобиль Vauxhall D-type с личным шофером появился у И.В. Сталина в 1917 году после Октябрьской революции, в пору его работы в должности наркома по делам национальностей. Этот автомобиль Vauxhall D-type с шестицилиндровым двигателем и кузовом от известного кузовного ателье Hooper & Co образца 1914 года был специально заказан в Великобритании для матери последнего российского императора Николая II – вдовствующей императрицы Марии Федоровны. После Февральской революции автомобиль достался председателю Госдумы П.Н. Милюкову, затем сменил нескольких владельцев, пока не оказался в распоряжении наркомнаца И.В. Сталина. В годы Гражданской войны, когда И.В. Сталина в качестве представителя Реввоенсовета (РВС) республики направили на Царицынский фронт, ему выделили более мощное транспортное средство – 12-цилиндровый американский автомобиль Packard Twin Six образца 1916 года, из числа 29 единиц, до революции закупленных Военным министерством Российской империи для поездок руководства Ставки на фронт. Однако, став Генеральным секретарем ЦК ВКП(б), И.В. Сталин, впрочем как и другие его соратники, стал перемещаться по Москве и на подмосковные загородные резиденции на уже порядком изношенных британских Rolls-Royce. Для Автобазы СНК РСФСР/СССР, Транспортного отдела ЦИК СССР и Особого гаража Кремля с июня 1922 по ноябрь 1925 года Наркомвнешторг СССР закупил 73 автомобиля Rolls-Royce 40/50HP Silver Ghost с кузовом типа «фаэтон». С июня 1922 по 1 октября 1933 года автомобили среднего класса Rolls-Royce 40/50HP Silver Ghost и представительские Rolls-Royce Phantom исправно работали в правительственных автопредприятиях, пока по инициативе наркомвоенмора СССР К.Е. Ворошилова Политбюро ЦК ВКП(б) не приняло постановление о запрете их импорта из Великобритании через Акционерное общество «Аркос». На сей счет имеется текст протокола Политбюро ЦК ВКП(б), который я представляю ниже.

Протокол ПБ № 146 от 1 октября 1933 г. п. 79/43

Предложение Ворошилова К.Е.

Решено:

1. Принять предложение Ворошилова о концентрации всех легковых автомашин фирмы «Роллс-Ройс» в Особом гараже Кремля и о возврате машин товарищам, имеющим эти машины в личном пользовании.

2. Впредь машины «ролс-ройс» не импортировать.

3. Купить за границей 4 крытых (лимузин) шестиместных машин системы «кадиллак» и 8 открытых шестиместных «паккардов» выпуска 1933 г. с полным комплектом запасных частей и запасных частей для существующего парка «ролс-ройсов».

4. Отпустить на расходы по пункту 3 сто тысяч рублей в инвалюте.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 931. Л. 17

Чуть позднее, 19 октября, когда К.Е. Ворошилов и И.В. Сталин уедут в Сочи на отдых, первый – в Дом отдыха ЦИК СССР «Блиновка», второй – в «Зензиновку», в Москву придет шифровка первому секретарю Московского горкома ВКП(б) Л.М. Кагановичу с предложением утвердить решения Политбюро ЦК ВКП(б) «...предложение т. Ворошилова о концентрации всех легковых автомашин фирмы «Роллс-Ройс» в особом гараже и о возврате рольсов товарищами, имеющими эти машины в личном пользовании». Текст этой шифровки я тоже представляю вниманию читателей.

Автомобиль Vauxhall D-type образца 1914 г. с кузовом типа «торпедо». На подобном ездил И.В. Сталин

Шифровка

Из Сочи отправлена 17–05 19.IX. 1933 г.

Москва. ЦК ВКП(б) тов. Кагановичу

Предлагаем утвердить следующие предложения:

1) Принять предложение т. Ворошилова о концентрации всех легковых автомашин фирмы «Роллс-Ройс» в Особом гараже и о возврате рольсов товарищами, имеющими эти машины в личном пользовании.

2) Считать, что впредь машины «ролс-ройс» не следует импортировать.

3) Купить за границей 4 крытых (лимузин) шестиместных машин системы «Кадиллак» и 8 штук открытых шестиместных «паккардов» выпуска 1933 г. с полным комплектом запасных частей и запасных частей для существующего парка «ролс-ройс».

4) Отпустить на расходы по пункту 3 сто тысяч рублей в инвалюте.

Предлагаем:

1) Утвердить делегацию для ответного визита в Турцию в составе тт. Ворошилова и Литвинова.

2) Сопровождающих их товарищей определить тт. Ворошилову и Литвинову в количестве не более 10–15 человек всего.

Сталин. Ворошилов.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 13. Подлинник. Машинопись

На основе архивных данных, в августе 1925 года в парке Особого гаража Кремля при СНК СССР имелось личных и оперативных 9 автомобилей и 20 сотрудников. В 1926–1927 годах в гараже числилось 12 автомобилей, а в 1928 году 15 машин, в основном среднего класса Rolls-Royce 40/50HP Silver Ghost и представительские Rolls-Royce Phantom.

Как уже понятно, после данных постановлений Политбюро ЦК ВКП(б) участь автомобилей Rolls-Royce была решена окончательно и бесповоротно. В Особом гараже Кремля при СНК СССР с этого момента наступил второй этап пополнения парка автомобилей, который отличался от всех предыдущих тем, что теперь на смену французским и британским машинам пришли транспортные средства производства США. Не сомневаюсь, что многие из читателей задумываются, почему и каким образом в СССР стали популярны автомобили из США? Тут следует сказать, что в феврале 1924 года в США было основано Акционерное общество AmTorg Trading Corporation, учрежденное в штате Нью-Йорк, с целью содействия развитию советско-американской торговли в первые годы существования Советской России и выступавшее в роли посредника при осуществлении экспортно-импортных операций советских внешнеторговых объединений с американскими компаниями. Амторг осуществлял закупки в США разного оборудования и техники для нужд СССР, проводил приемку закупленных товаров и контролировал их отгрузку. АО AmTorg базировался в Нью-Йорке, а в Москве находилось генеральное представительство Амторга – АО «Совамторг». АО AmTorg с 1924 года издавал ежемесячный научно-технический журнал «Американская техника и промышленность» (American Engineering and Industry), направлявшийся в СССР и распространявшийся по советским предприятиям и научным учреждениям. Особо отличились на поприще невиданных успехов в закупочной деятельности руководители Амторга С.Г. Брон (25.01.1887—21.04.1938) и сменивший его П.А. Богданов (01.06.1882—15.03.1938). На ранних этапах становления АО «Совамторг» закупал в США автобусы, грузовые машины и легковые автомобили компаний Ford motor, General Motor и White Motor, но все эти транспортные средства до Особого гаража Кремля при СНК СССР так и не дошли по разным на то причинам. 10 октября 1933 года президент США Ф. Рузвельт отправил послание председателю ВЦИК М. Калинину с предложением восстановить дипломатические отношения. 16 ноября 1933 года дипотношения между США и СССР были восстановлены, и тогда наступил новый этап в беспрепятственном импорте из США новых технологий, оборудования и разных видов автомобильной и авиационной техники. Несмотря на преференции, появившиеся в ноябре 1933 года, существуют точные данные о том, что Транспортный отдел ЦИК СССР и Особый гараж Кремля для своих нужд летом 1932 года закупили лимузины Lincoln KB и кабриолеты Lincoln KA V12 Dual Cowl Phaeton. Первая модель служила для представительских целей, а второй вариант – с открытым верхом – использовался в загородных правительственных резиденциях в Крыму, на Черноморском побережье Кавказа и на подмосковных объектах для увеселительных прогулок. Сохранился в фондах РГАСПИ документ – протокол Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 марта 1932 года, регламентирующий закупку автомобилей у компании Lincoln Motor Company (дочернее предприятие Ford Motor Company). Этот, вне всяких сомнений, исторический протокол, открывший эру массового использования автомобилей американского производства в правительственных транспортных предприятиях, можно прочитать на страницах этой книги.

Протокол ПБ № 92 от 16 марта 1932 г. п. 2:

О закупке автомобилей системы «Линкольн» для гаражей ЦИК СССР и ВЦИК (Енукидзе).

Решено: а) Принять предложение Енукидзе о закупке сверх плана для гаражей ЦИК СССР и ВЦИК 30 легковых автомобилей системы «Линкольн» вместо агрегатов «Форда» без дополнительной затраты валюты.

б) Предложить Енукидзе заменить 6 открытых автомобилей Форда из одиннадцати, находящихся в распоряжении инженера Туполева, шестью крытыми Фордами.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 876. Л. 1

Сейчас много пишут и говорят, что советская номенклатура не жалела бюджетных средств на собственные нужды, покупая за границей как предметы обихода, так и средства передвижения, и этот факт нельзя не признать. Более того, зачастую средств в казне не хватало и тогда на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) срочно решался вопрос о выделении средств из так называемого Резервного фонда СНК СССР, предназначенного для покрытия расходов при военных действиях и стихийных бедствиях. Чтобы не быть голословным, я ниже разместил текст из рядового заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 10.12.1932, где кроме всего прочего встал вопрос о выделении денег для нужд Особого гаража Кремля при СНК СССР.

Протокол ПБ № 125 от 10 декабря 1932 г. п. 36/30

Об отпуске средств из Резервного фонда СНК СССР

Утверждено постановление СНК СССР об отпуске из Резервного фонда СНК СССР:

1) НКВоду – 615 тыс. руб. на капитальное строительство, необходимое для обеспечения выполнения программы четвертого квартала по самозаготовкам леса (300 тыс. руб. на жилстроительство, 300 тыс. руб. на приобретение собственного обоза и 15 тыс. руб. на устройство ледяных дорог);

2) Леноблисполкому – 1 млн руб. на научно-исследовательские работы по разработке проблемы большой металлургии в Ленинградской области;

3) Управлению делами СНК СССР – 100 тыс. руб. на эксплуатационные расходы Автобазы и Особого гаража Кремля в связи с увеличением парка машин;

4) ОГПУ – 50 тыс. руб. на проведение экспедиции для спасения потерпевшего аварию в Карском море бота «Альбатрос»;

5) 900 тыс. руб. на покрытие убытков, образовавшихся на 1—10—1932 г. у трестов стройматериалов в Горьковском крае «Новстромтрест» и «Нерудстром».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 910. Л. 10

Стоит сказать, что Особый гараж Кремля, Транспортный отдел ЦИК СССР (функционировал до января 1938 года) и Автобаза СНК СССР с осени 1933 года периодически закупали продукцию не только американских компаний Lincoln Motor Company и Ford Motor Company, но других автопроизводителей из США, например Packard Motor Car Company и принадлежащий General Motors Company бренд Cadillac.

Возникает вопрос, а как вожди Страны Советов через Наркомвнешторг СССР покупали для своих прихотей и нужд чрезвычайно дорогие автомобили из США, плохо представляя их основные эксплуатационные характеристики и дизайн салона? На самом деле до осени 1933 года Акционерное общество Amtorg Trading Corporation регулярно в огромном количестве закупало и просто собирало техническую и рекламную информацию в почти каждой автомобилестроительной компании США. Эти постеры, буклеты, проспекты, журналы и даже рекламные киноролики с полным указанием всех выходных данных о выпускаемой в США продукции

автофирм постоянно поступали из Amtorg Trading Corporation в Москву, на стол членов Политбюро ЦК ВКП(б) и лично И.В. Сталину с подстрочным переводом. Ролики с рекламой продукции американских компаний Lincoln Motor Company, Ford Motor Company, Packard Motor Car Company и General Motors Company показывали И.В. Сталину в просмотровом кинозале «Ближней» дачи в Волинском. Также все эти киноролики и специализированные автожурналы регулярно смотрели руководители подразделений охраны правительства СССР – К.В. Паукер, И.Я. Дагин и Н.С. Власик. Кроме того, И.В. Сталину передавал периодические аналитические обзоры по иностранным автоновинкам специалист в области машиноведения и автомобильной техники, заведующий кафедрой «Автомобили» Московского автотракторного института имени М.В. Ломоносова Е.И. Чудаков. Многие думают, что Особый гараж Кремля закупал через Наркомвнешторг СССР и Amtorg Trading Corporation в основном частично бронированные (тогда называли блиндированные) автомобили люкс-класса, но на самом деле это не так. В Особом гараже Кремля, Автобазе СНК СССР и Автобазе НКО СССР очень широко использовались типовые серийные автомобили американского производства среднего класса Packard 533 Six 7-passenger Sedan (образца 1929 года), Packard 120 Formal Sedan (образца 1936 года) и, кроме того, обычные, не блиндированные версии представительских машин Packard Twelve Model 1508 Seven-Passenger Limousine (образца 1937 года), а также Packard 180 Super Eight (образца 1940 года). Существует вполне правдивая версия, что до отечественного ЗИС-115 председатель Совета Министров СССР И.В. Сталин и все Политбюро ЦК ВКП(б) передвигались на серийных автомобилях из США среднего и представительского класса, не имевших вообще никакого бронирования. Некоторые авторы, например В.П. Киреев (публикация «Лимузины в боярских конюшнях. О гараже особого назначения Совета народных комиссаров и Совета труда и обороны СССР». Журнал «Родина». 2007. № 3. С. 76–82), утверждают, что 25 автомобилей Packard Twelve Model 1508 Seven-Passenger Limousine (образца 1937 года) на заводе ЗИС разобрали и блиндировали по заказу Особого гаража Кремля, но документального подтверждения этих фактов пока не найдено. Сегодня мало кто вспоминает, что США для Ялтинской конференции предоставили в распоряжение ГОН 20 автомобилей Chevrolet Master DeLuxe Sedan Delivery (AG-1508), которые использовались, как правило, как машины оперативного назначения (охрана по пути следования).

На таком лимузине Packard 533 Six 7-passenger Sedan из Особого гаража Кремля ездили члены Политбюро ЦК ВКП(б)

Настало время и коротко рассказать о руководителе Особого гаража Кремля Павле Осиповиче Удалове (14.11.1893 – апрель 1959). П.О. Удалов родился 14 ноября 1893 года в д. Старожиловка, рядом с железнодорожной станцией и дачным поселком Парголово, находящимся в 16 км от Санкт-Петербурга. Как и его будущий коллега по Особому гаражу Кремля С.К. Гиль, свою трудовую деятельность П.О. Удалов начинал в Императорском гараже. Весной 1914 года он устроился на обучение в Императорскую школу шоферов, учебное заведение при Императорском гараже Царскосельского Дворцового управления Министерства Императорского двора. Обучение слушателей курса длилось в течение полугода. Будущие шоферы долго изучали матчасть, но достаточно мало само вождение. Как я уже заметил выше по тексту, вся материальная часть Императорского гаража сначала поступила в ведение Временного правительства, а после Октябрьского переворота стала собственностью Автомобильного отдела Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов (Автоотдел ВРК). Соответственно бывшие сотрудники Императорского гаража, лояльные советской власти, сразу перешли в Автоотдел ВРК, со временем заняв там ключевые должности. Не стал исключением и П.О. Удалов, на раннем этапе работавший водителем у членов Политбюро ЦК РКП(б), а 21 сентября 1923 года занявший номенклатурную должность заведующего Особым гаражом Кремля при Автобазе СНК СССР. 1 июня 1932 года на основании решения Политбюро ЦК ВКП(б) «О гаражах СНК и ЦИКС» Особый гараж Кремля реорганизовали, выделили из Автобазы СНК СССР и оставили в Кремле как самостоятельный Особый гараж Кремля при СНК СССР, а П.О. Удалова назначили руководителем данной структурной единицы. 28 ноября 1936 года в НКВД СССР, на базе Оперативного отдела был создан Отдел охраны ГУГБ, в конце декабря того же года переименованный в 1-й отдел ГУГБ НКВД СССР. 25 декабря 1936 года Особый гараж Кремля при СНК СССР на основании решения Политбюро ЦК ВКП(б) реорганизовали и передали в ведение 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР. С этой даты ведет отчет уже Гараж Особого Назначения при 1-м отделе ГУГБ НКВД СССР / Шестом управ-

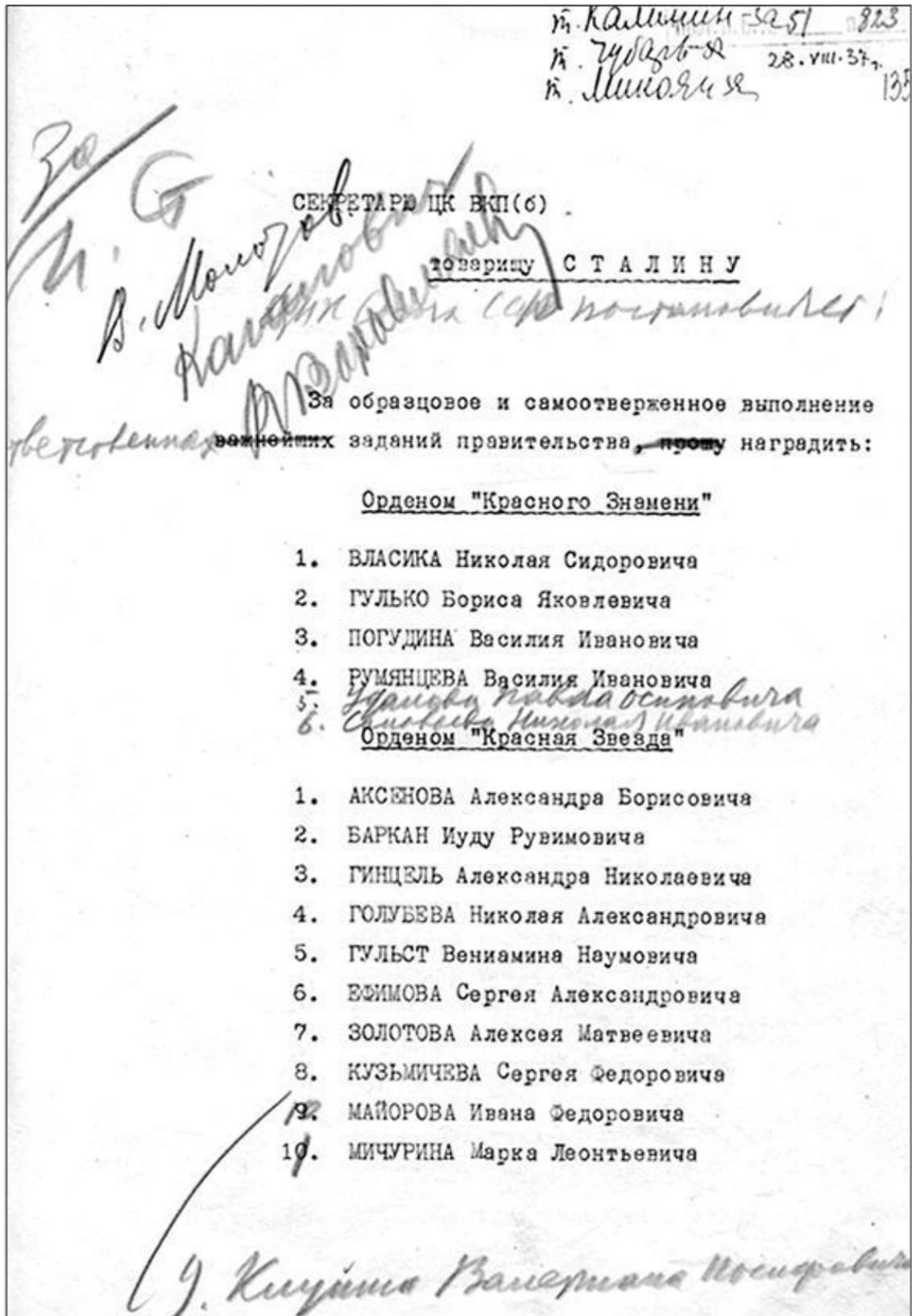
лении НКГБ СССР, руководителем которого до 15 марта 1946 года являлся П.О. Удалов. С 25 декабря 1936 года все бывшие служащие Особого гаража Кремля при СНК СССР были аттестованы и получили первые звания, соответствующие принятым в органах госбезопасности. П.О. Удалову было присвоено звание лейтенанта госбезопасности. Напомню, что постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 октября 1935 года «О специальных званиях начальствующего состава Главного Управления Государственной Безопасности НКВД Союза ССР» для начальствующего состава ГУГБ НКВД СССР установили специальные звания, которые отличались от званий, установленных в НКО СССР и превышали их на два ранга. Звание лейтенанта госбезопасности приравнивалось к армейскому капитану. В фондах ГА РФ (ГА РФ. Ф. Р-5446 Совет Министров СССР. Оп. 17. Управление делами СНК СССР – Секретный отдел, 1921–1940 год) сейчас обнародованы ранее совершенно секретные приказы по Особому гаражу Кремля при СНК СССР и ГОН при 1-м отделе ГУГБ НКВД СССР. В связи с этим я ниже по тексту разместил документ с грифом «Совсекретно» – «Список членов и кандидатов Политбюро и правительства, обслуживаемых персонально машинами Гаража особого назначения» от 4 января 1937 года. Вполне возможно, что это один из первых документов, подписанных П.О. Удаловым в новой должности заведующего Гаражом особого назначения при 1-м отделе ГУГБ НКВД СССР.

Стоит упомянуть и государственные награды, врученные П.О. Удалову по представлению его руководителя – Н.С. Власика, а также по личной инициативе И.В. Сталина. И.В. Сталин не только инициировал награждение руководителя ГОН, но и не забывал повышать П.О. Удалова в звании. К ноябрю 1944 года П.О. Удалов имел звание капитана госбезопасности, что соответствует армейскому подполковнику. Перечень награждений и вид наград я привожу ниже по тексту.

Дата вручения	Награда	Источник
28.08.1937	Орден Красного Знамени	Постановление ЦИК СССР от 28.08.1937
20.09.1943	Орден Красной Звезды	Указ Президиума ВС СССР от 20.09.1943 (III) — часть 1 из 6
03.11.1944	Орден Красного Знамени	Указ Президиума ВС СССР от 03.11.1944 (I) — часть 1 из 3
21.02.1945	Орден Ленина	Указ Президиума ВС СССР от 21.02.1945 (I)
16.09.1945	Орден Красной Звезды	Указ Президиума ВС СССР от 16.09.1945

Совершенно необычным выглядит размещенный на страницах этой книги сканированный образ представления наркома НКВД СССР Н.И. Ежова на награждение сотрудников госбезопасности «за образцовое и самоотверженное выполнение заданий правительства», правленное красным карандашом лично И.В. Сталиным. Товарищ Сталин счел необходимым включить в список, поданный Н.И. Ежовым, своего любимца – начальника ГОН П.О. Удалова и наградить его орденом Красного Знамени. Часто в СМИ и Интернете возникает путаница по датам и персонам, когда-то руководившим Особым гаражом Кремля при СНК СССР и ГОН при 1-м отделе ГУГБ НКВД СССР. По этой причине мне пришлось на основе архивных фон-

дов ГА РФ и уже опубликованных данных в печатных СМИ составить более точный перечень всех руководителей Особого гаража Кремля / ГОН с разбивкой по датам и с учетом всех реорганизаций.

Постановление ЦИК СССР от 28 августа 1937 г. о награждении П.О. Удалова орденом Красного Знамени. Все правки красным карандашом сделаны И.В. Сталиным. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1162. Л. 135

Руководители Особого гаража Кремля при СНК СССР / ГОН при 1-м Отделе НКВД СССР:

С.К. Гиль – с 31 декабря 1920 по 20 октября 1921 года

П.А. Яковлев – с 20 октября 1921 по 21 сентября 1923 года

П.О. Удалов – с 21 сентября 1923 по апрель 1953 года

П.О. Удалов пережил в своей трудовой деятельности множество реорганизаций руководимого им правительственного автотранспортного предприятия и, как это ни удивительно, остался не только живым в страшных жерновах чисток конца 30-х годов, но и прошел от первого до последнего все годы войны, получив за заслуги звание майора госбезопасности. С 15 апреля 1946 года ГОН перешел в ведение МГБ СССР, и, несмотря на то что во главе этого ведомства встал новый руководитель – В.С. Абакумов, П.О. Удалов смог прослужить на своей должности руководителя данного структурного подразделения органов госбезопасности до апреля 1953 года. Как известно, после смерти И.В. Сталина практически весь бывший аппарат Управления охраны МГБ СССР прошел тотальное горнило реорганизации, вылившееся в массовое увольнение одних сотрудников и заключение в тюрьму других. К марту 1953 года П.О. Удалову исполнилось 59 лет, и по этой причине его снятие с должности заведующего ГОН выглядело вполне логичным, но на самом деле эта рокировка была обычной в органах госбезопасности – с новым руководством пришли новые люди, а старых под благовидным предлогом отправили на пенсию. П.О. Удалов скончался в апреле 1959 года. А вот где похоронен этот, вне всяких сомнений, легендарный человек, мне обнаружить так и не удалось. В главе 5 «Райское место для отпуска наркома В.М. Молотова – Дом отдыха ЦИК СССР «Мюссера» этой книги я подробно остановлюсь на личности П.О. Удалова и приведу чрезвычайно интересные подробности жизни и трудовой биографии из мемуаров его современников.

Стоит отметить, что 25 декабря 1936 года, по личной инициативе комиссара госбезопасности 2-го ранга К.В. Паукера, при 1-м Отделе ГУГБ НКВД было создано подразделение оперативных автомобилей, которые разместились на территории Автобазы № 1 Автотехнического отдела АХУ НКВД СССР (начальник лейтенант госбезопасности Б.Н. Макеев) по адресу Варсонофьевский переулок, д. 9. Этот парк оперативных автомобилей, в основном состоящий из седанов Buick 32–90 и Buick 34–90, обеспечивал безопасность поездок членов Политбюро ЦК ВКП(б) по пути их следования до места назначения. Через пять лет, 1 апреля 1940 года, это подразделение оперативных автомобилей из Автобазы № 1 АХУ НКВД СССР на Варсонофьевском переулке реорганизовали и соединили с Особым гаражом Кремля. На 15 августа 1941 года ГОН осуществлял транспортное обслуживание следующих охраняемых лиц: И.В. Сталина, В.М. Молотова, А.И. Микояна, А.А. Андреева, Г.М. Маленкова, Н.А. Вознесенского, А.С. Щербакова, Н.С. Хрущева, К.Е. Ворошилова, С.К. Тимошенко, Г.М. Димитрова, А.А. Жданова, Н.М. Шверника, С.М. Буденного, А.М. Василевского, Г.К. Жукова, Б.М. Шапошникова, Л.М. Кагановича, Л.П. Берия, М.И. Калинина, В.Н. Меркулова, Н.А. Булганина, А.Я. Вышинского, В.В. Ульриха, М.М. Литвинова, а также членов их семей. Ниже я привожу хронологию реорганизаций Особого гаража Кремля, по которой можно понять, что транспортное обслуживание первых лиц Страны Советов на ранних порах своего существования проводилось под прямым контролем Управления делами СНК СССР, но с конца 30-х годов перешло окончательно и бесповоротно в подчинение органов госбезопасности.

Хронология реорганизаций Особого гаража Кремля:

с 11 марта 1918 по 1 января 1921 года – Особый гараж Кремля при Автобазе СНК РСФСР
с 1 января 1921 по 20 октября 1921 года – Особый гараж Кремля при Управлении делами СНК РСФСР

с 20 октября 1921 по 6 февраля 1922 года – Особый гараж Кремля при Президиуме ВЧК
с 6 февраля 1922 по 1 июня 1932 года – Особый гараж Кремля при Автобазе СНК СССР
с 1 июня 1932 по 25 декабря 1936 года – Особый гараж Кремля при СНК СССР
с 25 декабря 1936 по 26 февраля 1941 года – ГОН при 1-м Отделе ГУГБ НКВД СССР
с 26 февраля 1941 по 31 июля 1941 года – ГОН при 1-м Отделе НКГБ СССР
с 31 июля 1941 по 14 апреля 1943 года – ГОН при 1-м Отделе НКВД СССР
с 14 апреля 1943 по 15 апреля 1946 года – ГОН при 6-м Управлении НКГБ СССР
с 15 апреля 1946 по 25 декабря 1946 года – ГОН при Управлении охраны № 2 МГБ СССР
с 25 декабря 1946 по 23 мая 1952 года – ГОН при ГУО МГБ СССР
с 23 мая 1952 по 5 марта 1953 года – ГОН при Управлении охраны МГБ СССР

Кажется странным, но в ряде публикаций, инициированных пресс-службой ФСО РФ, а также статей и книг, тоже изданных под эгидой правительственной охраны, утверждается, что с января 1924 года специальное транспортное подразделение получило название «Гараж Особого Назначения Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Оборона СССР». Между тем в документах из фондов РГАСПИ и ГА РФ название этой же структуры именуется совсем по-другому – Особый гараж Кремля при СНК СССР.

В марте 1946 года, в результате реорганизации органов государственной безопасности, ГОН вошел в состав ГУО МГБ СССР. А в декабре 1947 года, по постановлению правительства, в ГОН дополнительно было введено 30 транспортных единиц и создана особая группа (в количестве 9 автомашин) для транспортного обслуживания представителей зарубежных компартий и сотрудников иностранных дипломатических представительств. Также было выделено восемь автомобилей представительского класса Packard Twelve Model 1508 Seven-Passenger Limousine, Packard 180 Super Eight, а также кабриолет Lincoln Model KB Convertible Sedan для обслуживания военно-политического руководства государства (в звании Маршала Советского Союза). Между тем руководство ГОН при ГУО МГБ СССР в лице П.О. Удалова, а также Н.С. Власик неоднократно заявляли И.В. Сталину о проблемах при использовании автомобилей иностранного производства, в частности, назывались следующие минусы их эксплуатации:

чрезмерно большое количество разных типов автомобилей иностранного производства на одном транспортном предприятии, в результате чего возникают постоянные проблемы с их обслуживанием;

необходимость всегда в наличии широкой номенклатуры запасных частей и агрегатов для разных типов иностранных автомобилей;

недостаточное по современным меркам скрытое бронирование корпуса персональных автомобилей;

излишняя зависимость ГОН от высококачественных ГСМ-продуктов иностранного производства: масел и бензина.

На таком Packard Twelve Phaeton образца 1934 г. члены Политбюро ЦК ВКП(б) проводили загородные прогулки

Автомобиль ЗИС-115 из Гаража особого назначения ГУО МГБ СССР

Ко всему прочему, у СССР после 1946 года резко ухудшились отношения с вчерашним союзником по антигитлеровской коалиции – США, в результате чего руководство страны предположило, что американцы наложат экономические санкции и импорт любых видов оборудования станет просто невозможным. Утверждается, что И.В. Сталин в ближнем кругу неоднократно заявлял о плохом примере использования советской элитой автомобилей иностранного

производства. По его мнению, это не работало на престиж государства рабочих и крестьян. Можно утверждать, что знаменитая речь У. Черчилля в Фултоне 5 марта 1946 года дала неформальную отмашку советскому автопрому на создание бронированного представительского лимузина для членов Политбюро ЦК ВКП(б). Как я уже выше по тексту констатировал, в Особом гараже Кремля, на раннем этапе его становления, эпоха интенсивной эксплуатации автомобилей английского производства компании Rolls-Royce Limited с начала 30-х годов плавно перешла на широкое использование лимузинов из США. Отечественный семиместный автомобиль ЗИС-101 представительского класса (выпускался с 1936 по 1941 год) категорически не устроил инженерно-технических специалистов ГОН, и они отказались от него в пользу продукции американских компаний Packard Motor Car Company, Lincoln Motor Company и General Motors (Cadillac). После 1946 года наступил третий этап в Гараже особого назначения Кремля, отличающийся от двух предыдущих тем, что председатель Совета Министров СССР И.В. Сталин решил полностью отказаться от закупки легковых автомобилей иностранного производства, для чего инициировал создание принципиально новой машины с мощным скрытым бронированием. Между тем ранее – 28 июня 1940 года – Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило решение «Об организации производства легковых бронированных автомобилей на автозаводе имени Сталина», основой для которых должен был стать лимузин ЗИС-101. Опытная версия бронированной машины получила рабочее название ЗИС-101Э «Экстра». Это была первая попытка создать специальный автомобиль со скрытым бронированием для ГОН такого рода в Советском Союзе. Фактически эти предвоенные работы можно признать началом создания ходового макета автомобиля ЗИС-115. В результате долгих конструкторских попыток первый советский особо защищенный автомобиль ЗИС-115 был выпущен в 1948 году по специальному заказу правительства СССР и представлял собой ЗИС-110 со скрытой бронезащитой, бронестеклами, задним мостом, полностью разгруженными полуосями и специальными шинами. С 1948 по 1949 год было выпущено 32 ЗИС-115, 20 единиц из которых поставили на баланс в ГОН, а остальные отправили на периферию первым секретарям союзных республик. В конце 1940-х – начале 1950-х годов ГОН ГУО МГБ СССР уже массово эксплуатировал лишь автомобили отечественного производства. В апреле 1953 года ГОН, в связи с очередной реорганизацией органов госбезопасности, был введен в состав Девятого управления МВД СССР, а с 13 марта 1954 года – в состав Девятого управления КГБ при Совете Министров СССР.

Глава 2

Дом отдыха ЦИК/СНК Абхазской АССР в с. Псырцха. Госдача № 8 «Ласточкино гнездо» ГУО МГБ СССР

В 2013 году из печати вышла моя книга «Спецобъекты Сталина. Экскурсия под грифом «секретно», где в одной из глав автор этих строк рассказал читателям о строительстве государственной дачи № 8 «Ласточкино гнездо» ГУО МГБ СССР в поселке Ахали-Афони (Новый Афон), находящемся в Абхазской АССР.

К сожалению, ряд объективных и субъективных причин не позволили мне в данной книге подробно остановиться на довоенном прошлом п. Новый Афон и приоткрыть завесу молчания о практически неизвестном Доме отдыха ЦИК/СНК ССР Абхазии. В этом издании я учел эти ошибки и готов достаточно подробно изложить все аспекты создания и функционирования Дома отдыха ЦИК/СНК ССР Абхазии, ранее не упоминавшегося в советских и российских СМИ, а также в научных монографиях современных историков. Стоит обратить внимание читателей, что в 2018 году исполняется ровно 70 лет со дня начала функционирования правительственной резиденции – госдачи № 8 ГУО МГБ СССР.

Ново-Афонский монастырь в Сухумском округе Кутаисской губернии Российской империи

В настоящее время туристы из разных стран СНГ, каждый год приезжающие на отдых в город Новый Афон, находящийся в 78 км от российско-абхазской границы, даже не задумываются, что почти 90 лет назад в этом благодатном месте начал зарождаться один из первых в ССР Абхазии номенклатурный курорт в стенах бывшего Ново-Афонского монастыря. Сейчас, когда многие архивы в России открыты и можно достаточно спокойно узнать ранее засекреченные факты деятельности ОГПУ/НКВД/МГБ СССР, а также высших органов власти – Политбюро ЦК ВКП(б), тема отдыха партийно-государственной верхушки находится под плотной завесой тайны. Исследовав в ГА РФ фонды Р-3316 (ЦИК СССР), Р-551 (Управление Кремлем и домами ВЦИК), Фонд Р-9542 (ХОЗУ УД СМ СССР), я с удивлением обнаружил, что в них информация о Доме отдыха ЦИК/СНК Абхазской АССР полностью отсутствует. Некоторая обрывочная информация по развитию курортного дела в ССР Абхазии хранится лишь в Российском Государственном архиве экономики (РГАЭ), в фонде 3429 «Высшие советы народного хозяйства РСФСР и СССР (ВСНХ РСФСР и СССР)» и РГАСПИ. Ф. 558. И.В. Сталин. Кроме того, 22 октября 1992 года, во время грузино-абхазского конфликта, военные из отрядов «Мхедриони» подожгли здание Центрального Государственного архива Абхазской АССР (ЦГАА) и не давали местным жителям вынести документы, а также потушить пожар. Вот что по этому случаю сказал начальник Управления Государственного архива Абхазии Р. Гвинджия: «...В тот момент на постоянном хранении в архиве было 176 343 дела в 673 фондах. Было уничтожено более 160 тысяч дел. Менее 10 процентов сохранилось от общего количества, но они не представляют никакой исторической ценности. Основная часть исторических документов находилась в основном корпусе, и они были полностью уничтожены».

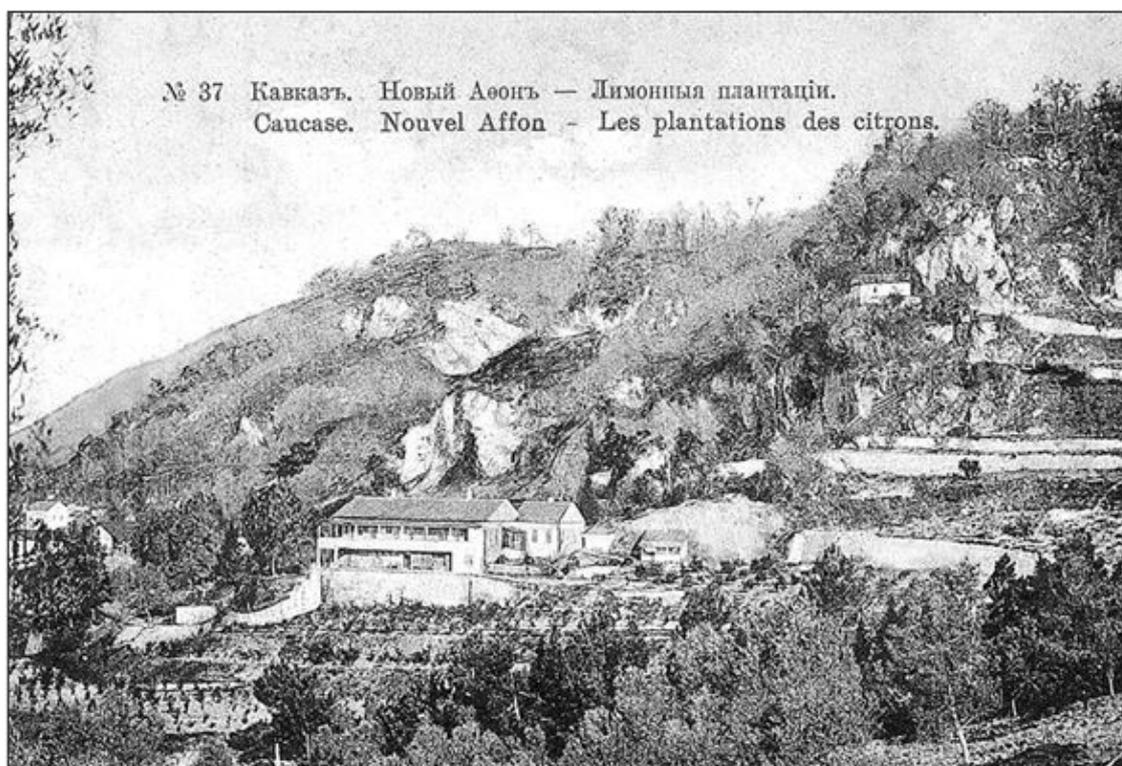
К счастью, мне немного помог Государственный архив Республики Грузия, где осталась малая часть документальных материалов по ССР Абхазии и Абхазской АССР периода 1924–1941 годов, и за это его сотрудникам отдельное спасибо. Так как объекты загородного отдыха ЦИК и СНК ССР Абхазии / Абхазской АССР, а также отдельные правительственные резиденции СССР неразрывно связаны с Ново-Афонским монастырем, расположенным вплоть до настоящего времени в г. Новый Афон, мне придется достаточно подробно ознакомить читателей с причинами их размещения в стенах и на территории этой обители. История создания Ново-Афонского монастыря очень тесно соединена с иеромонахом Арсением, в миру Александром Ивановичем Мининым (23.08.1823— 17.11.1879) – православным духовным писателем, издателем и иеромонахом русского Пантелеймонова монастыря на Афоне в Греции. А.И. Минин родился в обеспеченной купеческой семье в Новоторжском уезде Тверской губернии. Образование получил в Мамадышском уездном училище и начал службу с управляющего по откупам у золотопромышленника и мецената И.Ф. Базилевского (27.01.1791—28.02.1876) в Санкт-Петербурге, а во время досуга занимался преимущественно изучением различных гуманитарных наук. В 1840-х годах он перешел работать бухгалтером на золотые прииски в город Енисейск. В конце августа 1857 года А.И. Минин отправился на Афон (название горы, центр православного монашества в Греческой Македонии на севере Восточной Греции, находившейся в то время под властью Османской империи) и поступил в число послушников Пантелеймонова монастыря. Пройдя различные послушания, Александр Иванович Минин 6 марта 1859 года постригся в монашество с именем Арсений. 8 июня 1861 года, там же в Афоне, был рукоположен в иеродиакона и 11 июня – в иеромонаха. 28 августа 1862 года А.И. Минин отправился для сбора пожертвований на греческий монастырь (Афонский Пантелеймонов монастырь) в долгое путешествие по Российской империи с священными частицами Животворящего Древа, камня Гроба Господня, мощей святого Пантелеймона и других угодников и с

чудотворною иконою Тихвинской Божией Матери. В 1873 году Арсений просил дозволения возвратиться обратно на Афон, но афонские старцы поручили ему найти на Кавказе место для устройства новой иноческой обители. Плодом интенсивных его поисков стала Ново-Афонская Симоно-Кананитская обитель в Кутаисской губернии, Сухумского округа, в селении Псырцха. В 1874 году русский Афонский Пантелеймонов монастырь оказался под угрозой закрытия, и иерархи греческого православия задумались о том, чтобы каким-то образом при помощи властей Османской империи вывезти всю русскую братию обители на Кавказ и оставить там для восстановления пустующего христианского монастыря. В 1875 году от Священного синода РПЦ А.И. Минин получил разрешение на организацию там обители, а уже через год, при помощи благотворителей, построил там церковь, кельи и духовное училище для мальчиков, с целью преподавания Слова Божия среди местных язычников и мусульман. После тяжелой болезни (туберкулез) Арсений Минин скончался 17 ноября 1879 года и был похоронен на территории Ново-Алексеевского монастыря в Москве (располагается недалеко от станции метро «Красносельская»).

В дальнейшем по ходатайству монахов Ново-Афонской Симоно-Кананитской обители наместник Кавказа Великий князь, генерал-фельдцейхмейстер Михаил Николаевич Романов (25.10.1832—18.12.1909) приказал бесплатно отвести землю в Сухумском округе под усадьбу и угодья Ново-Афонского монастыря. Новый монастырь, построенный у древнего храма апостола Симона Кананита у селения Псырцха, получил название Ново-Афонского Симоно-Кананитского и со временем превратился в крупнейший религиозный центр Черноморского побережья Кавказа. Строительство монастыря началось в ноябре 1875 года у подножия Афонской горы под руководством иеромонаха Иерона, знакомого с инженерным делом и архитектурой. В своем письме, адресованном обители в Старом Афоне, от 14 января 1897 г. о. Иерон упоминал: «По прибытии на избранное для возведения монастыря место мы нашли его все густо заросшее лесом, переплетенным колючкою, а близ реки Псырцхи – большое, заросшее болотными растениями гнилое болото». Осушение болота и последующее регулирование русла и устья реки Псырцхи при помощи строительства плотины, шлюзов и водохранилища резко улучшило эпидемиологическую обстановку в данной местности, и проблема с малярией была в корне решена. Это обстоятельство сыграло очень важную роль в назначении Управлением Санитарного надзора Кремля, Отделом лечебных местностей НКЗ РСФСР и АХО ВЦИК Нового Афона курортом союзного значения, обладающим лечебно-оздоровительными факторами (постановление Коллегии Наркомздрава РСФСР № 22 от 28.05.1921 «О признании курортов Сухум и Гагры в Абхазии имеющими общегосударственное значение»). Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов строительство монастыря было приостановлено. Монахам пришлось покинуть место строительства монастыря, который в их отсутствие был razoren войсками Османской империи. По окончании войны монахи восстановили прежний монастырь с разрушенной церковью Покрова Пресвятой Богородицы и начали строительство нагорной части обители. Трехэтажное здание нагорного монастыря построено четырехугольником. На переднем фасаде этой постройки высятся круглые с позолоченными крестами купола трех домовых церквей: посередине – трехкупольная Св. Вознесения, на восточном углу – Св. Апостола Андрея Первозванного и на западном – Всех Святых Преподобных Афонских. В центре монастыря возвышается своими куполами громадный Пантелеймоновский собор с четырьмя приделами, вмещающий более трех тысяч молящихся. Рядом с собором с левой стороны находится 50-метровая колокольня, под которой располагается трапезная на 1000 человек (была рассчитана для паломников).

По инициативе настоятеля Ново-Афонского монастыря игумена Иерона (в миру Иван Васильевич Носов, 25.01.1829—28.08.1912) на реке Псырцха в период 1892–1909 годов были построены бетонная однопролетная водосливная плотина, шибберные затворы, шлюзы, водо-

хранилище, русловый водоток и гидроэлектростанция мощностью 18 МВт, давшая ток как для монастыря, так и окрестным административным, а также жилым зданиям. Все каменные и кирпичные здания монастыря выстроены из кирпича своего завода и камня своих каменоломен. В монастыре были созданы собственные мастерские: механическая и столярная, сапожная и портняжная, иконописная и переплетная, оснащенные современными станками немецкого и бельгийского производства. Деревянные настилы, мебелировка и утварь изготовлены в основном из своего материала и своими силами, на собственной монастырской лесопилке. У обители имелись также свои чугунолитейный, алебастровый, кожевенный и конный заводы, молочная ферма и три пасеки в предгорье. К 1917 году на территории монастыря действовала железно-конная дорога, начинающаяся у пристани (сохранилась вплоть до настоящего времени!) и захватывающая на своем пути все главные хозяйственные учреждения обители. В книге архимандрита Леонида (в миру Лев Александрович Кавелин) «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» от 1885 года дается описание этой дороги:

На переднем плане особняк иеромонаха, агронома Тиверия, который в дальнейшем станет Домом отдыха ЦИК/СНК Абхазской АССР. После ВОВ на его фундаменте построят госдачу № 8 «Ласточкино гнездо» ГУО МГБ СССР

«...Такъ, черезъ всю пристань и цементную набережную проложены рельсы узкоколейной желѣзно-конной дороги, которая далѣ идетъ вокругъ всего монастыря, захватывая на пути своемъ всѣ главныя хозяйственныя учрежденія: складъ съ жизненными съѣстными продуктами, мельницу, хлѣбопекарню, лѣсопильню, поднимается къ нагорному монастырю, на каменоломню и оттуда на кирпичный заводъ. По этой дорогѣ на вагонеткахъ людьми и лошадьми, смотря по надобности, доставляются прямо къ морю и развозятся по монастырю всѣ продукты, строительные матеріалы; какъ главная артерія хозяйственной жизни монастыря, она связываетъ всѣ разбросанныя на большомъ пространствѣ учрежденія и оказываетъ громадную пользу при строительных работахъ; приобреталась она частями и по случаю...» («Абхазия

и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь». Составил А. Л. (архимандрит Леонид (Кавелин). Москва – Типография В.Ф. Рихтер – 1885 г. 141 с.).

При монастыре имелся образцовый фруктовый сад, в котором выращивались ранее невиданные в этих краях культуры – мандарины сорта Сатсума/Уншиу, апельсины сорта Яффо (Шамаути), лимоны сортов Коммуне и Вилла Франка, маслины греческих сортов Каламата, Сотти-Зейтун и Манаки, французский чернослив сорта D'Ente, выращенный из саженцев, закупленных в городе Ажен (административный центр департамента Ло и Гаронна, расположенного в регионе Аквитания во Франции). Цитрусы приносили монастырю очень большой доход. Плоды из Нового Афона отправлялись в крупные магазины Москвы и Петрограда. В 1913 году оливковые деревья дали около 1000 пудов маслин, а высушенный французский чернослив в большом количестве вывозился из монастыря и продавался по всей Российской империи. Занимались в монастыре виноградарством и виноделием как из западных сортов (Изабелла), так и из местных – абхазских (Ауасырхуа, Абгара, Качич, Амлаху, Ахардан и др.), которые были не подвержены заражению филлоксерой (вредители винограда, вид насекомых из семейства Phylloxeridae). В течение многих лет (находился в должности агронома с 1891 по 1915 год) всей агротехнической службой Ново-Афонского монастыря заведовал иеромонах Тиверий (1837–1915). Сам о. Тиверий состоял членом Сухумского сельскохозяйственного общества и за свои заслуги в области садоводства и плодоводства был награжден несколькими наградами. О. Тиверий до службы в монастыре в Новом Афоне на поприще агротехники проявил себя сначала в Киево-Печерской лавре, потом в Афонском Пантелеймоновом монастыре. В 1900 году отец Тиверий в Ново-Афонском олеарии (участок, где культивируются масличные деревья) впервые в Российской империи начал опытные работы по получению оливкового масла путем холодного отжима при помощи виноградного пресса. Настоящее имя в миру отца Тиверия – Хрисанф Николаевич Норкин. Автор этих строк представляет вниманию читателей фрагмент текста из очерка «Новый Афон» автора И.М. Баркова, являющегося бесплатным приложением к российскому журналу «Народное образование» (№ 1, январь 1904 г.), в котором весьма подробно рассказывается о персоне о. Тиверия, дом которого в ближайшей перспективе станет объектом для отдыха руководителей партии и правительства СССР (орфография сохранена):

«...Агрономическое хозяйство было изучено о. Тиверием сначала в Киево-Печерской Лавре, а затем на старом Афоне; на Новом же Афоне о. Тиверий живет только 13 лет. Однако, несмотря и на такой короткий срок, он благодаря своим выдающимся познаниям и неустанной энергии поставил здесь садоводство на удивительную высоту. Монастырь не раз получал высшие награды за свои экспонаты на выставках плодов. Бывали случаи, что на выставку посылались лимоны по 1¹/₄ фунта весу, а апельсины по 1¹/₂ фунта весу каждой штуке.

Все кто мало-мальски интересуется садоводством в Сухумском округе, считают нужным посетить о. Тиверия в его келье, которая находится на одном из выступов скалы на высоту 60 саженей над уровнем моря. Здесь каждому посетителю бросаются в глаза около десятка различных дипломов и почетных отзывов, полученных о. Тиверием от различных ученых обществ за свои труды по садоводству. В «ботаническом саду» о. Тиверия можно встретить редкие виды тропических растений до японской хурмы и банана включительно.

Что ни посади, все примется, обыкновенно замечает он с добродушным видом на все замечания посетителей.

В настоящее время в окрестностях монастыря посажено уже более 13 тысяч маслин и около 1000 лимонных и апельсиновых деревьев, которые через 1–2 года начнут приносить плоды» (*Барков И.М.* Новый Афон. Очерк с видом монастыря. Бесплатное приложение к журналу «Народное образование». № 1, январь 1904. Школьная библиотека. Книжка 18).

Вид из окна дома иеромонаха Тиверия. На переднем плане хорошо видно строение для пролеток, которое с 1948 г. будет использоваться как гараж госдачи № 8 ГУО МГБ. Фото С.М. Прокудина-Горского. 1912 г.

Монастырской братией, по разрешению игумена Иерона, в южной, так называемой «Нагорной» оконечности владений обители на рубеже 1904–1908 годов был возведен добротный одноэтажный каменный дом с двухскатной черепичной крышей, где до своей смерти в 1915 году и проживал отец Тиверий. Несколько забегаю вперед, подчеркну, что в 1946–1948 годах это здание сильно видоизменили (некоторые несущие стены сломали) при строительстве госдачи № 8 ГУО МГБ СССР, а многие другие, расположенные по соседству, – просто снесли, например здание трапезной, на мощнейшем фундаменте которой сейчас стоит Гостевой дом, возведенный в 1935 году. Чрезвычайно важно отметить, что кроме продажи собственной сельскохозяйственной продукции (в том числе меда и воска) Ново-Афонский монастырь имел большой доход от пожертвований и ежегодного наплыва паломников со всей необъятной Российской империи. Для размещения огромного количества православных паломников близ обители монастырь в течение 5–7 лет построил целую сеть гостиниц разной степени удобства, в том числе апартаменты класса люкс для фабрикантов, высших чинов духовного сословия и дворянской знати. Эти здания, построенные в начале XX века, до сих пор стоят в нижней

части комплекса старых зданий обители. Некоторые из них частично или полностью разрушены во время грузино-абхазского конфликта 1992–1993 годов, другие стали магазинами, жилыми домами, пансионатами. Интенсивная хозяйственная деятельность монастыря требовала сооружения транспортных линий по новейшим технологиям того времени.

Еще на этапе планирования монастыря и города учитывались особенности рельефа предгорья и логистики. Прекрасная архитектурная и логистическая связанность всех объектов монастыря в конечном итоге и предопределила возникновение современного города Новый Афон. Именно в этот «монастырский» дореволюционный период были построены и активно эксплуатировались узкоколейная железно-конная дорога (конка), горная узкоколейная железная дорога и фуникулер.

Серьезной статьей дохода братии стал лесопильный завод, для обслуживания которого в 1890–1910 годах монахами была построена десятикилометровая узкоколейная железная дорога (УЖД) на Афонскую гору (высота 902 м) мимо села Акуи. По данным историка Л.М. Москалева, приведенным в его книге «Узкоколейные паровозы» («Железнодорожное дело», 2012): «...16 августа 1902 года для Симоно-Кананитского (Новоафонского) мужского монастыря через германскую торговую фирму Arthur Koppel GmbH был поставлен трехосный танк-паровоз Jung D № 597 мощностью 20 л. с. с шириной колеи 890 мм, весом 5,6 тонн, произведенный на заводе компании Aktiengesellschaft für Feld- und Kleinbahnen-Bedarfsvormals ORENSTEIN & KOPPEL, Berlin в 1902 году с использованием узлов и технологий фирмы Arnold Jung Lokomotivfabrik in Kirchen GmbH. Паровоз малой мощности, с машиной насыщенного пара, предназначенный для работ на коротких плечах и на маневрах. Паровоз мощностью 20 л/с развивал скорость около 10 км/ч и силу тяги порядка 1200 кг...»

Система горной узкоколейной лесовозной железной дороги состояла из двух элементов: линии узкоколейной железной дороги и полукилометровой линии фуникулера, верхняя станция которого являлась одной из конечных точек узкоколейки.

Там же располагалась и лесопилка, пилы которой вращались от локомотивного привода, произведенного на Людиновском локомотивном заводе, который, в свою очередь, получал пар от паровоза по специальному рукаву. Для нужд железной дороги был построен огромный резервуар для воды, сегодня из него берет начало водопровод, снабжающий село Анухва питьевой водой. По железной дороге возили лес, сельхозпродукцию, мед с пасеки и пассажиров до верхней станции фуникулера. Локомотив тянул вагоны вверх от станции фуникулера до конечной точки УЖД, по ходу движения на них погружались бревна, которые по деревянным желобам спускали к железнодорожной линии с горных лесоповалов. Затем состав шел уже обратно – задним ходом до станции фуникулера, где подготовленную древесину перегружали на вагонетки фуникулера для отправки на нижнюю станцию, находившуюся недалеко от здания монастыря, напротив дома иеромонаха о. Тиверия. В настоящее время на этом месте располагается бывшая госдача № 11 Девятого управления КГБ СССР (ранее госдача № 8 «Ласточкино гнездо» ГУО МГБ СССР). Таким образом, линия обходилась без поворотных кругов. Ну а затем по территории города и к порту все развозилось вагонами конки. Фуникулер действовал за счет разницы в весе между груженной бревнами вагонетки в верхней части линии и порожней вагонетки в нижней. Два вагончика, прицепленные к пропущенному через шкив тросу, постоянно курсировали вверх и вниз, связывая городскую и горную железнодорожные линии.

Эта узкоколейная дорога, так необходимая Ново-Афонскому монастырю для заготовки и последующей продажи ценной древесины, после закрытия обители в ноябре 1924 года продолжила свою работу уже для нужд Псырцхинского лесхоза при Наркомземе ССР Абхазии и функционировала до весны 1948 года. Вся деятельность узкоколейки и фуникулера на горе Акуи (иначе Афонская) в течение всех этих лет сопровождалась постоянными грохотом вагонов и надрывным скрежетом фуникулера, периодическими свистками паровоза и криками рабочих лесхоза, разносившимися в утренней предзвездной тишине на много километров вокруг.

Для местных жителей поселка Новый Афон, сел Анухва и Псырцха этот ежедневный кавардак и какофония, связанные с деятельностью узкоколейки, не создавали видимых неудобств, в отличие от номенклатурных отдыхающих из СНК ЗСФСР, центрального аппарата СНК и ЦИК СССР, а также членов Политбюро ЦК ВКП(б), которые располагались в бывшем доме отца Тиверия, реквизированном для нужд партийно-государственной элиты и превращенном в Дом отдыха ЦИК/СНК ССР Абхазии. Благоденствие Ново-Афонского монастыря продолжалось до известных событий в ноябре 1917 года и последующей иностранной военной интервенции в Закавказье в мае 1918 – марте 1921 года, при которых все ранее наработанные финансово-экономические связи были полностью разрушены, а паломники из-за начавшейся Гражданской войны предпочли спасти свои жизни, а не ездить замаливать грехи в монастырскую обитель. Утром 1 марта 1921 года подразделения 271-го и 274-го полков 9-й Кубанской армии Кавказского фронта РККА (командарм В.Н. Чернышев) подошли к новоафонской позиции войск Грузинской Демократической Республики, а 2 марта, в 7 часов утра, начали активное наступление по всему фронту. 3 марта 1921 года части Красной армии во взаимодействии с местными абхазскими партизанами успешно одолели вторую оборонительную позицию противника, несмотря на постоянную активную артиллерийскую поддержку, получаемую ими со стороны англо-французской эскадры, стоящей в трех милях от Нового Афона. День 3 марта 1921 года считается официальным днем установления советской власти в Новом Афоне.

Паровоз Jung D № 597 на горе Акуи в Новом Афоне изрядно попортил нервы номенклатурным отдыхающим в Доме отдыха ЦИК/СНК Абхазской АССР. Фото 1927 г.

Дача № 2 Управления делами ЦИК ССР Абхазии в Новом Афоне

Тем временем в Сухумском округе Кутаисской губернии 4 марта 1921 года была установлена советская власть, а 26 марта 1921 года на расширенном заседании Оргбюро РКП(б) и Ревкома Абхазии было решено объявить Абхазию Советской Социалистической Республикой. 31 марта 1921 года Ревком Абхазии известил Предсовнаркома РСФСР В.И. Ленина и все советские республики об образовании ССР Абхазии. 16 декабря 1921 года ССР Абхазия и ССР Грузия как субъекты международного права подписали Союзный договор, согласно которому произошло объединение с Грузинской Республикой на федеративных договорных началах. 13 декабря 1922 года через нее Абхазия вошла в Закавказскую федерацию – ЗСФСР. 17 февраля 1922 года 1-й Всеабхазский Съезд Советов распускает Ревком и избирает АбЦИК (ЦИК ССР Абхазии, первый председатель С.А. Картозия), а также устанавливает полномочия Совета Народных Комиссаров ССР Абхазии (председатель СНК – Н.А. Лакоба). 28 марта 1921 года было организовано Управление Главуполномоченного по курортам Абхазии при Ревкоме Абхазии, которое возглавил доверенное лицо председателя Ревкома Абхазии, члена Кавбюро ЦК РКП(б) Е.А. Эшба доктор Иван Григорьевич Семерджиев (01.01.1890—16.11.1937), являющийся одновременно и руководителем здравоохранения республики. Заместителем И.Г. Семерджиева, по постановлению Ревкома и Оргбюро РКП(б) Абхазии, назначили Вианора Тарасовича Анчабадзе (06.03.1888—27.05.1938), ранее возглавлявшего Медико-санитарный отдел Комиссариата Абхазии. Через 5 месяцев И.Г. Семерджиев сосредоточился на работе наркомздрава ССР Абхазии, а В.Т. Анчабадзе занял кресло начальника Управления Главуполномоченного по курортам Абхазии при Наркомздраве ССР Абхазии. На своем посту, чрезвычайно компетентный в вопросах организации медико-санитарной службы, В.Т. Анчабадзе развил бурную деятельность, отправившись в конце апреля 1921 года по согласованию с председателем Ревкома Абхазии Е.А. Эшбой в Москву на встречу с наркомом здравоохранения РСФСР Н.С. Семашко. Главной целью встречи, как планировал В.Т. Анчабадзе, должно было стать создание и последующее финансирование Совнаркомом РСФСР санаторно-курортной отрасли ССР Абхазии, которая начала создаваться на основе дореволюционных пансионатов, лечебниц и пригородных особняков в Сухуме и Гагре.

Особо стоял вопрос о размещении на территории ССР Абхазии госпиталей под прямым подчинением Главного военно-санитарного управления НКЗ РСФСР, а также открытию в республике противомаларийных станций. Встреча действительно состоялась, и на ней присутствовали кроме В.Т. Анчабадзе и Н.С. Семашко сотрудник Главного курортного управления НКЗ РСФСР бальнеолог Леонид Густавович Гольдфайль, зав. Отделом лечебных местностей наркомата Николай Иванович Тезяков и заведующий Бальнеологическим подотделом Отдела лечебных местностей НКЗ РСФСР Василий Александрович Александров. Результатами этой встречи стала командировка в Абхазию сводной комиссии Наркомздрава РСФСР в составе фтизиатра Е.Г. Мунблита, пульмонолога И.Д. Яхнина, терапевта, бальнеолога Л.Г. Гольдфайля и председателя – члена Президиума ВСНХ Александра Васильевича Шотмана (25.08.1880—30.10.1937). Комиссия НКЗ РСФСР и ВСНХ, опекаемая В.Т. Анчабадзе, сотрудником Курупр г. Сухум Л.Б. Корецом и меценатом Н.Н. Смецким (автор в другой главе более подробно остановится на личности мецената, лесопромышленника и основателя Сухумского дендропарка Н.Н. Смецкого), в течение 2,5 недели с 3 по 19 мая 1921 года обследовала Гагру, Мюссеру, Новый Афон и Сухум. Этот вояж вылился в постановление Коллегии Наркомздрава РСФСР № 22 от 28 мая 1921 года «О признании курортов Сухум и Гагры в Абхазии имеющими общегосударственное значение» (РГАЭ. Ф. 3429 Оп. 1. Д. 1581. Л. 54–55). На этом пастораль с помощью Центра для ССР Абхазии полностью закончилась, так как триумvirат в составе нар-

комздрава РСФСР Н.С. Семашко, Предсовнаркома В.И. Ленина и члена Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) Л.Б. Каменева (фактически второе лицо в стране после В.И. Ленина) категорически считали, что будущее санаторно-курортной отрасли РСФСР находится в Крыму, но только не на Черноморском побережье Кавказа.

Вышеупомянутые руководители РСФСР не были сумасшедшими, скептически относясь к идее создания на субтропической территории Сочи и ССР Абхазии курорта с большим будущим. Дело в том, что с момента завоевания Черноморского побережья Кавказа с 70-х годов XIX века этот регион каждые 5–7 лет сотрясали страшные эпидемии малярии, при которых заболеваемость местного населения составляла от 17 до 64 %!! Устья горных рек, впадающих в Черное море и широко разливавшихся в сезон дождей, порождали повсеместное заболочение окружающих территорий, где массово размножались малярийные комары – анофелесы, переносчики паразитов человека – малярийных плазмодиев. Сухумский округ Кутаисской губернии (особенно Гудаутский, Кодорский и Самурзаканский уезды) и Сочинский округ Черноморской губернии считались крайне опасными в дореволюционное время по причине постоянных вспышек малярии.

Совхоз «Псырцха», санаторий имени Лакобы в бывшем монастыре. 1926 г.

В августе 1921 года народный комиссар здравоохранения РСФСР Н.С. Семашко, по рекомендации директора Центрального тропического института Е.И. Марциновского, назначил врача-бактериолога Сергея Юрьевича Соколова заведующим курортным районом от Туапсе до Пиленкова (сейчас это поселок Цандрыпш в Абхазии). К началу 1923 года ситуация в Сочи со вспышками эпидемий малярии стала радикально меняться в лучшую сторону по причине начала интенсивных противомаларийных мероприятий под руководством С.Ю. Соколова (04.08.1875—26.01.1964), который создал эффективные методы борьбы с этой болезнью. В ССР Абхазии данные мероприятия стали эпизодически проводиться с октября 1921 года, но лишь 15 июля 1927 года Сухумская Центральная малярийная станция была преобразована в

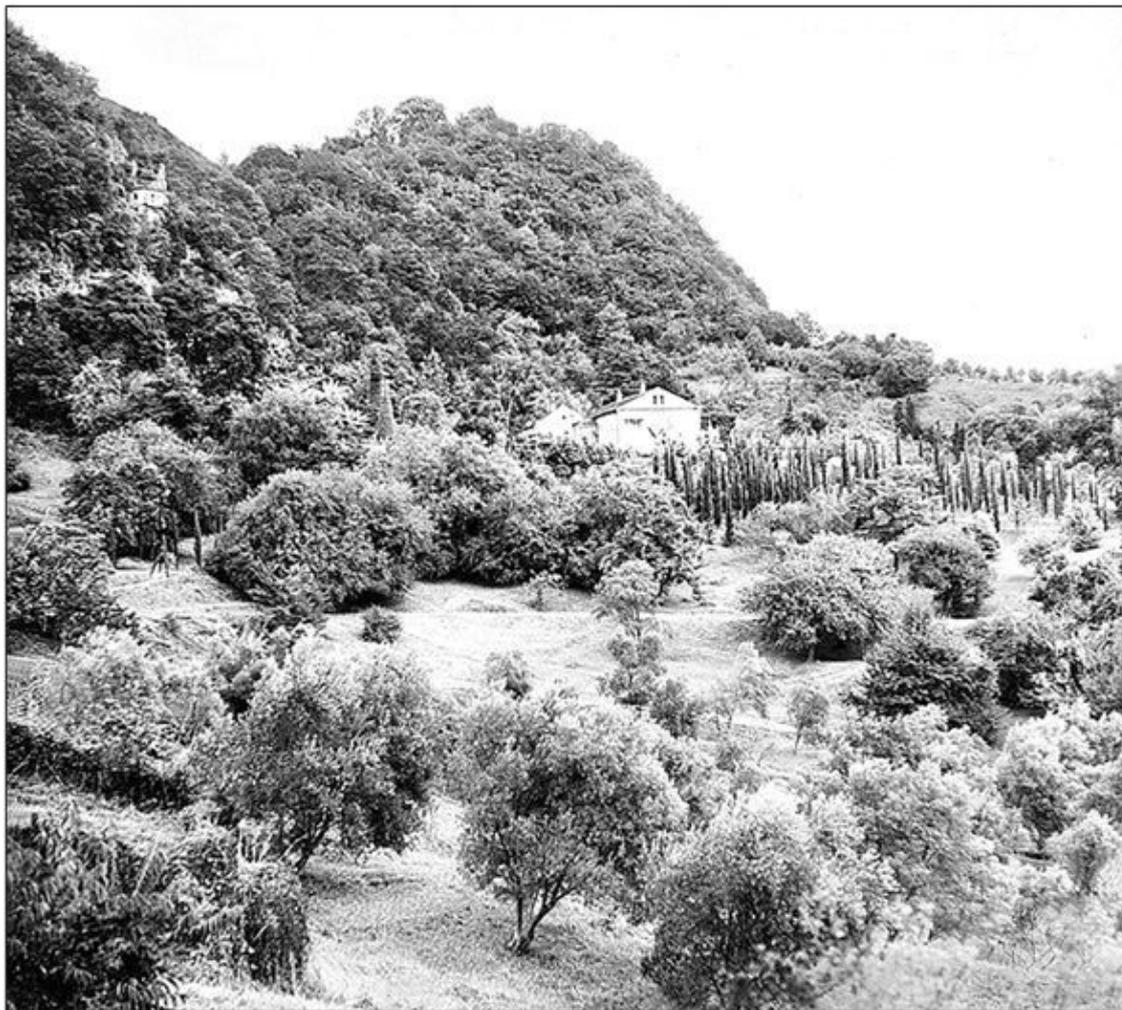
Тропический институт НКЗ ССР Абхазии (директор Н.П. Рухадзе) и эффективность борьбы с малярийной лихорадкой стала приносить первые плоды.

Единственным местом в Сухумском округе Кутаисской губернии до революции, где не существовало пандемии малярийной лихорадки, был признан поселок Новый Афон, по причине того, что монахи с 1875 года проводили цикл карантинных профилактических мероприятий, направленных на устранение причин возникновения этого заболевания. 13 марта 1923 года СНК РСФСР принял декрет «Об организации курортного дела», регламентирующий создание лечебно-санаторных учреждений по всей необъятной территории СССР. Тем временем председатель СНК ССР Абхазии Н.А. Лакоба, уже год назад, в феврале 1922 года, назначил наркома здравоохранения республики И.Г. Семерджиева заведующим специальным Лечебным сектором, который, как и высшая инстанция – Лечебная комиссия при НКЗ РСФСР, отвечал за здоровье партийно-государственного аппарата республики. В марте 1922 года, по инициативе заведующего Лечебным сектором НКЗ ССР Абхазии И.Г. Семерджиева, с санкции предсовнаркома республики Н.А. Лакобы и под патронажем председателя ЦИК ССР Абхазии С.А. Картозии были созданы так называемые «загородные дачи для отдыха ответственных работников». Все данные загородные объекты напрямую подчинялись ХозО Управлению делами ЦИК ССР Абхазии, то есть находились в его административно-хозяйственном ведении. Медицинский контроль за состоянием этих заведений для отдыха местной номенклатуры осуществлял Лечебный сектор НКЗ ССР Абхазии под началом И.Г. Семерджиева. Все эти объекты получали литерные номера, по мере их важности и предназначения. По понятным причинам Дача № 1 находилась в Сухуме, и ей стал внушительный по площади двухэтажный особняк с мезонином известного мецената, владельца частных санаториев и основателя известного дендропарка «Субтропическая флора» Н.Н. Смецкого. Дачей № 3 ХозО УД ЦИК ССР Абхазии назначили бывший четырехэтажный особняк сенатора А.П. Ольденбургского, построенный для массажистки Э.Л. Картуковой, которая проводила цикл лечебных процедур его жене Евгении Максимилиановне (01.04.1845—04.05.1925). Дача № 2 расположилась в бывшем доме умершего 10 лет назад иеромонаха Тиверия в южной нагорной части Ново-Афонского монастыря. В апреле 1922 года с постановлением СНК ССР Абхазии о выселении настоятеля Ново-Афонского монастыря, игумена Иллариона (в миру В.А. Кучин, июнь 1842 – ноябрь 1927 года) из дома иеромонаха Тиверия (настоятель там постоянно жил после смерти о. Тиверия) приехал председатель ГПУ при УНКВД ССР Абхазии Алексей Сергеевич Агрба. Таким образом, с конца апреля 1922 года бывший дом иеромонаха Ново-Афонского монастыря Тиверия стал Дачей № 2 ХозО Управления делами ЦИК ССР Абхазии с правом отдыха в ней руководителей республики, а также партийно-государственной верхушки СССР. Игумен Илларион переехал после таких неординарных событий в здание обители, но ненадолго. Кроме вышеперечисленных объектов, для Отдела загородных владений Управления Кремлем и домами ВЦИК (функционировал до 22.09.1923) в мае 1922 года по личной просьбе его руководителя – К.С. Наджарова под особую опеку местных государственных органов была взята бывшая дача «Синоп» великого князя А.М. Романова, расположенная в парке «Синоп» (ранее парк А.Н. Введенского «Субтропическая флора»). В документах той поры она именуется «дача ВЦИКа «Синоп» в Сухуме» или «дача АХО ВЦИК «Синоп» в Сухуме». Можно признать, что данное здание в парке «Синоп» с мая 1922 года стало выполнять функцию закрытого правительственного объекта с центральным подчинением для отдыха руководства РСФСР. Внизу я приведу перечень объектов отдыха партийно-государственной элиты ССР Абхазии, который относится к апрелю – маю 1924 года. Он показывает читателю, каким образом в данной республике на основе реквизированной собственности Хозяйственный Отдел Управления делами ЦИК ССР Абхазии радикально решил вопрос о привилегиях новой абхазской номенклатуры, еще буквально вчера осуждаемых на многочисленных митингах и сходках, посвященных жирующей банде империалистических эксплуататоров-кровососов.

Объекты для отдыха партийно-государственной элиты СССР, располагающиеся в ССР Абхазии, на апрель – май 1924 года:

Дача № 1 ХозО Управления делами ЦИК ССР Абхазии (бывший особняк Н.Н. Смецкого в дендропарке «Субтропическая флора» – Сухумский субтропический арборетум)

Дача № 2 ХозО Управления делами ЦИК ССР Абхазии (бывший дом иеромонаха Тиверия в нагорной части Ново-Афонского монастыря), лечебно-оздоровительный корпус – бальнеолечебница (бывшая гостиница для паломников в прибрежной части монастыря), а также смотровая площадка «Ласточкино гнездо»

Новый Афон. Вид на смотровую площадку «Ласточкино гнездо» с часовней и дом иеромонаха Тиверия. За домом до 1948 г. размещалась конечная станция фуникулера. Фото С. Прокудина-Горского. 1905 г.

Дача № 3 ХозО Управления делами ЦИК ССР Абхазии (бывшее здание виллы сенатора А.П. Ольденбургского, построенное для массажистки Э.Л. Картуковой)

Дача АХО ВЦИК «Синоп» в Сухуме (парк «Синоп», бывшее владение великого князя А.М. Романова)

Председатель ГПУ при НКВД РСФСР Ф.Э. Дзержинский неоднократно на заседаниях Политбюро ЦК РКП(б) предлагал В.И. Ленину, Л.Б. Каменеву и И.В. Сталину срочно распустить все православные и буддистские монастыри на территории РСФСР/СССР по причине оседания в их стенах бывших армейских офицеров, жандармов, полицейских, лиц дворянского

происхождения, а также купеческого сословия. Глубоко законспирированные, под чужими документами, эти лица, заплатившие, как правило, за свою будущую спокойную жизнь иерархам церкви немалые суммы, после трагических событий Гражданской войны проводили в стенах действующих монастырей подрывную деятельность против новой власти. По вполне понятным причинам настоятели монастырей прекрасно знали о своих новых «монахах» с двойным дном и всячески помогали вести подготовку к вооруженным выступлениям. Фактически монастыри стали одним из мест в стране, где в относительно короткие сроки стали создаваться тайные центры по свержению советской власти. Это стало одной из подлинных причин повсеместного закрытия монастырей в СССР с мая 1921 по конец 1929 года. Те монастыри, которые не закрывались новой властью, насыщались тайной агентурой ГПУ/ОГПУ СССР, которая часто присутствовала и среди руководящего состава обители. С установлением советской власти на территории бывшей Кутаисской губернии Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь оставался важным центром православия в крае. Сюда бежали от гонений из Центральной России многие православные священники и монахи – «тихоновцы» (поборники церковной идеологии патриарха Тихона), лишенные советской властью и обновленцами своих монастырей и храмов. Переехали на Новый Афон и многие насельники Афонских подворий (находились до революции в Петрограде, Новороссийске, Туапсе, Ейске, Пицунде, Сухуме, а также в высокогорном селе Псху, ставшем, после ликвидации советской властью монастыря, нелегальным центром монашества на Кавказе), закрытых большевиками в Москве, Петрограде, Одессе и других городах. Сюда же перебрались и многие бывшие афониты, выехавшие с Афона в 1913–1914 годах.

Несмотря на вышеназванные факты, конкретного указания от СНК СССР и ОГПУ СССР на закрытие Ново-Афонского монастыря и требования всех насельников «пустить на перековку» не было. Однако правда о закрытии Ново-Афонского монастыря до сих пор находится за семью печатями. Дело в том, что на самом деле главным инициатором роспуска монастырской обители и превращения ее в совхоз и курортный объект выступил сам глава СНК ССР Абхазии Н.А. Лакоба. Надо заметить, что этот факт один из самых тайных и непубликуемых в биографии и жизнедеятельности вождя абхазского народа. Судя по сохранившимся документам в ГА РФ (Ф. Р-3316. Оп. 16а. Д. 144. Л. 1–6), председатель СНК ССР Абхазии Н.А. Лакоба грозно, с большим раздражением и ультимативно отвечает как на запросы зампреда ОГПУ СССР Г.Г. Ягоды, так и Первого секретаря Закавказского крайкома РКП(б) Г.К. Орджоникидзе (занимал должность с февраля 1922 по сентябрь 1926 года), категорически оправдывая свое решение о закрытии монастыря в Новом Афоне. Безусловно – это одна из самых негативных сторон тщательно отлакированной и перелицованной биографии Нестора Лакобы, который прослыл крайне справедливым человеком. Автор чуть подробнее остановится на этом факте закрытия обители в Новом Афоне в главе про строительство Дома отдыха ЦИК «Мюссера», где впервые в СССР и РФ на страницах этой книги опубликует документы из фонда ГА РФ о главной роли Н.А. Лакобы в неприглядной истории с монастырем.

В результате совершенно тайных, не согласованных с Центром и Закрайкомом решений 4 октября 1924 года, на основании постановлений СНК ССР Абхазии за подписью Н.А. Лакобы и Абхазского областного комитета КП(б) Грузии за подписью ответсекретаря Е.М. Асарбекова, Ново-Афонский монастырь был закрыт, а все его движимое и недвижимое имущество перешло в ведение организованного колхоза «Псырцха». Для полноты восприятия я приведу читателям выдержки из практически неизвестной широкому кругу книги Н.К. Вержбицкого «Курорт Псырцха (б. Новый Афон)», выпущенной в 1925 году, то есть через год после закрытия монастыря:

«...Смерть Иерона и Тиверия, начавшаяся склока при новом игумене Илларионе и война 1914 года значительно подорвали хозяйство монастыря. Этому много способствовали и сами монахи, привыкшие к богатым запасам

и дешевым наемным рабочим. Гражданская война и революция поставили монахов перед опасностью вообще лишиться всего хозяйства, и у них окончательно опустились руки. Советизация Абхазии застала Н. Афон в совершенно упадочном состоянии. Монахи слонялись без дела, саботировали, а игумен торговался с властью, не желавшей разгрома культурного хозяйства, и потихоньку припрятывал ценности. В 1924 году политика монахов вынудила органы советской власти распустить монастырь, конфисковать все имущество, назначить новую администрацию и объявить монастырь со всем его хозяйством государственным образцовым совхозом под названием «Псырцха». Часть монахов уехала в Россию, часть расселилась по окрестным русским деревням. Незначительная часть, человек около сорока, работает сейчас в совхозе в качестве рабочих.

Имея в виду исключительно благоприятные условия жизни в «Псырцхе» в смысле климата, географического расположения и природы, администрация совхоза в первые же дни своего существования решила использовать бывшие жилые помещения (кельи) монахов для сдачи их внаем курортным. Приходится только приветствовать эту счастливую мысль, ибо «Псырцха» действительно является редким уголком, даже на берегу Черного моря, где больной и усталый человек найдет себе и отдых и лечение. Все перечисленное уже дает основание думать, что «Псырцха» в течение ближайших лет составит себе громкую славу как первоклассный курорт, в котором, разумно и под руководством врачей пользуясь его благодатным климатом, будут получать облегчение больные катаром бронхов, бронхиальной астмой, страданием легочной ткани, хроническим плевритом и органическими страданиями сердца не в сильной степени.

Существует совершенно ошибочное мнение, что «Псырцха» неблагоприятна в смысле малярии. Следует отметить, что главные очаги малярийной опасности – пруды на берегу моря – бетонированы и наполняются проточной водой из Псырцхи, что не может способствовать размножению комариных личинок, уносимых в море. Тысячи растущих кипарисов и сосновая роща делают воздух «Псырцхи» особенно полезным для слабогрудых»

(Вержбицкий Н.К. Курорт Псырцха (б. Новый Афон) / Под ред. К.К. Барганджия. Тифлис: тип. «Заря Востока», 1925).

От себя добавлю, что в этом году исполнится 88 лет, как Черноморским ОКРОтделом ОГПУ ПП ОГПУ СКК г. Новороссийска были расстреляны 12 монахов Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря в Абхазии, арестованные еще в 1925 году. Еще 9 новоафонских насельников тогда же были приговорены к 10 годам лишения свободы с отбыванием срока в ГУЛаг ОГПУ СССР – практически никто из них не вышел на свободу. В результате проведенных в горах ССР Абхазии массовых облав в 1930 году органами ОГПУ было выявлено и арестовано несколько сот бывших монахов Ново-Афонского монастыря, а также бывших служащих Афонских подворий, скрывавшихся после их закрытия в горной местности Северного Кавказа. Среди репрессированных было немало иноков, что вернулись в Российскую империю с Афона (то есть из Османской империи) в 1913–1914 годах, перед началом Первой мировой войны. По сведениям СОУ ОГПУ СССР, только к началу 1927 года в горном селении Псху и окрестностях озера Большая Рица скрывалось до 400 монахов.

Большинство из них подверглись арестам и репрессиям. Тем временем, летом 1924 года, после закрытия обители, монастырские корпуса были переоборудованы в гостиницы для отдыхающих. В нагорных корпусах монастыря была открыта «Верхняя гостиница» на 400 номеров,

а внизу – «Нижняя» на 50 номеров. Здание монастырской средней школы (стоит до сей поры и после капитального ремонта выглядит вполне прилично) на лето стали использовать под экскурсионную базу Главпромпросвета Абхазии. Во исполнение декрета о лечебных местностях государственного значения, подписанного В.И. Лениным 20 марта 1919 года, ЦИК Абхазской АССР начиная с 1932 года выпустил ряд постановлений, касающихся расширения курортных возможностей с. Псырцха. Помимо уже действовавшего здесь здания морских ванн, амбулаторий, больницы, аптеки, малярийного диспансера, весной 1933 года в корпусах «Верхней гостиницы» открылся санаторий № 3 имени Н. Лакобы НКЗ Абхазской АССР на 500 человек, а вслед за ним санаторий «Абхазия» на 150 коек.

В ноябре 1924 года, когда фактически и был основан совхоз «Псырцха», в нижней части владений Ново-Афонского монастыря открыли лечебно-оздоровительное учреждение при Даче № 2 – так называемую водолечебницу. Ранее, то есть до 1924 года, это здание принадлежало Ново-Афонскому монастырю и являлось гостиницей для паломников. Сейчас это двухэтажное здание полностью разрушено, находится по адресу г. Новый Афон, улица Лакобы, д. 24, почти напротив здания милиции. На самом деле лечебно-оздоровительный корпус Дачи № 2 ХозО УД ЦИК ССР Абхазии представлял собой многопрофильный процедурный кабинет, где на первом этаже, в специально размещенных ваннах, оказывали услуги по пилотерапии (грязелечению) и бальнеотерапии (способ лечения заболеваний минеральными водами, которые применяются внутрь или наружно). На ранних порах лечение проводилось минеральными водами и грязевыми субстанциями, доставляемыми на подводах из селения Петропавловского (с декабря 1925 года получило название Приморское), находящегося в 7 км от Нового Афона. После открытия в апреле 1928 года Ново-Афонского сернистого сильнощелочного источника на южном склоне Иверской горы данный вид минеральной воды тоже стал использоваться для лечения партийно-государственной элиты на Даче № 2 ХозО УД ЦИК ССР Абхазии. В сентябре 1940 года по распоряжению Наркомзема и Наркомздрава СССР было принято решение о создании каптажа (комплекс сооружений, инженерно-технических и иных мероприятий по выводу подземных вод на поверхность и обеспечению их дальнейшей обработки) в селе Приморском, для вывода минерального источника на поверхность и его дальнейшего промышленного использования в медицинских целях в бальнеолечебницах. С этого момента данный источник в селе Приморском стал основным для использования в лечебно-оздоровительном корпусе Дома отдыха СНК Абхазской АССР (ранее Дача № 2 и Дом отдыха ЦИК ССР Абхазии). Минеральная вода из упомянутого каптажа показана при заболеваниях ЖКТ, нервной и сердечно-сосудистой систем, кожных заболеваниях и болезнях опорно-двигательного аппарата, заболеваниях мочеполовой системы. Кроме сероводородных ванн можно принять процедуру лечебной грязи, показанной для лечения радикулитов, остеохондроза, ревматических, кожных, грибковых и других заболеваний.

С начала декабря 1924 года ответственным за функционирование бальнеолечебницы при Даче № 2 ХозО УД ЦИК ССР Абхазии, по решению Совнаркома республики, назначили главного врача 2-й городской больницы Сухума и заместителя председателя Абхазского общества Красного Креста (почетным председателем являлся Н.А. Лакоба) терапевта-курортолога Александра Лукича Григолию (04.12.1879—25.12.1976). А.Л. Григолия слыл доверенным лицом и личным врачом Н.А. Лакобы, так как предсовнаркома ССР Абхазии страдал постоянными приступами стенокардии. Терапевта А.Л. Григолию смело можно назвать лечащим врачом партийно-государственной элиты ССР Абхазии / Абхазской АССР 20—30-х годов. Кто же он был, этот человек?! А.Л. Григолия родился 4 декабря 1879 года в селе Сачилао Сухумского округа Кутаисской губернии. После окончания в 1903 году Полтавской гимназии поступает на медицинский факультет Томского университета, который заканчивает в 1910 году. В дальнейшем А.Л. Григолия год проработал в клинике Томского 4-го Ольгинского акушеро-гинекологического института. А в 1911 году для продолжения карьеры врача возвращается к родным

пенатам, в Сухумский округ, где занимается частной практикой. В 1914 году А.Л. Григолия избирается членом Сухумской городской думы, где по его инициативе в городе строится 2-я больница, главврачом которой он проработает до июля 1928 года. Можно сказать, что, став главврачом 2-й горбольницы г. Сухума, А.Л. Григолия познакомился в результате своей работы со всеми своими будущими высокопоставленными пациентами, например с Н.А. Лакобой, С.А. Картозией, С.Я. Чанбой и А.С. Агрбой, которые способствовали росту его карьеры при новой власти. С декабря 1924 года заведующий Лечебным сектором НКЗ ССР Абхазии И.Г. Семерджиев и главврач 2-й горбольницы Сухума А.Л. Григолия стали отвечать перед Президиумом ЦИК ССР Абхазии за здоровье партийно-государственного аппарата республики. В июле 1928 года терапевта-курортолога А.Л. Григолию, за заслуги в деле успешного обеспечения ответственных работников ЦИК ССР Абхазии комплексом лечебно-оздоровительных мероприятий, назначили заместителем начальника Главного курортного управления НКЗ ССР Абхазии. А.Л. Григолия, как это ни странно, имея богатую дореволюционную биографию и личное знакомство с Н.А. Лакобой и многими другими руководителями Абхазской АССР, расстрелянными в период 1937–1939 годов, сам избежал репрессий и даже пошел вверх по карьерной лестнице. В 1940 году А.Л. Григолия опубликовал чрезвычайно интересную научно-популярную книгу «Бальнеологические ресурсы Абхазии», где ни словом не обмолвился о своей работе в Доме отдыха ЦИК ССР Абхазии/Абхазской АССР в селе Псырцха, но зато доступно описал все минеральные источники этой республики (*Григолия А.Л. Бальнеологические ресурсы Абхазии. Харьков: Научно-исследовательский институт курортологии Главкурупра Наркомздрава Абхазской АССР, 1940*). В мае 1949 года до конца своей жизни А.Л. Григолия возглавлял Абхазский филиал Института курортологии и физиотерапии Минздрава ГССР, созданного на базе Института курортологии Абхазской АССР. Умер А.Л. Григолия в Сухуми 25 декабря 1976 года. Добавлю, что А.Л. Григолия написал весьма компактную и интересную брошюру под названием «Курорты Абхазии. Псырцха (Новый Афон)», изданную в 1934 году под эгидой Главного курортного управления НКЗ Абхазской АССР. В других главах я буду некоторые отрывки из этого труда кратко цитировать.

Возможно, читатель может подумать, что Дача № 2 ХозО Управления делами ЦИК ССР Абхазии была совершенно секретным объектом, про который нельзя было упоминать в печати и, понятное дело, снимать на фото и киноплёнку? Отнюдь! Вот, например, что пишет в своих очерках культовая персона дореволюционной поры, составитель путеводителей по Черноморскому побережью Кавказа, Крыму и Кавказским Минеральным Водам Григорий Георгиевич Москвич, в своем издании за 1925 год «Практический путеводитель по Кавказу», раздел «Черноморское побережье Кавказа», глава «Псырцха»:

«...Нигде, на всей обширнейшей территории СССР – от «Финских хладных скал до пламенной Колхиды», нет уголья лучше, подобному Псырцхинскому хозяйству, у которого имеется всего, и даже больше чем много, но которому недостает только одного – хотя бы слабой тени великого крестьянина Иерона (скончался в 1912 году), для того, чтобы превратить этот благодатнейший райский уголок в «ремонтную мастерскую» всесоюзного масштаба, в Дом отдыха для рабочих и крестьян – строителей новой русской жизни, новой России.

В Псырцхе находятся Дома отдыха: на 8 кроватей для ответработников Абхазии и человек на 30 Ленинградского Института Восточных языков...» (*Москвич Г.Г. Практический путеводитель по Кавказу. М.: Контрагентство печати, 1925*).

Как мы видим из последней строчки, «...Дом отдыха на 8 кроватей для ответработников Абхазии» на самом деле является Дачей № 2 УД ХозО ЦИК ССР Абхазии, а чуть позднее,

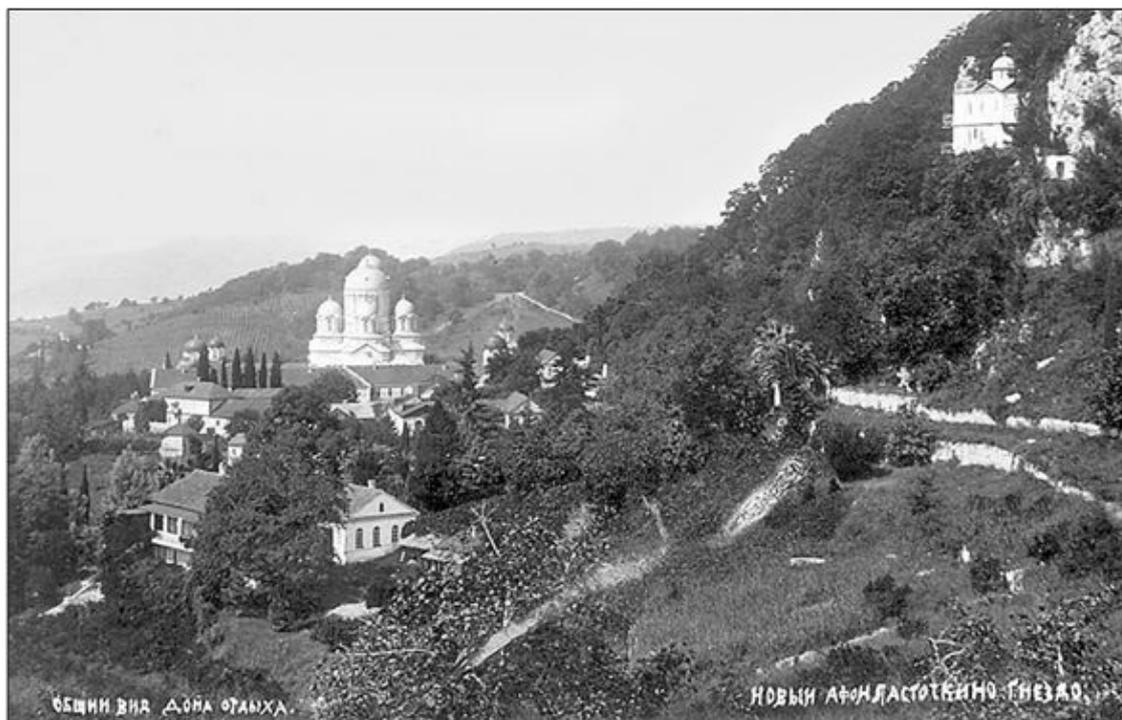
через 2 года, этот объект действительно станет Домом отдыха ЦИК ССР Абхазии, где станет лечиться и проводить свой законный отпуск партийно-государственная элита СССР. Именно на 8 человек с семьями (прошу обратить на это внимание!) был рассчитан первый номенклатурный объект в Новом Афоне. Сейчас можно с уверенностью сказать, что на самом раннем этапе своего существования Дача № 2 УД ЦИК ССР Абхазии состояла из трех объектов, а именно:

Главный дом (бывший особняк отца Тиверия);
здание пищеблока (бывшее здание трапезной и домовая церковь о. Тиверия);
смотровая площадка «Ласточкиного гнезда» (бывшее владение монастыря – смотровая площадка «Ласточкиного гнезда» с часовней).

На основе почтовых открыток и сохранившихся дореволюционных фото можно составить примерный облик бывшего дома о. Тиверия. Фактически, кроме основного дома, или Главного, обращенного своим входом на Ново-Афонский монастырь (кстати, главный вход госдачи № 8 тоже выполнен по той же схеме), в его правом крыле располагалось еще одно здание, включающее в себя трапезную и домовую церковь. Сейчас здание трапезной не сохранилось, а на части его фундамента в 1948 году был построен Гостевой дом госдачи № 8 ГУО МГБ СССР. Главный дом о. Тиверия, судя по воспоминаниям современников, почтовым открыткам и фотографиям С.М. Прокудина-Горского, построили в 1906–1908 годах из кирпича монастырского кирпичного завода. Дом имел массивный цоколь и подвальные помещения, которые в дальнейшем, при обустройстве здания, удачно использовали для размещения в них кинозала и бильярдной для развлечения членов Политбюро ЦК ВКП(б). В дальнейшем в обширном цокольном помещении Главного дома госдачи № 8 ГУО МГБ СССР тоже разместили бильярдную и кинозал на 10–12 человек. Автор этих строк 4–5 раз спускался в кинозал бывшей госдачи № 8, и меня всегда поражали большие окна, выходящие на южную сторону, и высокие потолки помещения (около 2,8 м). При написании статьи я воспользовался консультацией архитектора-проектировщика, который, просмотрев все предоставленные изображения объекта, дал мне примерные размеры главного дома отца Тиверия. Итак, высота одноэтажного здания с двускатной крышей 6,8–7,0 м, ширина 10,0— 11,0 м, длина 14–16 м. Дом о. Тиверия имел две печи, скорее всего, так называемые голландки. Голландская печь представляет собой дровяно-угольный отопительный прибор прямоугольной или цилиндрической формы, как правило, подовый, канальный многооборотный медленного горения, с вертикальными дымооборотами и боковым выходом в дымоход, облицованный изразцами или обитый жстью. В здании находилось 4 комнаты (спальни), так называемая зала для приема гостей, а также большое помещение библиотеки с книгами по агротехнике и ботанике. Где сейчас находятся книги из бывшей библиотеки о. Тиверия – неизвестно.

Возникает вопрос, а сохранились ли фотографии Дачи № 2 и в дальнейшем Дома отдыха ЦИК ССР Абхазии/Абхазской АССР? Конечно! Но только не Главного дома, где отдыхали номенклатурные чины, то есть бывшего особняка о. Тиверия, а всего лишь корпуса бальнеолечебницы. По этой причине я встречал от краеведов Абхазии мнение, что двухэтажное здание бальнеолечебницы и есть тот самый Дом отдыха ЦИК ССР Абхазии в Новом Афоне. Однако бальнеолечебница не являлась местом для обитания и отдыха партийно-государственной элиты, так как на втором этаже данного здания жил медицинский персонал и находились кабинеты терапевта, а также рентгенкабинет. Примечательно, что изображения закрытого номенклатурного объекта в Новом Афоне (05.08.1925, на основании постановления ЦИК ССР Абхазии п. Новый Афон сменил название на Псырцха, а 20.08.1948 данная местность получила грузинское название Ахали-Афони, в дальнейшем, с 1967 года русское – Новый Афон), а именно бальнеолечебницы массово печатались издательством «ИЗОГИЗ». Издательство «ИЗОГИЗ» входило в состав объединения государственных книжно-журнальных изда-

тельств СССР (ОГИЗ), созданного в июле 1930 года при Наркомпросе РСФСР на основании постановления ЦК ВКП(б) «О работе Госиздата РСФСР и объединении издательского дела» с целями координации издательской деятельности в стране и устранения дублирования в выпуске печатной продукции. Ниже по тексту читатель сможет увидеть почтовую открытку ИЗОГИЗ за 1934 год, на которой изображено здание бальнеолечебницы Дома отдыха ЦИК Абхазской АССР, сохранившееся до настоящего времени только в виде остова. Автор этих строк неоднократно исследовал развалины здания бывшей бальнеолечебницы Дома отдыха ЦИК ССР Абхазии в Новом Афоне, но, так как вандалы утащили из него все, что представляло ценность, ничего интересного я там и не обнаружил.

В левой ближней части фото – Дача № 2 ХозО УД ЦИК ССР Абхазии в Новом Афоне (с. Псырцха), в правой части – смотровая площадка «Ласточкиного гнезда» с часовней

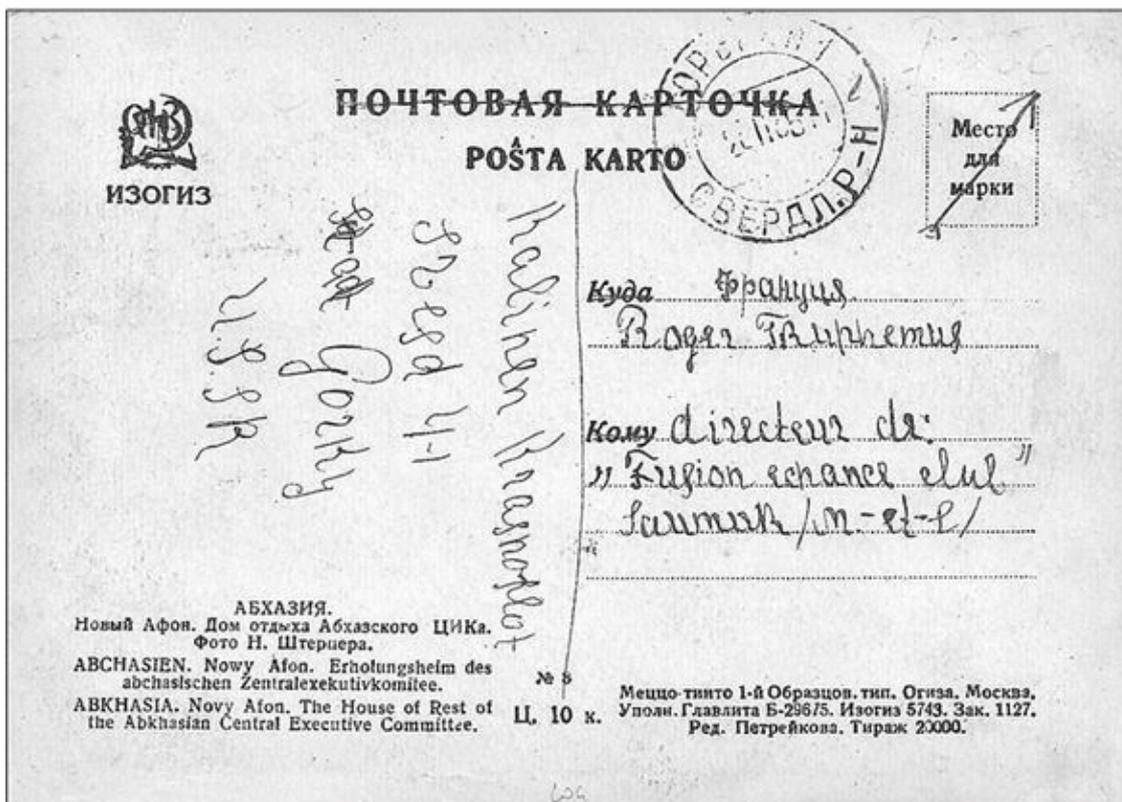
Особо стоит сказать про двухуровневую смотровую площадку Ново-Афонского монастыря, сооруженную в верхней, так называемой Нагорной части обители, а точнее, на склоне скалистого горного кряжа горы Акуи (Афон). Называлась эта смотровая площадка «Ласточкино гнездо», и ее строительство относится к самому началу XX века, около 1903–1905 годов. Высота, на которой она расположена, – 437 м над уровнем моря. До 1917 года «Ласточкино гнездо» пережило ряд реконструкций, плодом которых явилось возведение в ее южной части часовни с крестом на куполе. Для посещения этой смотровой площадки в 1903–1905 годах с западной стороны была проложена над монастырем мощенная булыжником дорога, она сейчас называется улицей Орлиное Гнездо и по левую сторону, в верхней части, обращенной к горе Акуе, плотно застроена домами. От этой дороги шла каменная тропка (она и сейчас есть, вся заросшая ежевикой и лианой сассапарилем), упирившаяся в деревянную дверь, за которой был вход в часовню, а от нее на смотровую площадку. Также монахами была построена и вторая дорога к «Ласточкиному гнезду», ведущая от трапезной о. Тиверия. Эта тропинка, местами очень опасная из-за обвалов и жутких зарослей колючего сассапарилля, существует вплоть до настоящего времени. Автор этих строк в 2010 году, вооружившись ножом и прорезая заросли лиан, пробрался на «Ласточкино гнездо» от Гостевого дома госдачи № 8 ГУО МГБ СССР (был возведен на месте трапезной о. Тиверия в 1935 году) за 15 минут. Часовню

в «Ласточкином гнезде» сломали в апреле 1925 года, а через год сама смотровая площадка стала на момент приезда партийно-государственных «гостей» из Центра или Сухума закрываться, для спокойного отдыха номенклатуры. К ноябрю 1924 года «Ласточкино гнездо» полностью отделили от новоявленного колхоза «Псырцха» и вездесущих курортников, поставив у ее входа сотрудника милиции в гражданском, который твердо и вежливо просил уносить от этого места свои ноги по-хорошему. На площадке новая советская номенклатура отдыхала от трудов праведных, пила, ела, ничем не хуже и не лучше прежних обитателей данного места – монахов Ново-Афонской обители. Это выдающееся произведение архитектурного искусства монахов Ново-Афонского монастыря можно было бы считать историческим памятником, но в 1948 году смотровую площадку Проектная контора ГУО МГБ СССР по-дебильному перелицевала, совершенно испохабив и превратив ее в некое подобие санаторной балюстрады с дешевыми гипсовыми балясинами.

«Ласточкино гнездо» упоминается и в книге Н.К. Вержбицкого «Курорт Псырцха (б. Новый Афон)», где он подробно описывает, как добраться до смотровой площадки: «...Вторая подъемка, канатная, на больших чугунных устоях, должна была в висячих вагонетках доставлять на вершину другой (Иверской) горы обработанные камни для постройки церкви, задуманной Иероном. Церковь, недостроенная, стоит наверху; подъемка, естественно, бездействует. Из живописных окрестностей «Псырцхи» остается еще указать на так называемое «Ласточкино гнездо», дорога к которому ведет от «Дома отдыха ЦИКа Абхазии». Площадка «Ласточкиного гнезда» представляет собою громадный уступ, словно прилепленный к отвесной скале на высоте 30-ти сажень. Некоторые утверждают, что отсюда открывается более красивый вид вниз, чем даже с Иверской горы».

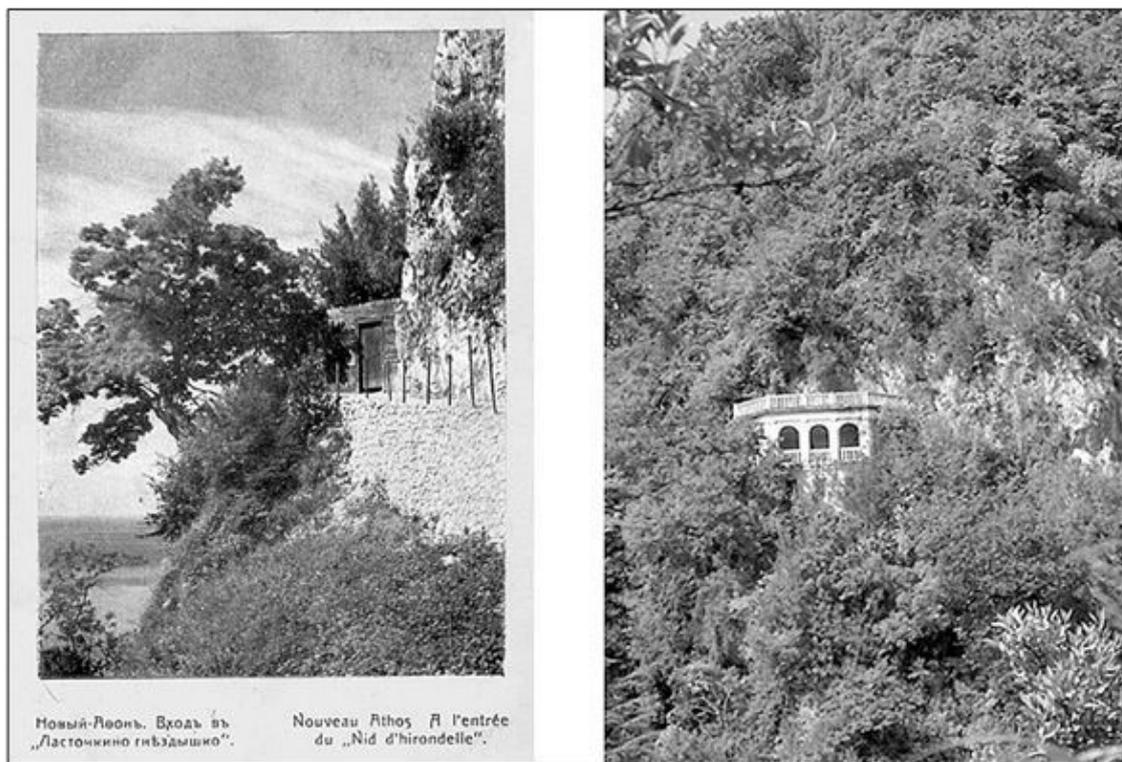
Почтовая открытка, на которой изображена фронтальная часть двухэтажной бальнеолечебницы Дома отдыха ЦИК Абхазской АССР в селении Псырцха. 1934 г.

Обратная сторона почтовой открытки с текстом: «Новый Афон. Дом

Дом отдыха ЦИК ССР Абхазии / Абхазской АССР в с. Псырцха

Дача № 2 Управления делами ЦИК ССР Абхазии просуществовала до 23 октября 1926 года, а затем, на основании постановления Президиума ЦИК СССР и Оргбюро ЦК ВКП(б), была реорганизована в Дом отдыха ЦИК ССР Абхазии. Этим структурным изменениям предшествовали следующие события. По инициативе Секретаря Президиума ЦИК СССР А.С. Енукидзе и с согласия Генерального секретаря И.В. Сталина, 6 июля 1926 года очень важную номенклатурную должность начальника ХОЗУ ЦИК СССР (ранее АХО ВЦИК) занял Николай Иванович Пахомов, снискавший славу отменного организатора и прекрасного руководителя. Н.И. Пахомов руководил ХОЗУ ЦИК СССР с 6.07.1926 по 28.01.1938. Одной из его личных инициатив было чрезвычайно важное решение организовать на базе ХозО (хозяйственных отделов) крайкомов, обкомов, республиканских ЦИК и СНК, а также автономных республик свои собственные Дома отдыха регионального подчинения. Дело в том, что уже к концу 1925 года огромная армия номенклатурных чинов из ЦИК и СНК союзных и автономных республики, а также крайкомов и обкомов в буквальном смысле осаждала АХО ВЦИК с просьбами о предоставлении путевки на лечение и отдых в уже имевшиеся к тому времени закрытые санаторно-курортные объекты. Как часто бывало в таких случаях, мест катастрофически не хватало, и первые секретари обкомов, крайкомов и республиканские председатели ЦИК на очередном пленуме ЦК РКП(б), проходившем с 17 по 20 января 1925 года, обратились с просьбой к секретарю Президиума ЦИК А.С. Енукидзе о решении наболевшего вопроса, связанного с предоставлением путевок в санатории и дома отдыха ЦИК СССР. По вполне понятным причинам А.С. Енукидзе отказал в скором решении вопроса, но обещал «...данную проблему решить в самое ближайшее время». Проблему, если так можно выразиться, «решил» начальник ХОЗУ ЦИК Н.И. Пахомов. Он предложил А.С. Енукидзе не направлять на постройку или реорганизацию Домов отдыха ЦИК СССР огромные денежные средства, а учредить для региональной номенклатуры РКП/ВКП(б) местные дома отдыха, проведя их финансирование из уже сверстанного местного бюджета. Начиная с 23 октября 1926 года каждый крайком, обком, республиканский ЦИК и СНК в СССР получил фельдъегерской связью ОГПУ пакет документов, с инструкцией и выпиской из протокола заседания Оргбюро ЦК ВКП(б), за подписью секретаря И.П. Товстухи. Данный циркуляр от 21.10.1926 разрешал создание на базе ХозО крайкомов, обкомов, республиканских ЦИК и СНК малобюджетных Домов отдыха для проведения отпуска местной партийной номенклатуре. Практически в это же время дача № 2 ХозО УД ЦИК ССР Абхазии, с 1922 года находившаяся в селении Псырцха, была реорганизована в Дом отдыха ЦИК ССР Абхазии (в дальнейшем Дом отдыха ЦИК Абхазской АССР, а с 15 марта Дом отдыха СНК Абхазской АССР). Главный дом стал называться «Дачей № 1», а лечебно-оздоровительный корпус в нижней части поселка Псырцха «водолечебницей». Такие же «чудесные» превращения проходили по всей стране, когда на базе дачного фонда ХозО крайкомов и обкомов создавались полноценные Дома отдыха для досуга и отпуска местной партийно-государственной верхушки.

Слева – вход в «Ласточкино гнездо». Снимок С.М. Прокудина-Горского. Справа – смотровая площадка, возведенная в 1948 г. для госдачи № 8

Кроме регионального подчинения эти Дома отдыха крайкомов и обкомов зачислялись в реестр лечебно-санаторных учреждений ХОЗУ ЦИК СССР, и номенклатурные сотрудники центрального аппарата СНК и ЦИК могли практически в любой момент получить путевку на данные объекты. Кроме всего прочего, республиканские и краевые исполкомы Советов народных депутатов также имели квоту на создание местных Домов отдыха для ответственных данного государственного управленческого аппарата. В результате уже с конца декабря 1926 года на базе числившихся на балансе ХозО крайкомов, обкомов ВКП(б), а также республиканских ЦИК и СНК спецдач, представляющих собой роскошные дореволюционные особняки, были созданы региональные Дома отдыха для местной партийной верхушки. Согласно данному циркуляру Оргбюро ЦК ВКП(б), эти Дома отдыха, а также спецдачи, состоящие на балансе ХозО крайкомов, обкомов, республиканских ЦИК и СНК, не подлежали учету местным Статистическим отделом (инспектурой) (региональное подразделение Центрального статистического управления при СНК СССР). Это означало, что данные санаторно-курортные объекты регистрировались только в ХОЗУ ЦИК СССР, а для местного населения стоящая в тени столетних лип бывшая дворянская усадьба, обнесенная трехметровым забором, ставшая по желанию властей предержавших Домом отдыха для местной партийно-государственной элиты, не существовала вообще. Впрочем, реорганизация спецдач и Домов отдыха обкомов, крайкомов, а также республиканских ЦИК с декабря 1926 года коснулась не только ССР Абхазии, а всей территории СССР.

И.В. Сталин, будучи человеком весьма педантичным в продвижении своих идей и решений в массы, не забыл и про районную партгосноменклатуру, узаконив ее новые привилегии по продовольственному снабжению и предоставлению лечебно-оздоровительных услуг, согласно и на основании Протокола № 77 Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 ноября 1931 года. На этом заседании Политбюро ЦК ВКП(б) И.В. Сталин и его ближайшие соратники по партии утвердили предложенный Оргбюро ЦК ВКП(б) проект постановления о новых льготах для самого низшего звена партийной иерархии – секретарей районных организаций. С 25 ноября 1931 года

эти персоны могли занимать в лучших санаториях, Домах отдыха и лечебницах Кавминвод, Крыма и Черноморского побережья Кавказа самые благоустроенные, предварительно забронированные номера. Ниже я этот документ привожу полностью, чтобы читатели увидели тотальный размах привилегий, обрушившихся, как Ниагарский водопад, на партгосноменклатуру разного разлива, в тот год, когда в Северо-Кавказском крае, Украинской ССР, Поволжье и Южном Урале люди от голода занимались каннибализмом. Кроме того, я прошу читателей просмотреть Приложение № 1 к Протоколу ПБ № 77 от 25.11.1931 и сделать уже без меня соответствующие выводы по созданию особых Домов отдыха для свежеиспеченной номенклатуры ВКП(б).

Протокол ПБ № 77 от 25 ноября 1931 г. п. 38/17

О продовольственном снабжении и лечебной помощи районным руководящим работникам (ОБ от 19–11—1931, протокол № 81, п. 5).

Решено утвердить предложенный Оргбюро проект постановления:

1. Принять руководящих работников и их семьи на централизованное снабжение продовольствием и промтоварами по нормам рабочего снабжения по списку. Товары отпускать по городским кооперативным ценам.

2. Список районов и количество человек, подлежащих снабжению в централизованном порядке, а также нормы снабжения утвердить.

3. Число человек в каждом районе, подлежащих снабжению, определить в 50 единиц (20 работников и 30 членов семей).

4. Ответственность за расходование этих фондов возложить на Наркомснаб СССР, наркомснабы союзных республик, облснабы и крайснабы.

5. Организовать оказание квалифицированной лечебной помощи партийному активу и беспартийным специалистам районных центров.

6. Обеспечить пропуск партийного актива районных центров через имеющиеся на местах дома отдыха. В целях полного охвата районного актива домами отдыха расширить их сеть, выделив для этого средства из местного бюджета.

7. СНК СССР при составлении бюджета на 1932 год предусмотреть резерв в 10 млн рублей на строительство домов отдыха на местах.

8. Предложить Цусстраху и наркомздравам союзных республик увеличить количество путевок в санатории и на курорты, отпускаемых в распоряжение лечебных комиссий районного актива.

Приложение № 1. Нормы снабжения работников (с членами семей), подлежащих снабжению в централизованном порядке.

Приложение № 2. Число районов и количество районных работников (с членами семей), подлежащих снабжению в централизованном порядке.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 862. Л. 9,16–18. Документ 38/17. п. 38/17: «О снабжении и лечебной помощи районным руководящим работникам»

Наиболее ощутимый вклад в развитие номенклатурной сети правительственных лечебно-оздоровительных учреждений, расположенных в ССР Абхазии/Абхазской АССР, которые вошли в историю под названием Дома отдыха ЦИК СССР, внес руководитель Управления делами ЦИК Абхазской АССР (ранее он занимал должность управделами горсовета г. Сухуми) Семен Степанович Туркия (26.03.1894—02.11.1937). Именно на опыт экономиста С.С. Туркия (в 1916 году закончил Императорский Петроградский университет, кафедра политической экономии и статистики) и опирался председатель ЦИК Абхазской АССР Н.А. Лакоба, когда инициировал создание в республике закрытых правительственных лечебно-оздоровительных учреждений для руководства СССР. Практически все бывшие дачи Хозяйственного отдела

ЦИК ССР Абхазии в конечном итоге со временем были реорганизованы в Дома отдыха ЦИК СССР, и немалую роль в этом сыграл С.С. Туркия.

Вернемся, однако, к истории возникновения и функционирования Дома отдыха Абхазского ЦИКа в с. Псырцха. На вполне вменяемый вопрос читателей, приезжал ли И.В. Сталин и члены Политбюро в Дом отдыха ЦИК Абхазской АССР, расположенный в с. Псырцха, могут ответить положительно. Однако по неизвестным причинам Дом отдыха ЦИК Абхазской АССР в с. Псырцха не пользовался расположением как у И.В. Сталина, так и у его сподвижников по Политбюро ЦК ВКП(б). Дело в том, что данный номенклатурный объект закрытого типа постоянно использовался как лечебно-оздоровительное учреждение для партийных руководителей союзных республик, а также второстепенных ответственных работников центрального аппарата ЦИК и СНК СССР. Ко всему прочему, как я уже упоминал выше по тексту, работающий с утра до позднего вечера фуникулер по соседству с номенклатурным объектом и издающий громкие скрипящие звуки, совсем не способствовал нормальному отдыху. Особо стоит подчеркнуть, что только со строительством с декабря 1946 по апрель 1948 года в п. Новый Афон (с 20 августа 1948 года – Ахали-Афони) государственной дачи № 8 ГУО МГБ СССР данный населенный пункт стал объектом посещения членов Политбюро ЦК ВКП(б) / ЦК КПСС.

Здание бальнеолечебницы Дома отдыха СНК Абхазской АССР в пгт. Псырцха. Фото 1939 г.

Однако в РГАСПИ сохранились документы, датированные декабрем 1926 года, где имеются прямые ссылки на то, что 2-й секретарь ЦК ВКП(б) (вообще-то, формально такой должности в ЦК не существовало, но эта фигура руководила работой Секретариата ЦК ВКП(б) В.М. Молотов (занимал эту должность с 3 апреля 1922 по 21 декабря 1930 года) планировал провести свой отпуск в Доме отдыха ЦИК ССР Абхазии, расположенном в п. Псырцха, но по неизвестной причине он не состоялся. Кроме того, упоминается А.М. Назаретян (17.11.1889, Тифлис – 30.10.1937), в декабре 1926 года бывший членом Президиума ЦК ВКП(б) и выпол-

няющий деликатные секретные поручения И.В. Сталина. В конце своего письма Н.А. Лакоба сообщает Г.К. Орджоникидзе о том, что скоро в Дом отдыха ЦИК и СНК ССР Абхазии в Новом Афоне придет 1-й секретарь ЦК КП(б) Грузии Лаврентий Иосифович Картвелишвили (28.04.1890 – 22.08.1938). Вот этот документ, представляющий собой письмо Н.А. Лакобы, посланное спецпочтой через Отдел спецсвязи АОУ ОГПУ СССР председателю ЦКК Г.К. Орджоникидзе:

Н.А. Лакоба – Г.К. Орджоникидзе
27 декабря 1926 г. Сухуми
Дорогой Серго!

Прежде чем взяться за настоящее письмо, я размышлял о том, держаться ли мне Вы или же Ты. Пришел к следующему выводу: если принять во внимание существующие отношения между нами, а также и мою «самоуверенность», что я Серго не подведу ни при каких условиях, мне следует держаться ты. Это по существу. Где надо будет, разумеется, не забуду Серго называть Вы. Но это уже формальная сторона дела. Такое мое введение, ты, я знаю, встретишь с улыбкой и, наверное, скажешь: «вот дурной». Тем не менее – я все же счел эту оговорку необходимой.

А теперь к делу.

Получил от тебя два письма. Первое я получил с большим запозданием. Оно меня не застало в Сухуме: я был в Тифлисе на пленуме ЦК КПГ. О приезде т. Молотова мне сообщили в Тифлис шифровкой, и [я] сейчас же распорядился об его устройстве. Но ему не повезло (к нашему огорчению) у нас. В Доме Отдыха твоего имени со светом в то время, по причине недостаточности воды на электростанции, дело обстояло неважно. Дефект этот можно было быстро исправить путем замены существовавших в Доме лампочек более сильными.

Кто-то (черт его дери!) из отдыхающих уверил В.М. Молотова, что со светом раньше месяца ничего не выйдет, – и он уехал в дом отдыха Гагры (Н.А. Лакоба имеет в виду Дом отдыха ЦИК СССР «Гагра» / «Старые Гагры», бывший пансион лейб-врача С.П. Федорова. – *Примеч. автора статьи*).

В Новом Афоне тоже вышел курьез. Т. Барганджия (Константин Кириллович Барганджия в то время занимал должность замдиректора табачного завода. – *Примеч. автора статьи*), который узнал о желании т. Молотова остаться в Н. Афоне, струсил, растерялся. Очевидно, Барганджия не был готов к встрече Молотова. Получилось так, будто Афонский Дом Отдыха ЦИКа не готов для приема и что будто специально для Молотова потребуются какие-то хлопоты. Молотов укатил в Гагры, в Дом ЦИКа СССР. Сухумских товарищей и Барганджия я застал (по приезду) совершенно растерянными, удрученными. Немного мы между собою погрызлись по поводу этой неудачи. Принял зависящие меры к исправлению ее. Ездил в Гагры к Молотову. Просил его поехать в Дома отдыха ЦИКа Сухум или Афон, но он высказал пожелание остаться в Гаграх, мотивируя это тем, что до конца его отпуска осталось 7—10 дней, и что за это короткое время нецелесообразен переезд и т. д. Мне ничего не оставалось, как согласиться с этим положением, затаив в душе «мечь», хотя бы на 1–2 дня заманить т. Молотова на охоту или в Сухум и по пути «испортить» мост. Если происходящая абхазская партконференция или еще какое другое непредвиденное обстоятельство не помешают, то я выполню свою «мечь». Этим мне удастся несколько загладить нашу неудачу, а также доказать т. Молотову, чрезмерная его скромность не всегда годится. Второе (письмо) о т. Аллилуеве я получил без опоздания. Его я устроил в Доме отдыха

твоего имени. Письмам этим я очень и очень обрадовался: 1) потому, что у тебя бывает время и меня вспоминать, да еще писать; 2) потому, что мне очень хорошо бывает от твоего слова, меня ты ободряешь в моей работе и 3) потому, что твои письма мне дают счастливую возможность, в свою очередь, без предварительных колебаний тебе писать.

О наших (абхазских) делах.

Коротко говоря, положение вещей в Абхазии во всех областях партийной и советской работы надо в общем и целом признать удовлетворительным. 1. Сейчас у нас закончились уездные партконференции. Сегодня, 27/ХП, открывается абхазская партконференция. В отличие от прошлых времен на этой конференции, помимо наших достижений (они есть), мы с удовлетворением констатируем факт отсутствия в нашей организации склоки, национальной склоки. Следуя твоим директивам, мы добились создания в нашей организации нормальных условий для работы. Ошибки (невольные), разумеется, могут быть, но если раньше мы, в надежде, что Серго урегулирует, Серго исправит, Серго за нас всех ответит, и допускали эти невольные ошибки, то теперь мы стараемся делать таковые как можно меньше. 2. Отношение к нам со стороны ЦК КПГ самое внимательное, хорошее. Совершенно искренне заявляю, что Мамия, Шалва, Лаврентий Картвелишвили, Миша Кахиани, Леван Гогоберидзе относятся к нам по-товарищески, тепло. Надеюсь, что и мы оправдаем это их отношение к нам.

О табаках.

Судя по постановлению коллегии НКТ СССР, цены на табаки урожая [19]25—[19]26 г. надо признать неприемлемыми, рискованными как для промышленности, так и для плантаторов по своим последствиям, которые выявятся в будущем году. НКТ СССР принял прошлогодние посортные цены, «как достаточно себя оправдавшие» и которые при прошлогоднем ассортименте давали в среднем 26 рублей за пуд самсуна шнурового. А в этом году ассортимент табаков по причинам природным (дожди, малое количество солнечных дней) получился значительно ниже, чем в прошлом году, и по формуле НКТ СССР (прошлогодние посортные цены) плантатор получит вместо прошлогодних 26 рублей в среднем всего лишь 23 рубля 25 коп. в среднем за пуд самсуна шнурового. Крестьянину обработка табака обошлась 28 рублей за пуд (материалы НКТ ССР Грузии).

ЦК КПГ, приняв во внимание интересы промышленности и экспорта, эту цену снизил до 26 рублей, но при ассортименте этого года. Цена, принятая ЦК, в расшифровке означает: прошлогодняя средняя цена 26 рублей, но при ассортименте этого года, то есть эта цена дает такие посортные цены, которые будут выше прошлогодних на 11,91 %. По этой цене нами уже заключен договор с Грузтабтрестом на 11 тыс. пудов и с Закгосторгом по 25 р[ублей] за пуд шнурового при ассортименте этого года на 150 тыс. пудов. В виде компромисса мы можем пойти на цены, по которым мы заключили договор с Закгосторгом.

Особые соображения:

1. Средний урожай с десятины остается в этом году тот же, что и в прошлом году.

2. Себестоимость обработки одного пуда табака плантатору обошлась в 28 р[ублей].

3. Ассортимент этого года по метеорологическим условиям – ниже прошлогоднего.

4. НКТорг СССР, по сравнению с прошлым годом, повышает цены на Кубани и Майкопе, а это обстоятельство не могло бы не поставить вопроса о соотношении цен между абх[азскими] и кубанскими табаками.

5. НКТорг СССР, исправляя свою прошлогоднюю ошибку на Кубани (очень хорошо делает), может допустить ошибку в отношении Абхазии в этом году, чтобы в будущем году ее, может быть, исправить. Но такое «дело» может дорого обойтись как плантатору, так и промышленности.

Сколько мы заработали на табаках прошлого года?

По твоей директиве мы с прошлогодней цены удерживали в пользу союза табаководов (кооп[еративное] накопление) 1 р[убль] с пуда, что дало свыше 500 000 р[ублей]. Эта мера оказалась вполне целесообразной и для плантатора не обременительной, так как ассортимент по прошлогодним табакам в действительности оказался несколько выше принятого НКТ и, следовательно, плантатор в среднем на пуд получал больше, чем принятая цена в 26 р[ублей]. Общую же прибыль по таб[ачной] операции я сообщу тебе в Москву, она сейчас точно не подсчитана. Грубо можно взять не меньше одного миллиона рублей.

О Ткварчельском угле.

В соответствии с высказанными тобой взглядами в бытность твою в Новом Афоне прошлым летом я принял все возможные меры, чтобы ткварчельское дело перевести уже на практическую почву, то есть, в смысле перехода к эксплуатации уже обследованных площадей (10 кв[адратных] верст).

Не загромождая сейчас приведением всех наших мероприятий в этом отношении, а также перечислением постановлений Груз[инского] и Закавказ[ского] центров, считаю необходимым переслать тебе письмо Юшкина из Тифлиса по этому вопросу, которое тебе позволит составить мнение о характере и темпе передвижения этого дела о наших центрах.

О Черноморской железной дороге.

Говоря о Ткварчели, нельзя не коснуться современного положения дел о Черноморской железной дороге. С этой дорогой обстоит на сегодня очень плохо. На 1926—[192]7 г. вместо 5 милл[ионов] рублей назначается всего 2 милл[иона] р[ублей], в зависимости от этого останавливаются солидные мостовые работы на участке Зугдиди – Очамчиры – Кодар. 6^{1/2} милл[ионов] р[ублей] были бы достаточны, чтобы и в 6 месяцев иметь дорогу от Зугдиди до Очамчиры, что очень важно было бы для Ткварчели. Без этого условия к концу (по единогласному мнению в Тифлисе) [19]28 года невозможно сооружение дороги [от] Очамчиры [до] Ткварчельских копей. Черноморская дорога (по нашим сведениям) находится под угрозой прекращения на ней работ из-за стесненности в средствах, отрицательности взглядов гг. Рыкова и Рудзутака и из-за решения перебросить максимум средств по бюджету НКПС на Семиречинско-Туркестанско-Сибирскую дорогу. Судьба Черноморской железной дороги должна как будто решиться на предполагаемом в январе совещании при НКПС. При этих сложившихся обстоятельствах, конечно, мы временно отказываемся от работ с северной стороны, где часть работ между Пиленково и Бзыбью представляет большие трудности, и настаиваем на концентрации средств на участке Зугдиди – Очамчиры – Сухум.

Вот те вопросы, о которых я счел нужным тебя информировать. Про запас себе на свидание с тобой оставляю вопросы, о которых можно твоими словами сказать: «дело терпит».

И, наконец, о частных делах.

Дома у меня все живы и здоровы. Самый горячий привет от меня, Сарии и Рауфа (Сария – жена Нестора Лакобы, а Рауф Джих-оглы родной брат жены. – *Авт.*) Зине и Этерке. «Ненаглядный» Маиба лучше выглядит «во всех смыслах». Он был очень рад, когда я ему сказал, что ты его вспоминаешь. Привет тебе от Георгия Стуруа и всех абхазских товарищей.

Раненая собака вполне оправилась после преподанного ей урока, она больше за дичью не бросается.

Амаяк (Н.А. Лакоба имеет в виду члена Президиума ЦКК ВКП(б) Назаретяна Амаяка Макаровича, видного партийного деятеля того времени, доверенное лицо И.В. Сталина. – *Авт.*) сейчас гостит в Доме отдыха ЦИКа в Афоне, а т. Картвелишвили (Н.А. Лакоба в данном месте письма подразумевает Лаврентия Иосифовича Картвелишвили, в то время занимавшего пост 1-го секретаря ЦК КП(б) Грузии, в дальнейшем 2-го секретаря ЗакКрайкома ВКП(б). – *Примеч. автора статьи*) тоже ожидается здесь для отдыха. Как вижу, я в ударе: пишу и пишу. Довольно с меня. Крепко, крепко целую тебя, всегда преданный тебе, твой *Н. Лакоба*.

P. S. В Москве думаю быть 10–12 января.

РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 1. Д. 11. Л. 17–20. Автограф. На бланке: «ССР Абхазия. Совет Народных комиссаров»

В этом тексте автора книги очень удивило то, что председатель Совнаркома ССР Абхазии в письме Г.К. Орджоникидзе постоянно указывает «Новый Афон», имея в виду населенный пункт Псырцха, который имел в то время официальный статус в топонимике. Непонятно и то, что сам Н.А. Лакоба (05.08.1925 на основании постановления ЦИК/СНК ССР Абхазии п. Новый Афон сменил название на Псырцха) в свое время настоял на смене названия населенного пункта «Новый Афон» на «Псырцха», но в письмах к руководителям страны по старинке или сознательно путает географические названия или боится сильно травмировать грузина Орджоникидзе абхазской топонимикой. Загадка да и только... Ниже я представляю вниманию читателей два любопытных архивных документа (второй в сокращенном виде), свидетельствующих о том, что сам Н.А. Лакоба называл Новый Афон Псырцхой, а не наоборот.

1935 г.

Исх. № 24/01

Центральный исполнительный комитет Советов
Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов
А.С.С.Р. Абхазии

Центральный исполнительный комитет Союза ССР

Копия: народному комиссариату связи Союза ССР

В списке телеграфных учреждений, разосланном в 1935 г. Наркомсвязи СССР для руководства, два населенных пункта АССР Абхазии – Новый Афон и Новые Гагры числятся под новыми названиями: Ахали-Афони и Ахали-Гагры.

Это переименование ЦИК АССР Абхазии считает неправильным, и по существу оно является нецелесообразным и создающим большие затруднения и недоразумения для населения как самой Абхазии, так и других Советских Республик.

Со дня советизации Абхазии, Новый Афон всегда назывался Псырцха, а Новые Гагры сохраняли свое прежнее название.

Трудящиеся Советского Союза знают названия Псырцха и Новые Гагры, а новые наименования этих мест им совершенно неизвестны.

Исходя из изложенного ЦИК АССР Абхазии просит ЦИК Союза ССР дать НКСвязи СССР соответствующие указания об изменении названий Ахали-Афони на Псырцха и Ахали-Гагры на Новые Гагры.

Председатель ЦИКа, АССР Абхазии Н. Лакоба

И. О. секретаря ЦИКа, АССР Абхазии К. Карал-Оглы

Архив Абхазского института языка, литературы и истории (АБИЯЛИ),
ф. 5, оп. 1, д. 72, л. 12

Центральный исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

А.С.С.Р. Абхазии

Центральный исполнительный комитет Союза ССР

Копия: Главному Управлению гос. съемки и картографии НКВД СССР

Докладная записка

В связи с установлением Бюро транскрипции Главного Управления государственной съемки и картографии НКВД СССР новых начертаний некоторых населенных пунктов Абхазской АССР (Сухум – Сухуми, Ткварчелы – Ткварчели, Очамчиры – Очемчири), – ЦИК Абхазской АССР считает необходимым отметить следующее:

1. Исторические корни современного названия Сухум происходят от турецкого названия крепости Сухум-Кале, основанной турками в 1578 году, после проникновения их на побережье Абхазии. Это же название было сохранено русскими после завоевания Абхазии царской Россией.

Наряду с этим, ЦИК Абхазской АССР считает необходимым поставить вопрос об уточнении начертаний следующих населенных пунктов Абхазии: Гагры, Гудауты и Ахали-Афони (Новый Афон).

в) Употребляемое учреждениями Наркомсвязи начертание Ахали-Афони является механическим переводом дореволюционного названия данного пункта «Новый Афон», установленного царским правительством при основании в 1874 году монастыря монахами – выходцами из Афона (Греция). Древним же этнографическим абхазским названием данного пункта является Псырдзха, происходящее от географического названия этой местности «Аспар-Адзха», что означает по-русски «Родник Апсара». Название Псырдзха бытует в современном абхазском языке и принято в 1921 году во всех официальных изданиях.

Исходя из вышеизложенного, ЦИК Абхазской АССР считает необходимым, в целях сохранения этнографических абхазских названий, установить следующие начертания населенных пунктов:

1. Сухум – Акуа (aqua)

2. Очемчиры – Очамчира 3. Ткварчелы – Ткуарчал

4. Гагры – Гагра (gagra)

5. Гудауты – Гудаута (gudauta)

6. Ахали-Афони – Псырдзха

Председатель ЦИК Абхазской АССР Н. Лакоба

Архив Абхазского института языка, литературы и истории (АБИЯЛИ).
Ф. 5. Оп. 1. Д. 77. Л. 1—3

В настоящее время историк, бывший секретарь Совета Безопасности Республики Абхазия Станислав Зосимович Лакоба издал ряд книг, посвященных репрессиям в отношении партийно-государственной элиты Абхазской ССР в конце 30-х годов. Учитывая то, что С.З. Лакоба из одного рода с Н.А. Лакобой, а по его собственному утверждению: «мой прадед и его дед были родными братьями», некоторые фрагменты его книг можно априори считать документальными. Не обошел стороной С.З. Лакоба и Дом отдыха ЦИК Абхазской АССР в с. Псырцха. Вот какие факты он приводит в своей книге «Абхазия после двух империй» (Изд-во «Материк», 2004):

«...Постановлением ЦИК СССР от 15 марта 1935 г. Абхазская АССР была награждена орденом Ленина. Такой же орден получил и Нестор Лакоба. Правда, церемония награждения состоялась спустя год, в Сухуме, в дни празднования 15-летия советской Абхазии. В том же решении ЦИК СССР говорилось о награждении орденом Ленина Грузинской ССР и Л. Берия. В марте в газетах была опубликована фотография: «Берия и Лакоба на заседании VII съезда Советов СССР». Их соперничество, подогреваемое вождем, продолжалось.

Летом Сталин приехал в Абхазию. Сохранилась фотография, снятая в Доме отдыха ЦИКа в Новом Афоне: Егоров, Ворошилов, Сталин, Тухачевский, Лакоба. По вечерам играли на бильярде. Сталин был доволен: Нестор всю «чесал» командармов (Н.А. Лакоба хорошо играл в бильярд. – *Авт.*). Вождь посмеивался: «И играет лучше вас, и стреляет лучше». Прогрывал ему и Сталин. Коба лишь похлопывал по плечу Нестора и говорил: «За что прощаю, что маленький такой». Теперь смеялись командармы. А Сталин начинал подначивать Лаврентия: «Что не играешь, за шары держисься... Глухого боишься?»

Л. Берия хорошо помнил ход Нестора с книгой, а потом еще эта рецензия в Большеви́ке. Нужен был ответ, и он последовал. В 1935 г. вышел в свет «труд» Берия (автором его считается историк Бедия) «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», в котором роль Сталина была преувеличена. Однако и эта книга Кобе пришлась по душе. Было еще одно обстоятельство, подтолкнувшее Берия к такому изданию. К этому времени в партийных верхах стал широко известен неожиданно всплывший документ о деятельности Берия в Баку и его приговоре к расстрелу за подписью Кирова в 1920 г. Незадолго до гибели Кирова и после Орджоникидзе неоднократно ставил об этом в известность Сталина. Но Коба лишь лукаво посмеивался, ласково называя Лаврентия «мошенником». И совершенно не случайно в годовщину убийства Кирова в газете Правда 1 декабря 1935 г. о нем появляется огромная статья «Пламенный боец»... за подписью Берия. Тем самым Сталин брал его под защиту.

Одновременно Коба вызывает в Москву Нестора. Здесь Лакоба ожидал сюрприз. На заседании ЦИК СССР он был награжден орденом Красного Знамени за отличия в период Гражданской войны. В один год – сразу два высших ордена страны... В тот же день Коба имел многочасовую беседу с Нестором в Кремле. На прощание вождь подарил ему свою фотографию с трубкой и как никогда щедро надписал: «Товарищу и другу Лакобе от И. Сталина. 7.XII 35 г.» (Лакоба С.З. Абхазия после двух империй. Материк, 2004).

Получается, что И.В. Сталин изредка приезжал в Дом отдыха ЦИК Абхазской АССР, расположенный в пгт. Псырцха, однако уже опубликованные документы РГАСПИ и ГА РФ не дают четкого представления о приоритетности данного объекта. Судя по обрывочным сведениям, существовало множество причин, по которым руководство СССР не хотело проводить свой отпуск в Псырцхе. Примерно представляя постоянное желание И.В. Сталина не афишировать места своего отдыха, а также вести крайне скрытный образ жизни, номенклатурный объект в Псырцхе, одиноко стоящий в предгорье, не имеющий изгороди и продуманных постов охраны, мог вызывать у вождя постоянное ощущение опасности. Дома отдыха ЦИК СССР «Холодная речка», «Мюссера» и дача «Мацеста-1» в Сочи были тщательно спроектированными ХОЗУ

ЦИК и ОГПУ СССР правительственными объектами, на которых приоритет отдавался маскировке среди ландшафта, запасным выходам, в случае нападения, а также комфортному проживанию зимой и летом. Дом отдыха ЦИК Абхазской АССР в Псырцхе совсем не тянул на правительственную резиденцию, где можно было шумно гулять, смотреть концерты московских оперных знаменитостей и тайно принимать лидеров Исполкома Коминтерна для планирования глобальной мировой революции.

Весьма загадочным выглядит посещение И.В. Сталиным Дома отдыха ЦИК ССР Абхазии в п. Псырцха в ноябре 1928 года. Дело в том, что данный загадочный документ, впервые официально представленный вниманию читателей на страницах этой книги, доказывает, что руководители Страны Советов не брезговали отдыхать в региональных номенклатурных заведениях, если считали, что климат и вполне комфортные условия проживания восстановят их силы после монотонной бюрократической работы. Вот что пишет Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин наркомку НКПС СССР Я.Э. Рудзутaku из Дома отдыха ЦИК ССР Абхазии в п. Псырцха 1 ноября 1928 года.

Абхазия Новый Афон

Рудзутaku

Письмо получено. Просьба не прервать отпуска и довести его до конца.

Никаких изменений не будет допущено до окончания отпуска. Можешь быть покоен на этот счет. Это наше общее дело.

Ждем ответа.

Сталин

01.11.1928

Текст шифровки, посланной из Дома отдыха ЦИК ССР Абхазии через НКПС СССР в Москву. РГАСПИ Ф. 558. Оп. 11. Д. 800. Л. 106—107

Упоминается Дом отдыха ЦИК Абхазской АССР и в совершенно неприметных и никому не известных мемуарах «Записки солдата» ветерана ОГПУ/НКВД СССР П.М. Хадьки, в которых он без тени сомнения раскрывает тайну расположения данного объекта по соседству с санаторием, размещенным в стенах Ново-Афонского монастыря:

«...Это было мое второе пребывание в зданиях бывших монастырей. Летом 1936 года я отдыхал в санатории «Новый Афон» (Ахали-Афони). Впервые в жизни получил такую путевку, да еще на побережье Черного моря. Я был очень рад. На время своего отпуска семью отправил к родственникам в Минск, сам выехал в санаторий. До Сочи ехал поездом, а оттуда малым автобусом, вмещавшим десять – двенадцать человек. Из автобуса все мы, пассажиры, любовались необычным для нас пейзажем. Дорога, извиваясь, то удалялась, то приближалась к морю. Круто, а местами полого спускались Кавказские горы. Мы смотрели то направо, то налево. Вдруг кто-то закричал. С горы на большой скорости прямо на нас шла грузовая машина. Наш шофер растерялся и не смог предотвратить столкновения. От удара груженной дровами машины наш автобус опрокинулся на правый бок. Произошло это в 6–8 километрах от Гагр. Жертв не было, но несколько человек получили повреждения, в том числе и я – вывих левой руки. Моя первая поездка на побережье Черного моря была омрачена.

Санаторий был размещен в бывшем Ново-Афонско-Симоно-Кананитском мужском монастыре, основанном в 1876 году. Здесь постоянно жил академик Украинской Академии наук Кинги. Я с большим удовольствием прослушал несколько его лекций по истории Кавказа и, в частности, по истории Нового Афона. Лекции сопровождалось показом тех мест или

предметов, о которых говорил академик. Мы совершали экскурсии по территории монастыря, рассматривали его достопримечательности, даже совершили с академиком поход на Иверскую гору, побывали там в развалинах бывшей римской крепости и античного храма, где хранилось много памятников старины. Здание монастыря представляло собой замкнутый квадрат, в середине большой двор, на котором стоял собор и копия кремлевской Спасской башни с такими же курантами. Совсем рядом с санаторием располагался Дом отдыха Абхазского ЦИКа, а еще выше смотровая площадка, куда пытались попасть, но охрана не разрешила зайти внутрь.

Из рассказов академика Кинги мы узнали, что для написания над царскими вратами собора иконы «Тайная вечеря» был приглашен из Италии какой-то знаменитый иконописец (фамилию не помню). Договорились о цене. Но когда иконописец прибыл в Новый Афон, скупой настоятель монастыря за работу предложил только половину цены. Художник страшно возмутился и решил оскандалить жадного настоятеля. Разделив отведенную под икону площадь на две равные части, с левой стороны он написал Иисуса Христа и шесть апостолов, снял леса и драпировку и предложил администрации принять икону за половину обещанной настоятелем цены. Поднялся скандал, начались угрозы, требования воссоздать всю икону с двенадцатью апостолами. Настоятель согласился уплатить полностью запрошенную иконописцем цену. Но ничто не помогло. Иконописец твердо заявил, что он никогда не переделывал своих работ. Единственное, на что он согласился, – за доплату написать копию только что воспроизведенной им части иконы и на правой стороне отведенной площади и обязал это сделать одного из своих учеников. В результате получилась «Тайная вечеря» с двумя Христами, и у каждого по шесть апостолов сбоку. Собор именовался Александровским в честь императора Александра III. Скандал и тяжба настоятеля с иконописцем длились до октября 1917 года»

(Хадька П.М. Записки солдата. Минск: Беларусь, 1971).

Особо стоит отметить строительство Гостевого дома рядом с Домом отдыха ЦИК Абхазской АССР, которое было закончено в марте 1935 года, а отделочные работы еще велись почти год. Это сооружение из дерева каркасно-щитового типа, как это ни удивительно, стоит до сих пор, но практически не упоминается в СМИ и сети Интернет как здание, которое на раннем этапе являлось объектом, входящим в состав Дома отдыха ЦИК Абхазской АССР в п. Псырцха, а в дальнейшем перешло на баланс ГУО МГБ СССР и стало неотъемлемой частью комплекса строений госдачи № 8. История строительства данного объекта вкратце такова. По согласованию с председателем СНК и ЦИК Абхазской АССР Н.А. Лакобой и наркомздравом республики В.Т. Анчабадзе, управделами С.С. Туркия в начале 1934 года предложил объявить открытый конкурс на создание архитектурного проекта нового здания Дома отдыха ЦИК Абхазской АССР в п. Псырцха. Было составлено техническое задание на проектирование каркасно-щитового одноэтажного здания, общей площадью 130–150 кв. м, с тремя спальными помещениями, залом для совещаний, бильярдной и просторной гостиной. Причина данного решения была одна – мест в старом здании, ранее являвшемся домом отца Тиверия, к середине 30-х годов катастрофически не хватало, а партийно-государственная элита автономной республики росла как на дрожжах, требуя не только новые удобные квартиры в дореволюционных особняках и «линкольны», но и комфортный отдых, пусть и в пределах Абхазской АССР. Конкурс выиграл московский архитектор с дореволюционным стажем Яков Давидович Тартаковский (23.05.1880—08.02.1942), имеющий богатый опыт проектирования сборно-щитовых конструкций сначала в АО «Стандартстрой» при ВСНХ СССР, а потом в Пром-

жилстрое СССР. Подчеркну, что АО «Стандартстрой» – советская строительная организация, занимавшаяся в 1923–1927 годах внедрением методов индустриального деревянного домостроения. Первая в СССР организация, начавшая массовое стандартное жилищное строительство. «Стандартстрой» организовал проектирование и производство домов каркасно-щитовой конструкции, что позволило за короткий срок построить большое количество рабочих поселков и отдельных жилых домов в разных частях СССР, в том числе и на Черноморском побережье Кавказа, в основном в Сочи. АО «Стандартстрой» предлагал заказчикам широкую серию типовых деревянных зданий: одиночные или блокированные одно-двухэтажные жилые дома, от одной до шести комнат, а также «коммунальные дома» – школы, общежития, больницы и театры. Все проекты создавались из стандартных элементов на основе деревянного каркаса с щитовым заполнением. Проектно-конструкторский отдел АО «Стандартстрой» возглавлял А.Я. Лангман. В октябре 1934 года по правую сторону от здания Дома отдыха ЦИК Абхазской АССР в п. Псырцха Стройсектор «Треста «Абхазкурорт» НКЗ Абхазской АССР начал закладку ленточного монолитного фундамента, а в феврале – марте 1935 года сборно-щитовые конструкции будущего дома, привезенные из Ленинграда, собрали и установили крышу. Почему не стали строить новый корпус номенклатурного заведения для отдыха партийно-государственной верхушки из кирпича – остается загадкой. Срок службы подобных сборно-щитовых сооружений, или, как иначе еще их называли в СССР, «финских домов», – от силы 20–30 лет, но Гостевой дом, построенный в 1935 году, все же находится сейчас в аварийном состоянии, у него протекает крыша. Это здание претерпело в 1947 году достаточно серьезную перестройку, в результате чего его правое крыло (если встать лицом к главному входу) значительно увеличили, за счет снесенной трапезной, являвшейся в Доме отдыха ЦИК/СНК Абхазской АССР пищеблоком. Перепланировка привела к появлению рабочего кабинета, в котором постоянно работал предсовмина И.В. Сталин в послевоенное время, а также массивной веранды с балконом, с которого открывается изумительный вид на Черное море. Побывав три раза в Гостевом доме и посидев в кабинете, где сидел И.В. Сталин вместе с коллегами по Политбюро ЦК ВКП(б), автор этих строк может утверждать, что в данном здании, со вкусом облицованном изнутри деревянными панелями, находиться гораздо комфортнее, чем в бездушно-холодной госдаче № 8. Вид с веранды Гостевого дома на юго-восток впечатляет, и мне теперь понятно, почему И.В. Сталин так любил работать с документами в этом деревянном особнячке, наспех сооруженном в 1935 году. Несмотря на внутреннюю пафосность интерьеров – панелей из палисандра, дуба и тиса, сам дом очень уютен и больше напоминает деревенскую дачу, чем номенклатурный особняк.

Здание Гостевого дома, возведенное в 1935 г. по проекту архитектора Я.Д. Тартаковского рядом со зданием Дома отдыха ЦИК Абхазской АССР

Несмотря на все свои недостатки и достоинства (бальнеолечебница, где можно было пройти курс лечения от целого комплекса болезней), Дом отдыха ЦИК Абхазской АССР существовал до марта 1938 года. В январе – марте 1938 года все хозяйственно-административные органы ЦИК СССР претерпели целый ряд многоступенчатых кадровых и структурных реорганизаций. Связано это было с тем, что 5 декабря 1936 года Конституцией СССР был учрежден Верховный Совет СССР. В качестве высшего представительного органа государственной власти СССР он заменил Съезд Советов СССР и Центральный Исполнительный Комитет СССР. Последний продолжал функционировать до первой сессии Верховного Совета СССР, которая была проведена в Москве 12 января 1938 года. ХОЗУ ЦИК СССР, со всеми трестами, медучреждениями, санаториями, домами отдыха и кадровым составом влился сначала в ХозО Президиума Верховного Совета СССР, а с апреля того же года перешел в ведение ХозУ Управления делами Совета Народных Комиссаров СССР. Поэтапная реорганизация всех лечебно-оздоровительных учреждений ХозУ ЦИК СССР, а также объектов союзного подчинения, находящихся в ведении ХозО ЦИК республик Союза ССР и автономных республик в их составе, продолжавшаяся с января по август 1938 года, закончилась их включением в административно-хозяйственное подчинение Управлению делами Совнаркома СССР. С этого момента Дом отдыха ЦИК Абхазской АССР в пгт. Псырцха перешел на баланс Управления делами СНК Абхазской АССР.

Теперь вполне уместно объяснить, кто же именно проводил свой отпуск в Доме отдыха ЦИК/СНК Абхазской АССР с декабря 1926 года, согласно номенклатурному регламенту Оргбюро ЦК ВКП(б). Напомню, что Абхазская АССР на правах автономии входила в состав Грузинской ССР. Так вот каждая административная единица Грузинской ССР, так, например,

область, район, город, находилась под бдительным руководством первых секретарей республиканских, краевых и областных комитетов ВКП(б).

Также у 1-го секретаря крайкома или обкома имелся зам, в лице 2-го секретаря партийной ячейки. Все вышеназванные лица, первые и вторые секретари обкомов и окружкомов, вместе с семьями, имели право на отдых в загородных дачах и Домах отдыха ХозО Управления делами ЦИК/СНК Абхазской АССР. Кроме того, в каждой автономной и союзной республике существовал Совет Народных Комиссаров, имевший в своем подчинении перечень наркоматов. Председатель СНК и все наркомы тоже имели право на отпуск в Доме отдыха ЦИК Абхазской АССР. Однако данный вопрос обязательно предварительно согласовывался по телефону с Управлением делами ЦИК Абхазской АССР, где претендента на отдых знакомили с графиком пребывания в отпуске других номенклатурных персон и назначали временные рамки, по которым можно было выбрать себе «окно» для заезда. Можно также отметить, что партийно-государственное руководство Грузинской ССР действительно предпочитало отдыхать в своей автономной республике Абхазия еще и потому, что на ее территории часто гостил И.В. Сталин и члены Политбюро ЦК ВКП(б). Кроме того, хочу обратить внимание читателей, что в соседней с Абхазией Аджарской АССР, тоже имеющей значительное количество лечебно-санаторных учреждений закрытого типа и отменные климатические характеристики, количество дождливых дней в году больше. После 1932 года, когда в Абхазской АССР стали интенсивно строиться новые правительственные резиденции для руководителей СССР, практически все Дома отдыха ЦИК Абхазской АССР стали особенно «популярны» у центрального аппарата ЦИК и СНК СССР, а также их региональных подразделений. Подчеркну, что начальники РО ОГПУ/НКВД Абхазской АССР, а также председатели местных исполкомов (органов местного государственного управления) не имели права отдыхать на дачах и в Домах отдыха, предназначенных для партийной элиты, до февраля 1938 года. Зато члены Бюро Закрайкома КП(б) ЗСФСР, Обкома КП(б) Грузинской ССР и Абхазского обкома КП(б), вне всякого сомнения, первый и второй секретарь имели право отдыхать на любом санаторно-курортном объекте региона вместе с семьями, а также в Домах отдыха ЦИК СССР (по предварительной записи в ХозУ ЦИК СССР), являющихся фактически правительственными резиденциями.

На фото развалины здания бывшей бальнеолечебницы Дома отдыха ЦИК/СНК Абхазской АССР в пгт. Псырцха

Кроме того, представители высших органов государственной власти – председатели Президиума Верховного Совета ГССР, Аджарской и Абхазской АССР, прокуроры республик, а также руководители исполнительных и распорядительных органов государственной власти ГрузССР, Абхазской и Аджарской АССР – председатели Совнаркома могли вне всякой очереди проводить отпуск и просто выходные дни на загородных дачах и Домах отдыха ХозО Управления делами ЦИК Абхазской АССР.

К марту 1938 года основные фигуры в партийно-государственной иерархии этой автономной республики, напрямую контролирующие бывшие лечебно-оздоровительные учреждения и загородные резиденции ЦИК Абхазской АССР, умерли своей смертью или были арестованы и расстреляны. Председатель ЦИК и СНК АбССР Н.А. Лакоба умер 28 декабря 1936 года при туманных обстоятельствах в Тбилиси (долгое время страдал ишемической болезнью сердца), возможно, при остром приступе стенокардии и последующем инфаркте миокарда, осложненном не оказанной вовремя квалифицированной медицинской помощью. И.Г. Семерджиев, с марта 1922 по май 1928 года нарком здравоохранения ССР Абхазии, а с мая 1928 года по 5 июня 1937 года занимал пост заведующего Лечебным сектором НКЗ Абхазской АССР, лично отвечал за здоровье номенклатуры, а также ее семей. 7 января 1937 года, на седьмой день после торжественных похорон Н.А. Лакобы, Бюро Абхазского обкома партии по личному указанию первого секретаря Закавказского крайкома ВКП(б) Л.П. Берия приняло строго секретное постановление, в котором говорилось, что в связи со смертью предсовнаркома Н.А. Лакобы в Абхазии «имеет место антисоветская провокация враждебно настроенных националистических элементов». На этом же заседании заведующий Лечсектором Наркомздрава Абхазии И.Г. Семерджиев был снят с работы «за попытку дискредитации опубликованного в печати официального врачебного акта вскрытия покойного Н. Лакоба. НКВД Абхазии было предписано привлечь И.Г. Семерджиева к ответственности». 21 октября 1937 года И.Г. Семерджиева

арестовали, а 16 ноября расстреляли. Вот выдержки из уголовного дела И.Г. Семерджиева: «...Материалами следствия изобличается в том, что обвиняемый Семерджиев И.Г. являлся членом контрреволюционной троцкистской «лакобовской» организации, был тесно связан с контрреволюционером Н. Лакоба, распространял к-р провокационные измышления, дискредитирующие партсовруководство Грузии, вел к-р агитацию, что Н. Лакоба «умер не своей смертью». Свидетельскими показаниями к-р М. Лакоба, М. Шлаттера, А. Хоштария, Л. Тарба, И. Габашвили изобличается как член «лакобовской» организации. Показаниями Анчабадзе, Никурадзе, Вараловой, Хасая, Тенейшвили, Бенделиани подтверждается дискредитация партсовруководства Грузии. Виновным себя признал в получении и выполнении вредительских установок к-р Н. Лакоба и дискредитации партсовруководства Грузии...»

Бывший глава Главного курортного управления НКЗ ССР Абхазии (кроме того, с мая 1928 по ноябрь 1932 и с декабря 1932 по октябрь 1937 года занимал пост наркома здравоохранения республики), член Президиума ЦИК Абхазской АССР (со 2 ноября 1937 года) В.Т. Анчабадзе кроме всех прочих своих должностных обязанностей курировал самочувствие всей партийно-государственной элиты данного автономного анклава. 10 декабря 1937 года В.Т. Анчабадзе арестовали, а 8 февраля 1938 года расстреляли. Вот фрагмент уголовного дела В.Т. Анчабадзе: «...Анчабадзе В.Т. обвиняется в том, что являлся членом к.р. правотроцкистской шпионско-вредительской, диверсионно-повстанческой, террористической организации в Абхазии, руководимой быв. Пред. ЦИКа к.р. Н.Лакоба, будучи завербованным лично Н.Лакоба, проводил вредительство в области народного здравоохранения Абхазии. Виновным себя во вредительстве не признал...»

Управляющий делами ЦИК Абхазской АССР С.С. Туркия, отвечающий за больницы, поликлиники, детские сады, жилые и административные здания, загородные резиденции и лечебно-санаторные учреждения в составе ЦИК/СНК Абхазской АССР, 2 ноября 1937 года был расстрелян. Вот выдержки из уголовного дела С.С. Туркия: «...С.С. Туркия являлся участником контрреволюционной диверсионно-вредительской, шпионско-повстанческой организации, существовавшей в Абхазской АССР и ставившей целью свержение Советской власти и отторжение Абхазии от Советского Союза. Руководитель этой организации – бывший председатель ЦИК Абхазской АССР, Нестор Лакоба (умер до возбуждения настоящего дела) и отдельные члены руководящей верхушки организации: М. Лакоба, К. Инал-Ипа, В. Ладария и др. были «обработаны» в антисоветском духе Троцким и находились под его влиянием и вплоть до изгнания Троцкого из СССР получали от него контрреволюционные задания. В целях объединения антисоветских сил против Советской власти, контрреволюционная организация, руководимая Н. Лакоба, установила связь через Хейлим-Хазир Оглы с нелегальной дашнакской контрреволюционной меньшевистской организацией...»

Не «забыли» в УНКВД Абхазской АССР бывшего завсегда дружеских посиделок Н.А. Лакобы, а также постоянного участника и закоперщика всех походов по горам Абхазии, а кроме того, неизменного устроителя охот и рыбалок для товарища Сталина К.П. Инал-Ипу, до ареста работавшего на должности директора Гагринского Курортного управления НКЗ Абхазской ССР. К.П. Инал-Ипу расстреляли 2 ноября 1937 года.

То есть к началу коренной реорганизации всех структурных ветвей власти Абхазской АССР в марте 1938 года главные фигуранты бюрократической машины, занимающейся административно-хозяйственной и медицинской деятельностью по обеспечению бесперебойного функционирования загородных резиденций партийно-государственной элиты автономной республики, были расстреляны. 17 апреля 1938 года главой Управления делами СНК Абхазской АССР, по протекции председателя Президиума Верховного Совета Абхазской АССР М.К. Делба, назначили Давида Левановича Шавгулидзе. Д.Л. Шавгулидзе сумел за короткий пред-

военный срок не только выполнить капитальный ремонт всех загородных резиденций Совнаркома и Президиума Верховного Совета АбССР, но и приумножить свое и так богатое хозяйство. Так, например, бывшее здание Дома отдыха ЦИК СССР «Синоп» (особняк Н.Н. Смецкого) с конца апреля 1938 года перешло из ведения Президиума Верховного Совета СССР в административно-хозяйственное подчинение Управлению делами СНК Абхазской АССР и стало называться Дом отдыха СНК Абхазской АССР имени Г.К. Орджоникидзе. 5 августа 1939 года Президиум Верховного Совета Абхазской АССР назначил Григория Петровича Папаскуа народным комиссаром здравоохранения республики, с одновременным правом руководства Лечебным сектором НКЗ Абхазской АССР. С 5.08.1939 нарком Г.П. Папаскуа мог на полных правах осуществлять прямой контроль за здоровьем всей партийно-государственной элиты автономного анклава, а также давать рекомендации Управлению делами СНК Абхазской АССР по строительству закрытых лечебно-оздоровительных учреждений для отдыха руководства республики.

С мая 1938 по май 1941 года в Домах отдыха СНК Абхазской АССР в Сухуми (бывший особняк «Субтропическая флора» Н.Н. Смецкого) и в пгт. Псырцха кратковременно отдыхали и проводили свой отпуск следующие должностные лица:

М.И. Барамия – первый секретарь Абхазского обкома и Сухумского горкома КП(б) Грузии;

Н.Л. Кучулория – управляющий делами Президиума Верховного Совета Абхазской АССР;

Е.Д. Джвобенана – первый секретарь Сухумского райкома КП(б) Грузии;

Г.Н. Кокая – первый секретарь Гудаутского райкома КП(б) Грузии;

К.Г. Чичинадзе – председатель Совнаркома Абхазской АССР;

Д.Л. Шавгулидзе – управделами СНК Абхазской АССР;

М.Н. Кукутария – нарком НКВД Абхазской АССР;

Я.Н. Ломия – замдиректора по научной части Сухумского филиала Всесоюзного научно-исследовательского института чая и субтропических культур;

М.К. Делба – председатель Президиума ВС Абхазской АССР.

Как видно из приведенного перечня, Дом отдыха СНК Абхазской АССР в пгт. Псырцха не пустовал в период до 22 июня 1941 года. С началом Великой Отечественной войны всем санаториям, домам отдыха и турбазам, независимо от их ведомственной подчиненности, пришлось стать эвакуационными госпиталями Черноморской группы войск Закавказского фронта. Все эвакогоспитали, размещенные в санаториях, домах отдыха, гостиницах и турбазах автономной республики, поступили в подчинение Главного Военно-санитарного управления НКО СССР. Затем, на основании постановления Государственного Комитета Обороны № 701 от 22 сентября 1941 года «Об улучшении медицинского обслуживания раненых бойцов и командиров Красной армии», а также приказа Народного комиссара здравоохранения и начальника Главного Военно-санитарного управления Красной армии № 0382/474 от 30.09.1941 «О передаче эвакогоспиталей в полное подчинение НКЗ СССР в соответствии с Постановлением ГКО № 701 от 22 сентября 1941 года» все госпитали в Абхазской АССР перешли в ведение Главного управления эвакогоспиталей Наркомздрава СССР. Дом отдыха «Псырцха», размещенный в помещениях бывшего Ново-Афонского монастыря (до января 1937 года назывался Дом отдыха имени Н.А. Лакобы) в пгт. Псырцха, с 1 августа 1942 года сменил свой профиль и стал эвакогоспиталем № 2343 (ранее дислоцировался в г. Гудаута). Кроме того, в августе – октябре 1942 года в здании Ново-Афонского монастыря расположились подразделения 81-й отдельной морской стрелковой (впоследствии – краснознаменная) бригады 12-й армии Северо-Кавказского фронта, отведенные на переформирование после кровопролитных боев на Кабардинском перевале юго-восточнее станицы Неберджаевской. А что происходило в начале Великой Оте-

чественной войны с Домом отдыха СНК Абхазской АССР в пгт. Псырцха? С 22 июня 1941 года и по август 1942 года данное закрытое учреждение исправно работало по своему прямому назначению – принимало на отдых руководство Абхазской АССР, а также командование 20-й горнострелковой дивизии и 36-го Сухумского погранотряда, на которых была возложена задача по охране побережья Черного моря на участке от реки Псоу до пгт. Псырцха. С начала мая 1942 года немецкая авиация систематически стала проводить разведывательные полеты над территорией Абхазской АССР, а 19 мая того же года командование 394-й Криворожской Краснознаменной СД Закавказского фронта зафиксировало разведывательные полеты немецкой авиации над пгт. Псырцха, Сухуми, Гагрой и Гудаутой. С 15 августа 1942 года начались постоянные дневные бомбежки Сухуми и его окрестностей. По этой причине Управление по строительству Черноморской железной дороги (начальник А.Т. Цатуров), по распоряжению первого секретаря Абхазского областного комитета КП(б) Грузии М.И. Барамия, 22 августа 1942 года было эвакуировано в пгт. Псырцха, точнее, в Дом отдыха СНК Абхазской АССР (бывший особняк отца Тиверия в Нагорной части Ново-Афонского монастыря).

А что происходило в период с лета 1943 по март 1946 года в Доме отдыха СНК Абхазской АССР и использовался ли он для отдыха руководства автономной республики, а также принимал ли в своих стенах более важных персон? На данный вопрос пока ответить невозможно. Важно отметить, что с 23 ноября 1943 года в Доме отдыха ХозУ СНК СССР «Сочи» (находился и находится до сих пор в г. Сочи) по распоряжению руководителя Управления делами СНК СССР Я.Е. Чадаева начались ремонтные работы по подготовке объекта для весенне-летнего курортного сезона 1944 года. А с апреля 1944 года Управление делами СНК СССР дало распоряжение ЛСУК при СНК СССР составлять списки для отдыха сотрудников высшего звена Совнаркома и Президиума Верховного Совета СССР в лечебно-оздоровительных учреждениях г. Сочи – Домах отдыха СНК «Малый Ахун», «Сочи» и «Гагра» / «Старая Гагра». Вполне можно допустить, что мероприятия по капитальному ремонту всех загородных дач, Домов отдыха СНК Абхазской АССР и Грузинской ССР на территории автономной республики тоже начались с ноября 1943 года, а к весне 1944 года данные объекты были полностью готовы к приему партийно-государственной элиты. Мне часто задают вопрос как специалисту, продолжительное время занимающемуся историей становления, развития и функционирования правительственных резиденций в СССР, а знал ли И.В. Сталин о существовании Ново-Афонского монастыря и Дома отдыха ЦИК Абхазской АССР в пгт. Псырцха? Как уже помнит читатель, на вопрос, отдыхал или не отдыхал в довоенное время вождь всех времен и народов – товарищ Сталин в Новом Афоне / Псырцхе, я ответил положительно выше по тексту. Кроме того, прошу обратить внимание читателей, что И.В. Сталин в сентябре 1894 года сдал приемные экзамены и был зачислен в православную Тифлисскую духовную семинарию. А 29 мая 1899 года, на пятом году обучения, И.В. Сталин был исключен из семинарии «за неявку на экзамены по неизвестной причине». Из этих фактов можно со стопроцентной уверенностью заявить, что И.В. Сталин не только хорошо знал Ново-Афонский монастырь как семинарист, но и мог его посещать со своими однокурсниками как наиболее известную и значимую православную обитель на Черноморском побережье Кавказа. Посещение И.В. Сталиным в довоенное время Дома отдыха ЦИК/СНК Абхазской АССР в пгт. Псырцха сыграло определяющую роль в принятии решения о строительстве новой правительственной резиденции на базе уже имеющегося номенклатурного объекта автономной республики.

«Ласточкино гнездо» для товарища Сталина

Приказом НКГБ СССР № 00107 от 22 марта 1946 года в соответствии с Постановлением Верховного Совета СССР от 15 марта 1946 года НКГБ СССР был переименован в Министерство государственной безопасности СССР (МГБ СССР). Соответственно, были переименованы и местные управления и отделы НКГБ в управления и отделы МГБ. Существенная реорганизация произошла в Шестом управлении МГБ СССР, которое отвечало за охрану правительства и лично И.В. Сталина. Приказом МГБ СССР № 00134 от 15 апреля 1946 года на его основе было создано Управление охраны № 2 МГБ СССР, а 1-й отдел Шестого управления, занимавшийся охраной И.В. Сталина, был преобразован в Управление охраны № 1. Штаты управления охраны № 1 были объявлены приказом МГБ СССР № 00152 от 24 апреля 1946 года. Таким образом, организация охраны И.В. Сталина (Управление охраны № 1) была отделена от охраны остальных членов Политбюро и Правительства (Управление охраны № 2). Кардинальное расширение и изменение структуры МГБ СССР произошло 4 мая 1946 года, когда вместо В.Н. Меркулова министром госбезопасности СССР был назначен В.С. Абакумов, а возглавляемый им ГУКР Смерш МВС СССР вошел в МГБ СССР. Решение об этом было принято Политбюро ЦК ВКП(б) П 51/ IV от 4 мая 1946 года. В конце 1946 года также произошла очередная реорганизация аппаратов охраны руководителей страны. Приказом МГБ СССР № 00558 от 25 декабря 1946 года управления охраны № 1 и № 2 и Управление коменданта Московского Кремля были объединены в Главное управление охраны МГБ СССР. А во второй половине 1946 года произошло еще несколько существенных реорганизаций некоторых структурных подразделений Центрального аппарата МГБ СССР. По результатам проверки работы НКГБ/МГБ СССР, отраженных в акте приема-передачи дел от прежнего министра В. Меркулова новому – В.С. Абакумову, Политбюро ЦК ВКП(б) приняло Постановление П 53/39 от 20 августа 1946 г. о необходимости изменения структуры МГБ СССР. В результате были созданы:

Отдел оперативной техники (ООТ) (изготовление опертехники и снабжение ею местных органов) (применение опертехники оставалось прерогативой отдела «Б»);

Тюремный отдел (руководство тюрьмами МГБ как в центре, так и на периферии) (организован приказом МГБ СССР № 00396 от 27 сентября 1946 г.);

Особое совещание при министре (для вынесения внесудебных решений по следственным делам, ведущимся в МГБ). (Штат секретариата ОСО МГБ СССР был объявлен приказом МГБ СССР № 00496 от 2 ноября 1946 г.);

Управление делами (было организовано на базе АХФУ);

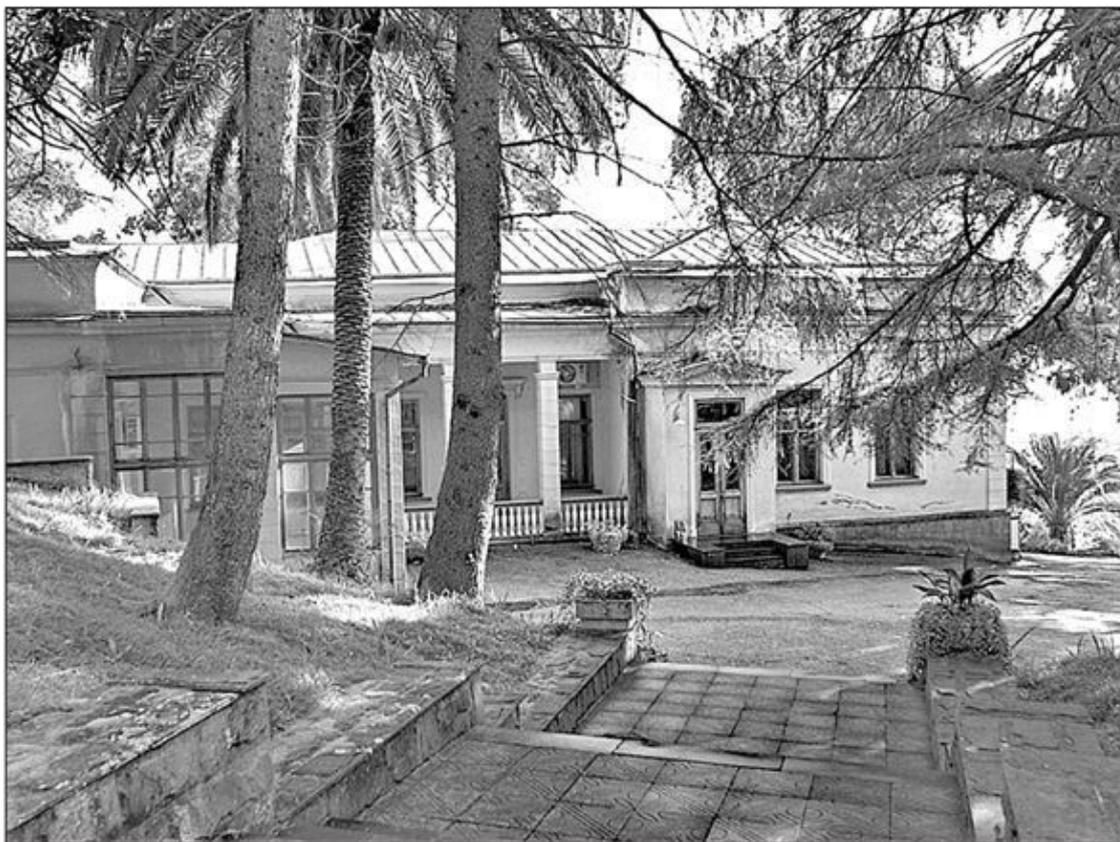
Финансовый отдел (был организован на базе АХФУ);

Хозяйственное управление (было организовано на базе АХФУ).

Таким образом, на основании Постановления П 53/39 ЦК ВКП(б) от 20 августа 1946 года было учреждено Хозяйственное управление МГБ СССР, которое с 20 августа 1946 по 27 марта 1947 года возглавлял генерал-лейтенант Ю.Д. Сумбатов. 23 августа 1946 года в составе ХозУ МГБ СССР, для капитального ремонта и строительства лечебно-санаторных объектов, госдач, жилых домов, медицинских учреждений создали Строительный трест. С 15 марта 1954 года бывший Строительный трест ХозУ МГБ СССР был реорганизован и стал называться Госстройтрестом КГБ при Совмине СССР с выполнением прежних функций. Все загородные резиденции членов Политбюро ЦК ВКП(б) и председателя Совета Министров СССР И.В. Сталина с 20 августа 1946 года поступили в административно-хозяйственное подчинение ХозУ МГБ СССР, а за безопасность высшего руководства страны с 25 декабря 1946 года стало отвечать ГУО МГБ СССР. Медицинский контроль за здоровьем партийно-государственной элиты с 16 марта 1946 года был возложен на Лечебно-Санитарное управление Кремля Министерства здравоохранения СССР (постановлением Совета Министров СССР от 24 апреля 1953 года ЛСУК СМ

СССР было реорганизовано в Четвертое управление Минздрава СССР). На основании постановления Совета Министров СССР № 1881—792 от 20 августа 1946 года была создана Проектная контора ХозУ МГБ СССР, перед которой правительство в лице председателя Совета Министров И.В. Сталина поставило задачу в кратчайшие сроки обеспечить проектной документацией строительство и реконструкцию жилых зданий, загородных резиденций, лечебно-оздоровительных учреждений и других объектов специального назначения. С этого момента начинается отсчет капитальных ремонтов всех объектов, находящихся в ведении ГУО МГБ СССР и предполагающих размещение на них председателя Совета Министров СССР И.В. Сталина, а также членов Политбюро ЦК ВКП(б) / Президиума ЦК КПСС. Первым руководителем Проектной конторы МГБ СССР стал инженер-майор Борис Константинович Минович, который руководил данным подразделением с 20.08.1946 по 12.02.1949, а его первым заместителем и главным конструктором данного подразделения назначили архитектора П.А. Дудоева.

Однако истоки создания Проектной конторы МГБ СССР следует искать несколько ранее. В соответствии с планами руководства 1-го отдела Шестого управления НКГБ СССР по реконструкции старых государственных резиденций и строительству новых в Крымской АССР и на Черноморском побережье Кавказа в январе 1945 года в структуре АХФУ НКГБ было создано Архитектурно-проектное бюро, временно подчиненное Строительному отделу данного главка. С 20 августа 1946 года данное Архитектурно-проектное бюро перешло в ведомство ХозУ МГБ СССР и стало называться Проектная контора ХозУ МГБ СССР. Здание, в котором разместили Проектную контору ХозУ МГБ СССР, находилось на северо-востоке столицы, в поселке Марфино (в настоящее время Марфино – это район в Северо-Восточном административном округе Москвы и одноименное внутригородское муниципальное образование). В первоочередные задачи Проектной конторы ХозУ МГБ СССР входило проектирование для ЦК ВКП(б), Совета Министров СССР и Центрального аппарата МГБ СССР следующих объектов:

Главный вход в госдачу № 8 «Ласточкино гнездо» ГУО МГБ СССР

государственных дач для Политбюро ЦК ВКП(б) – Президиума ЦК КПСС с комплексом вспомогательных зданий и сооружений;

санаториев, домов отдыха, больниц, поликлиник и госпиталей;

государственных дач для органов безопасности;

жилых домов специальной планировки.

Также данное учреждение закрытого типа занималось реконструкцией уже существующих объектов Управления делами ЦК ВКП(б) – Президиума ЦК КПСС и ГУО МГБ СССР, по проектным заданиям, полученным от ХОЗУ МГБ СССР. Строительные работы, на основе выполненных технических заданий Проектной конторы ХОЗУ МГБ, выполнял Строительный трест ХОЗУ МГБ СССР. С начала создания Проектной конторы ХОЗУ МГБ СССР в ее составе работали архитекторы Е.В. Рыбицкий (кто не знает, автор проекта дома № 46–48 на улице Земляной Вал в Москве), А.М. Алхазов, М.И. Мержанов, Л.З. Чериковер, Г.В. Макаревич, Г.Д. Борисов, А.Д. Вышинский, Д.Е. Морозов. По сути, Проектная контора ХОЗУ МГБ СССР была самой обыкновенной «шарашкой», где наряду со специалистами-архитекторами, имеющими свободный вход и выход, работали заключенные, получившие сроки за разные мнимые прегрешения перед советской властью. Например, известные архитекторы А.Д. Вышинский и М.И. Мержанов (тоже работал в данном заведении и проектировал санаторий МГБ СССР, впоследствии построенный в Сочи к 1954 году и названный санаторием имени Ф.Э. Дзержинского) занимались проектированием на правах заключенных, поэтому под конвоем творили, ели, спали и успешным трудом готовили себе УДО. Примечательно, что известные авиаконструкторы А.Н. Туполев, В.М. Петляков, Р.Л. Бартини и создатель космических ракет С.П. Королев тоже не особо любили распространяться об этом этапе своей биографии, касающемся работы в «шарашке», хотя трудились не за страх, а за совесть в этом заведении и создавали уникальные самолеты. Необходимо отметить, что Проектная контора ХОЗУ МГБ СССР за свой короткий срок существования (с 1946 по 1953 год) смогла немало сделать проектов, большая часть из которых увидела жизнь. Вот, например, как выглядит неполный список проектов данного заведения, которые были воплощены в жизнь:

санаторий МГБ СССР в Сочи (имени Ф.Э. Дзержинского); соматический санаторий «Кратово» МГБ СССР в п. Стаханово, Московская область, 1951 год, 2-й корпус;
санаторий «Цихис Дзири» МГБ СССР в п. Цихис Дзири, Аджарская АССР;
противотуберкулезный санаторий «Абастумани» МГБ СССР, п. Абастумани, Грузинская ССР;

санаторий «Кобулети» МГБ СССР, п. Кобулети, Грузинская ССР;

санаторий «Махинджаури» МГБ СССР, п. Махинджаури, Грузинская ССР;

санаторий МГБ СССР «Лунево» (Костромская область);

санаторий МГБ СССР «Глуховская» (Башкирия);

детский противотуберкулезный санаторий МГБ СССР «Евпатория» в г. Евпатория, Крымская область;

санаторий МГБ СССР «Одесса» в г. Одесса, Украинская ССР;

детский санаторий МГБ СССР «Авадхара», Гудаутский район, Абхазская АССР;

государственные дачи № 5 и 11 на озере Рица (Абхазская АССР);

государственные дачи № 1 и 2 в п. Алушка, Крымская область;

гостиница «Рица» на озере Рица (Абхазская АССР);

государственная дача № 8 «Ласточкино гнездо» в пгт. Ахали-Афони (Абхазская АССР);

жилые дома для МГБ СССР на улице Новоподмосковная, Земляной Вал, д. 46–48 (г. Москва);

плавательный бассейн «Динамо» (Ленинградский проспект, г. Москва);

госдача № 1 «Ближняя» (в 1948 году была сделана реконструкция, г. Москва);

госдача № 17 «Бочаров Ручей» в Сочи.

Проектной конторой ХОЗУ МГБ СССР с октября 1946 года на основании технического задания начаты работы по созданию проектов государственных дач № 5 и 11 на озере Большая Рица, капитального ремонта госдач № 18 «Холодная речка» и № 27 «Мюссера», а также реконструкции Дома отдыха СНК Абхазской АССР в пгт. Псырцха, в дальнейшем ставшего так называемой резервной госдачей № 8, расположенной впоследствии в поселке Ахали-Афони Абхазской АССР. Что такое «резервная» госдача в системе ГУО МГБ СССР? Само понятие «резервная» предусматривает внеплановое размещение в данной правительственной резиденции руководства страны или гостей из зарубежных стран, по ряду сложившихся объективных или необъективных причин. Причины размещения в «резервной» госдаче могут быть следующие:

- капитальный или косметический ремонт главной правительственной резиденции;
- природные катаклизмы (оползень, смерч, землетрясение) на других госдачах;
- возможная угроза нападения террористической группы;
- большое количество претендентов на отдых в один временной отрезок на главной правительственной резиденции;
- приезд важной зарубежной делегации;
- проведение важных межправительственных переговоров на секретном уровне;
- оперативно-агентурные мероприятия (учения по отработке нападения на объект), проводящиеся в плановом или внеплановом порядке в главной правительственной резиденции.

Необходимо заметить, в Проектной конторе ХОЗУ МГБ СССР, наряду с теми проектами, которые разрабатывались архитекторами, работавшими в данном заведении, существовал и архив проектно-сметной документации, в котором имелись довоенные проекты Стройбюро ОГПУ/НКВД СССР, отклоненные по тем или иным причинам Оперодом ОГПУ/ НКВД СССР. Авторами проекта госдачи № 8 «Ласточкино гнездо», служащей резервным объектом для И.В. Сталина и членов Политбюро ЦК ВКП(б), называется ряд лиц, однако наиболее вероятно то, что непосредственный участник создания проекта архитектор Н.З. Нессис так и не стал официально признанной фигурой. Архитектор Н.З. Нессис, под руководством которого в Архитектурно-планировочной мастерской № 1 НККХ велась с января 1937 года разработка проекта здания «загородной дачи Совнаркома» (на условиях конкурса и полной секретности), в конце 1938 года был расстрелян по ложному обвинению во вредительстве. Все документы, выполненные им лично и коллективом мастерской, были изъяты и сгинули в недрах Следственного отдела НКВД СССР. В конце 1946 года Проектная контора ХОЗУ МГБ СССР, по всей видимости, использовала техническое задание и данный готовый проект здания архитектора Назима Нессиса, найдя его в своем архиве. Куратором данного проекта от ГУО МГБ СССР стал майор госбезопасности С.Н. Абраменко, затем С.С. Дмитров, назначенный 12 марта 1947 года заместителем начальника Строительного треста ХОЗУ МГБ СССР, по настоянию которого чертежники-конструкторы из Северо-Кавказского военно-строительного отдела войск МГБ СССР (был филиалом Проектной конторы ХОЗУ МГБ СССР и располагался в г. Сочи) переделали планировку помещений в соответствии с географическим положением объекта (в проекте появилась большая лоджия с видом на море, а также кинозал-бильярдная, расположенная в цокольном помещении, была уменьшена в размере). Думаю, настало время рассказать о талантливом архитекторе Н. Нессисе, имя которого напрочь забыто и стерто из пантеона великих зодчих СССР.

Старое здание комендатуры и общежития госдачи № 8 ГУО МГБ СССР, построенное в 1948 г.

Что это же была за персона – Н.З. Нессис, о которой даже маститые знатоки сталинской архитектуры практически ничего не знают? Назим Зиновьевич Нессис родился 28 февраля 1903 года в еврейском местечке (штэтле) Липканы Хотинского уезда Бессарабской губернии Российской империи в семье богатого торговца овчинными шкурами для кожевенной промышленности. В период начального периода обучения в хедере (на идиш религиозная школа по типу церковноприходской) учитель обратил внимание на значительные способности к рисованию у Назима Нессиса, о чем было своевременно сообщено отцу будущего архитектора. После хедера Н. Нессиса определили для продолжения образования в Кишиневское реальное училище, на механический факультет. Весной 1920 года Н.З. Нессис закончил последний курс училища (всего обучение шло в течение семи лет) с надеждой на поступление в университет, но ранее произошли события, которые серьезно изменили его жизнь. В январе 1918 года началась постепенная аннексия боярской Румынией западной части Бессарабии и боевые действия против Молдавской Демократической Республики. В результате Хотинский уезд, родина Н.З. Нессиса, с марта 1918 до 28 июня 1940 года находился в зоне румынской оккупации, а все жители Бессарабии на основании Парижского протокола от 28 октября 1920 года потеряли гражданство Российской империи. Молодежь оккупированной Бессарабии, игнорируя аннексию Румынией родных земель, желая продолжать образование за рубежом, после 1920 года стала массово покидать родные пенаты, уезжая в университеты Австрии и Чехословакии, с надеждой со временем получить там гражданство. Не избежал этой участи и Назим Нессис, получив от отца напутствие и достаточную сумму для проживания, отправившись в июне 1920 года поступать на Архитектурный факультет Чешского технического университета в Праге. В Праге Назим Нессис вместе с учебой увлекся левыми взглядами и стал посещать лекции Чехословацкой социал-демократической рабочей партии (ЧСДРП), на которых выступал будущий

основатель Компартии Чехословакии А. Запотоцкий. В 1922 году Н. Нессис тайно вступил в ряды Компартии Чехословакии и сразу был привлечен для подделки документов, как обладающий талантом художника. Именно на этом поприще Н. Нессис сразу заинтересовал агентуру Отдела международных связей Коминтерна в Чехословакии в лице Карела Крейбиха, который пригласил студента эмигрировать в СССР. Н. Нессис действительно первый раз приехал в СССР на Первую Всесоюзную конференцию пролетарского студенчества, которая состоялась в Москве 13–17 апреля 1925 года. Именно в этот период Разведуправление Штаба РККА осуществило вербовку заканчивающего обучение в Чешском техникуме Н. Нессиса, предложив ему помочь создать небольшую фирму в Праге по разработке проектов загородных особняков под крышей военной разведки СССР. Подчеркну, что Н.З. Нессис согласился работать на Разведупр Штаба РККА и впоследствии этот шаг приведет к весьма печальным последствиям в его жизни.

Можно допустить, что военная контрразведка Генштаба Чехословакии вышла на след Н. Нессиса, работавшего в Праге под легальным прикрытием преуспевающего архитектора и занимавшегося в подпольной мастерской подделкой паспортов по заданию РУ РККА и ОМС Коминтерна. В апреле 1929 года Н.З. Нессис вместе со своей женой С.И. Розовой бежит из Праги в СССР, где, благополучно освоившись, получает небольшую должность в Секретариате ИККИ. А в декабре 1929 года Н.З. Нессиса, по протекции секретаря Коминтерна И.А. Пятницкого, бывшего политэмигранта, получившего гражданство СССР, устраивают на должность архитектора в Государственное акционерное общество по проектированию гражданского строительства НКВД РСФСР (в дальнейшем Государственный трест по планировке населенных мест и гражданскому проектированию «Гипрогор» НККХ РСФСР). В августе 1932 года Н.З. Нессис, после представления в ХОЗУ ЦИК СССР двух проектов дач (№ 5 и 6) для Дома отдыха ЦИК СССР «Сочи» Сочи-Мацестинской группы курортов, получил новое назначение, возглавив Архитектурно-планировочную мастерскую № 1 НККХ РСФСР, а также заселился в новую квартиру на Пятницкой, д. 3. Назим Нессис является автором проекта санатория № 1 имени И.В. Сталина в Железноводске (Кавказские Минеральные Воды), построенного до войны и взорванного инженерно-саперными подразделениями 37-й армии (главком генерал-майор П.М. Козлов) и 11-й СД внутренних войск НКВД СССР (командир полковник И.Ф. Хазов) в августе 1942 года. В дальнейшем в январе 1937 года, по техническому заданию Проектной конторы Стройотдела АХУ НКВД СССР Н.З. Нессис разработал еще проект здания «загородной дачи Совнаркома», которое было построено только в 1948 году и получило название госдача № 8 «Ласточкино гнездо». Архитектора Н.З. Нессиса арестовали 3 февраля 1937 года, предъявив совершенно идиотское обвинение в шпионаже в пользу Румынии, и расстреляли 10 марта 1938 года на Бутовском полигоне под Москвой. После ареста Н.З. Нессиса абсолютно вся информация, в том числе ссылки на его авторские архитектурные проекты, была удалена из всех журналов и книжных изданий СССР. Вышедший в 1950 году альбом «Советская архитектура за XXX лет. РСФСР» (Москва, 1950. Издательство Академии архитектуры СССР) с фотографиями выдающихся зданий поместил изображение санатория № 1 имени И.В. Сталина без подписи репрессированного автора проекта – Н.З. Нессиса.

Чтобы в дальнейшем читатели не путались с топонимикой, связанной с упоминанием географических названий «Новый Афон», «Псырцха», «Ахали-Афони», я ниже представляю их вниманию документ, повествующий о переименовании пгт. Псырцха в Ахали-Афони:

Постановление
Президиума Верховного совета Абхазской АССР
20 августа 1948 года
О переименовании некоторых сельских Советов и сел и объединении
некоторых сел Абхазской АССР

Президиум Верховного совета Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики постановляет:

1. Переименовать следующие сельские Советы и села Абхазской АССР IV. По Гудаутскому району

1. Село Кавакрук – в село Агараки, а Кавакрукский сельский Совет – в Агаракский сельский Совет, с центром в селении Агараки.

2. Анухва-Армянский сельский Совет – в Меоре-Анухв-ский сельский Совет, с центром в селении Меоре-Анухва.

3. Поселок Псырцха – в поселок Ахали-Афони, а Псирцхский поселковый Совет – в Афонский поселковый Совет.

4. Село Ладариа-Рхабла Абгархукского сельского Совета – село Абгархук.

5. Село Чобанлук Меоре-Анухвского сельского Совета – в село Саджог.

6. Село Третий завод Меоре Анухвского сельского Совета – в село Гогирдцхали.

7. Село Калмут Меоре-Анухвского сельского Совета – в село Бамбуковани.

Председатель Президиума Верховного Совета Абхазской АССР А. Чочуа

Центральный Государственный Архив Абхазии (ЦГАА). Ф. 201. Д. 108.

Л. 7—12

20 октября 1946 года, в соответствии с решением Политбюро ВКП(б) и лично И.В. Сталина, принимается постановление Совета Министров СССР за № 2323—988с (с – «секретно») «О строительстве объектов государственной дачи № 8 на территории сел Менгрельского и Греческого Псирцхского сельского Совета». Уточняю, что в советское время та часть Нового Афона (пгт. Псырцха), которая находится слева от госдачи, по направлению к Сухуму, называлась поселком Цитрусовани. А до переименования в Цитрусовани здесь находились два села: Греческое и Менгрельское. Сохранился документ о переименовании данных населенных пунктов:

Постановление

Президиума Верховного совета Абхазской АССР

20 августа 1948 года

О переименовании некоторых сельских Советов и сел и объединении некоторых сел Абхазской АССР

Президиум Верховного совета Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики постановляет:

1. Переименовать следующие сельские Советы и села Абхазской АССР IV. По Гудаутскому району

1. Села Нижний Абгара и Верхний Абгара Дурипшского сельского Совета – в село Абгара.

2. Села Нижний Тванаа-Рху и Верхний Тванаа-Рху Дурипшского сельского Совета – в село Твана.

3. Села Артинуста, Кочканяновка, Папасцескюх и Хачтур Мцарского сельского Совета – в село Шуамта.

4. Села Санапцацкюх и Атнапцацкюх Мцарского сельского Совета – в село Квемо-Мцара.

5. Села Центральное, Комсомольское и Красное Псирцхского сельского Совета – в село Псирцха.

6. Села Менгрельское и Греческое Псирцхского сельского Совета – в село Цитрусовани.

7. Села Октябрьское и Советское Псирцхского сельского Совета – в село Октомбери.

Центральный Государственный Архив Абхазии (ЦГАА). Ф. 201. Д. 108.
Л. 7—12

Дом отдыха СНК Абхазской АССР подлежал закрытию и сносу, а его Гостевой дом (построен в 1935 году), хозяйственные постройки и бальнеолечебница после капитального ремонта поступали из ведения ХозО Управления делами СНК Абхазской АССР в административно-хозяйственное подчинение ГУО МГБ СССР. После проведения изыскательских и геологоразведочных работ в ХОЗУ МГБ СССР было принято решение о сносе части хозпостроек Ново-Афонского монастыря ввиду их аварийного состояния. Также на этапе топосъемки были установлены границы будущего объекта, получившего литерный номер «8», начинающегося от Восточного корпуса Ново-Афонской обители в Нагорной части обители и до бальнеолечебницы Дома отдыха СНК Абхазской АССР на Черноморско-Батумском шоссе (с северо-запада на юго-запад) и от монастыря до поселка Цирусовани (с северо-запада на юго-восток). Общая площадь огороженной территории на сегодняшний день 120 гектаров, то есть такая же, как и была ровно 70 лет назад. В настоящее время границы бывшей госдачи № 8 ГУО МГБ СССР начинаются от Восточного корпуса Ново-Афонского монастыря, идут вдоль улицы Н. Лакобы с запада на восток и заканчиваются улицей 50 лет Октября, на которой стоят типовые пятиэтажные дома. Кроме того, из-за строительства тоннеля № 14 траншейным способом вдоль будущей территории госдачи № 8 Стройтрестом ХОЗУ МГБ СССР было предложено изменить рельеф на данном участке, полностью засыпав коробчатый корпус подземного сооружения и высадив на его верхней части плодовые деревья.

Читатели, уже побывавшие на так называемой «Даче Сталина в Новом Афоне», ранее госдаче № 8 ГУО МГБ СССР, обратили внимание на дорогу, ведущую от КПП на улице Лакобы к объекту в предгорье, по сути являющуюся обычным серпантинном. На самом деле многочисленные повороты на данном участке территории госдачи в 1946–1947 годах разработали специалисты из Стройтреста ХОЗУ МГБ СССР и Северо-Кавказского Военно-строительного отдела войск МГБ СССР, а саму дорогу строила 2-я дорожно-строительная дивизия МВД СССР (ГУШОСДОР МВД СССР). Рельеф местности на территории госдачи № 8 менялся целенаправленно по двум причинам. Первая – чтобы здание госдачи не было видно проживающим в Доме отдыха «Псырцха» (расположился в здании бывшего Ново-Афонского монастыря) и любопытным туристам со стороны побережья. Вторая – чтобы нападавшие из террористической группы, прорвавшиеся со стороны Черноморского шоссе (сейчас это улица Н. Лакобы), не смогли быстро доехать по главной дороге до основного здания. На поворотах серпантина, проложенного по краям высокого обрыва, с подъемом в 15–35 градусов, практически нельзя развить на автомашине высокую скорость, особенно в ночное время суток. Обычная скорость на данной дороге от силы 15–20 км/ч. Многочисленные «секреты» 36-го Сухумского погранотряда УПВ МГБ Грузинской ССР, выставляемые при приезде членов Политбюро ЦК ВКП(б) и И.В. Сталина на огромной территории госдачи, а также сотрудники оперативных подразделений ГУО МГБ СССР могли эту дорогу блокировать ружейно-пулеметным огнем в любой момент, как из зарослей, так и с балконов второго этажа охраняемого объекта. Примечательно, что Проектная контора ХОЗУ МГБ СССР еще в 1946 году тщательно проработала месторасположение всех окон помещения, заранее планируя, что при нападении на объект придется вести круговую оборону. Именно для этого толщина кирпичных стен в этой госдаче составляет 64 см (кладка в 2,5 двойного кирпича размером 250 × 120 × 138), что, согласитесь, позволяет довольно долго сдерживать осаду. Окна имеют специально сконструированные шпингалеты, которые делают невозможным открыть их снаружи. А стекла имеют толщину 0,8 см и сделаны

из особого вида ударопрочного горного хрусталя, что позволяет заблокировать все внешние уличные звуки и соблюдать в доме абсолютную тишину. Кстати говоря, всегда, в любое время дня и ночи плотные шторы на госдаче закрывали окна, для того чтобы невозможно было определить месторасположение вождя снаружи здания. До остекления госдачи № 8 сотрудники ГУО МГБ СССР наметили сектора обстрела из окон первого и второго этажей, для чего устанавливали пулеметы ДПМ и РП-46 в проемах и вели пристрелку по установленным маякам на территории лесопарка. В течение всего периода жизнедеятельности госдачи № 8 обслуживающие объект садово-парковые рабочие, набранные из уволенных в запас солдат, периодически выкашивали «литовками» высоко выраставшую траву на установленных секторах обстрела. Для этой же цели по всему внутреннему периметру территории объекта на этапе создания изгороди (высота 3 метра, вверху спираль Бруно) был проложен электрический кабель, подключенный к спрятанным в складках местности морским прожекторам. Прожекторы стояли и в постах наружной охраны, дежурившей в деревянных «грибках», оснащенных полевыми телефонами. Кстати, эти «грибки» и ржавые прожекторы стоят до сих пор в жутких зарослях ежевики, сассапарилия и повилики как на нижнем, так и на верхнем уровне объекта. Всего при И.В. Сталине на госдаче № 8 существовало 13 постов наружной охраны, вооруженной пистолетом «вальтер» П-38, револьвером системы Нагана, штык-ножом от винтовки СВТ и новейшим к тому времени автоматом АК-47. Пистолет ТТ и ПМ (новый к тому времени образец оружия) сотрудники ГУО МГБ СССР не использовали, так как считали их неудобным и мало надежным оружием.

Второй этаж площадки «Ласточкиного гнезда» госдачи № 8

По этой причине, по распоряжению полковника Петра Николаевича Тюрина, замначальника Первого отдела ГУО МГБ СССР, «прикрепленным» из «лички», выездной охране с «трассовиками» и охране, отвечающей за безопасность внутреннего периметра госдач в Крыму

и на Кавказе, стали выдавать трофейный «вальтер» № 2. А в 1949 году сотрудники ГУО МГБ первыми в СССР получили на вооружение и АК-47. Для связи И.В. Сталина с охраной, вызова прислуги, поваров и других лиц на госдаче № 8 ХОЗУ ГУО МГБ СССР была смонтирована сеть домофонов, имевшихся в каждом помещении, вплоть до туалета. А вот для постоянного контроля перемещения генсека по комнатам здания на некоторых сталинских дачах, в том числе и на этой, была установлена система простой, но эффективной электросигнализации. В мягкой мебели сотрудники ГУО МГБ СССР смонтированы нажимные пружинные контакты, которые при сжимании замыкали цепь и посылали сигнал на пульт охраны комендатуры объекта. Например, И.В. Сталин садился или ложился на тахту, и тут же у охраны загоралась лампочка-индикатор, имевшая кодовый номер комнаты. Даже каждая дверь в помещении имела внизу особую металлическую пластину: дверь закрыта – И.В. Сталина пока нет в комнате, дверь открывается, одновременно размыкается электрическая цепь, и сигнал поступает на пульт охраны. Таким образом, охрана комендатуры всегда имела точное представление о том, где находится их подопечный. Но после смерти И.В. Сталина вся система внутридомовой сигнализации на госдаче № 8 была демонтирована прибывшими из Москвы офицерами из УО МГБ СССР. На этом меры безопасности на объекте не заканчивались. В штате Отдела спецснабжения ГУО МГБ СССР имелся специалист-токсиколог, который при помощи портативного ручного газоанализатора германской фирмы Robert Bosch GmbH делал пробы воздуха в помещении кабинета И.В. Сталина каждые 2 часа, независимо от климатической зоны и времени года. Заканчивая рассказ о системе охраны Сталина, хочу добавить, что вождь, выезжая за пределы госдачи, часто надевал бронезилет скрытого ношения фирмы Val.Mehler. Segeltuchweberei Aktien-Gesellschaft Fulda, тайно заказанный в Германии еще до войны начальником Оперода ОГПУ СССР К.В. Паукером. Охрана госдачи № 8 состояла из комендантского взвода (по штату 22 человека). Общее количество работающих (на госдаче трудились гражданские лица, обслуживающие многочисленные объекты жизнеобеспечения – котельную, пищеблок, трансформаторную подстанцию) и служащих на госдаче № 8 к марту 1953 года составляло 82 человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.